АРХИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Архивный вестник

Историко-документальный
бюллетень

2023/9

Редакционная коллегия:

Ш. К. Айдамиров – начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики;

Л. Д. Инуркаева – 1-й заместитель Архивного управления Правительства Чеченской Республики;

Ш. А. Гапуров – доктор исторических наук, профессор, академик, Заслуженный деятель наук ЧР;

А. М. Бугаев – кандидат исторических наук, доцент;

С. С. Магамадов – кандидат исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований академии наук Чеченской Республики

Ответственные составители:

Л. Д. Инуркаева, А. И. Духаев, М. Х. Ченчиева, А. Р. Орсаканов

В НОМЕРЕ:

ГОД ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

- 5 **М. Гортикова**
Первый чеченский букварь Кеди Досова – бесценная реликвия
- 15 **У. А. Мейланова**
П. К. Услар – выдающийся ученый-кавказовед
- 27 Чеченский язык в документах и материалах
- 65 Об отпуске денег на открытие временной чеченской школы

- 116 **А. С. Газиева**
Тазуев Шарип Мадалаевич

ЭТНОГРАФИЯ

- 121 О происхождении андийцев
Подг. к публ. А. И. Духаев

ФОТОХРОНОГРАФ

ДУХОВНЫЕ КОРНИ

- 137 **Ф. Шабазова**
Нур-Шариф Джамалуллайл из рода курайшитов

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

- 155 О подготовке к операции по разоружению и борьбе с бандитизмом в Чечне (август-сентябрь 1925 г.)
*Подг. к публ. А. Р. Орсаханов,
С. В. Садаев*

ОБЫЧНОЕ ПРАВО ЧЕЧЕНЦЕВ

- 199 **Т. С. Габазов**
Вопросы левирата в чеченском обществе (ошибки в научных

исследованиях: примеры и их последствия)

- 203 **Т. С. Габазов**
Выявление методологическим путем отдельных элементов истины в историко-правовых исследованиях чеченского народа (XIX век – начало XX века)

- 207 **НАШИ ИЗДАНИЯ**

Фотография на обложке:
Центр духовного и культурного наследия
Устаза Дени Арсанова

***ВАЙНА А, ВАЙН ТІАЪХЪЕНАШНА А
НОХЧИЙН МОТТ, МЕТТАН ЙОЗА
ОЪШУШ МЕЛ ДУ ДЕХАР ДУ ВАЙН
НОХЧИЙН КЪАМ.***

Р. Кадыров

ГЛАВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НОХЧИЙН РЕСПУБЛИКИН КУЪЙГАЛХО

У К А З

28.11.2022

№ 245

г. Грозный

**Об объявлении 2023 года в Чеченской Республике
Годом чеченского языка**

В целях сохранения, развития и популяризации чеченского языка, культуры и традиций чеченского народа **п о с т а н о в л я ю:**

1. Объявить 2023 год в Чеченской Республике Годом чеченского языка.
2. Образовать организационный комитет по проведению в Чеченской Республике Года чеченского языка (далее – оргкомитет) и утвердить его состав согласно приложению.
3. Оргкомитету в месячный срок разработать План по подготовке и организации мероприятий по проведению в 2023 году Года чеченского языка.

Р.А. Кадыров

ПЕРВЫЙ ЧЕЧЕНСКИЙ БУКВАРЬ КЕДИ ДОСОВА – БЕСЦЕННАЯ РЕЛИКВИЯ

Есть исторические книги, значимость которых непреходяща. К такой литературе, безусловно, относится первый печатный букварь (на основе русской графики), который составил в 1862 г. в крепости Грозной один из первых чечен-

ских просветителей, прапорщик Кеди (Кади) Досов из селения Дышни-Ведено. Букварь был создан под руководством выдающегося российского кавказоведа П. К. Услара и при содействии чеченского муллы Янгулбая Хасанова.

І. СОЮЗ ПОДВИЖНИКОВ – МЭТРА РОССИЙСКОЙ НАУКИ П. К. УСЛАРА И ОДНОГО ИЗ ПЕРВЫХ ЧЕЧЕНСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ КЕДИ ДОСОВА

В историю развития образования Чечни вписаны имена выдающегося российского ученого-этнографа, генерал-майора, почетного члена Императорской Академии наук Петра Карловича Услара (1816–1875) и чеченского прапорщика из сел. Дышни-Ведено, составителя уникального печатного букваря Кеди (Кади) Досова.

С завершением Кавказской войны, в 60–70-х гг. XIX в., в Чечне открывается новый период в развитии просвещения. Профессор Х. В. Туркаев характеризует начало просветительства передовых русских ученых, как добро после многолетних сражений в этом регионе.

Вопрос о распространении местного образования в рассматриваемый период был чрезвычайно актуальным. В сравнении с другими горскими народами Терской области Чечня значительно отставала по количеству лиц, владевших русской грамотой. Согласно данным переписи 1897 г., грамотных среди мужчин насчитывалось

Алфавит П. К. Услара

Услара:	а, б, в, г, г ₂ , д, е, ж, б̄, з, н,
Современный:	а, б, в, г, г1, д, е, ж, дж, з, х1,
Услара:	і, ј, к, к ₂ , к, л, м, н, н ₂ , о, п,
Современный:	и, й, к, к1, кх, л, м, н, (носовый) о, п,
Услара:	џ, џ, ђ, р, с, т, т ₂ , у, х, х̄, ц,
Современный:	п1, кѣ, 1, р, с, т, т1, у, х, хь, ц,
Услара:	ш, Ъ, ч, f ¹ .
Современный:	ш, ц1, ч, ч1.

Чеченский алфавит, составленный на основе русской графики бароном П. К. Усларом и Кеди Досовым

Цъха воккум стал
 хилла, Муома Насирит
 бохум. Оцуо цъхен хенаџ
 цидина берим, синдирам
 бан, оцу беримцин. Пъак-
 ка Муома Насиритана
 берим кудордайна, тiera
 далан, тилка дац Пъакка
 Муома Насирита беримке
 емме: цѣ берим дда ла-
 хай сага дедду, хилха-
 лам ецце сага шума-а
 муриг ду, халха Кешна
 цинна дукка муригду. Пъак-
 ка берим хилхина; і берим
 хилхилаџ, килгу беримна
 дайна, изум а хилхина.

Пъакка Муома Наси-
 ритана делмдаам бина
 цъха бумхе бацаџ, кил-
 тахери берим хилхуриг
 дацара емме. Пъакка ша
 Муома Насирит а хид-
 да; дда Кешни, беримна
 дедкуш: сага ца караџ-
 на, хизум дисина. Тацар
 дѣмме, вена Муома Наси-
 рит ецце Кешна. Оцуџ-
 ге, беримна хетмина: хуо
 кунда Муома Насирит
 вогу? емме: сага да-
 лар багду муттум
 вѣар.

Чеченский текст, написанный П. К. Усларом

только 4,3%, среди женщин – 0,1%. «...Владевших русским языком среди чеченцев было еще меньше. ...К 1917 г. этот показатель составлял 0,4%, т.е. на одну тысячу чеченцев приходилось всего четыре человека, умеющих читать и писать по-русски».

При этом неправомерным является вывод о «поголовной безграмотности» горцев. Речь идет о слабом знании русской грамоты у большинства коренных жителей. Данные переписи не учитывали большое количество чеченцев, владевших арабской письменностью, а также чеченской письменностью, возникшей на основе арабской графики. Возникновение горской, в том числе и чеченской, литературы связано как с русским, так и с арабо-мусульманским влиянием. «Этот факт особо отмечал известный советский востоковед И. Ю. Крачковский, считавший, что горская оригинальная литература появилась под неоспоримым влиянием арабской». Знаменитым чеченцем, владевшим арабским языком и арабской письменностью, являлся Атабай Атаев, получивший религиозное образование в Каире (Египет), а в имамате Шамиля должность наиба.

С развитием капитализма, бурным ростом нефтяной отрасли в Чечне во второй половине XIX в. востребованным становится светское образование. 20 октября 1859 г. «высочайше» был утвержден Устав горских школ. Инициатором создания северокавказских горских школ был российский просветитель Я. М. Неверов. Его активным последователем являлся известный ученый П. К. Услар.

Первые чеченские горские школы отличались кратковременностью. Так, в 1859 г. в крепости Грозная действовала временная горская школа для 60 воспитанников. Впоследствии просветительство в этой крепости проявляется в деяниях Петра Услара, Кеди Досова и их помощников, в том числе муллы Янгулбая Хасанова.

В начале 1862 г. генерал-майор П. К. Услар получает поручение «иссле-

довать языки с целью введения между горцами туземной грамотности на русском основании». Начиная с этого периода Услар осуществляет на Кавказе обширную теоретическую и практическую просветительскую деятельность. Так, «...уже в 1863 году литографированные монографии «Чеченский язык» и «Абхазский язык» были представлены в Академию наук академиком Шифнером и удостоены Демидовской премии. Капитальный труд П. К. Услара о чеченском языке лег в основу чеченских букварей, составителями которых стали Кеди Досов и Таштемир Эльдарханов».

В крепости Грозная П. К. Услар при содействии Кеди Досова создает чеченский алфавит на основе русской графики (кириллицы). В это же время под руководством П. К. Услара был разработан и издан в Тифлисе первый печатный чеченский букварь (на основе кириллицы), составителем которого явился прапорщик милиции Кеди Досов.

В марте 1862 г. Кеди Досов и мулла Янгулбай Хасанов прибыли к Услару по его вызову в Тифлис. Совместно с ними ученый приступил к изучению чеченского языка, а затем, уже в крепости Грозная, – к обучению группы горцев. «Вскоре они усвоили чеченскую грамматику и занялись обучением муталимов не только родной грамоте, но и русской».

Итак, в 1862 г. П. К. Услар предпринял попытку открыть в крепости Грозная горскую школу для 25 чеченцев-муталимов. На занятиях изучалась новая чеченская грамота. Основой чеченского алфавита, созданного П. К. Усларом, был русский алфавит. «Эта Грозненская школа просуществовала всего семь недель». Несмотря на кратковременность, горская школа П. К. Услара также содействовала развитию местного образования.

Основой педагогической деятельности П. К. Услара в крепости Грозная являлся чеченский язык. И это закономерно, ведь при разработке научно-педагогических основ просвещения горцев этот знаменитый ученый отстаивал идею о необходимости

нахсуин буже

бу кара.

ийа дуиийир дина вауң тәрихиң 1919 шариаа:
суириениң халхарасу баттаа:

HUGO SCHUCHARDT

кара динариг бу дуосиң деди алатану гөрүң
валуң таупани дилинне

зоробуну тухена
типлийаа:
1862.

Первая страница единственного экземпляра чеченского букваря Кеди Досова, обнаруженного в библиотеке университета гор. Грац (Австрия)

создания школ и обучения детей на их родном языке. По мнению П. К. Услара, горцев следовало обучать на родном языке, а потом уже приобщать к русской грамоте. Цель программы просвещения чеченцев, разработанной этим ученым, определялась следующим образом: «Полагаю, что осуществление ее действительно создает новое поколение передовых людей на Кавказе, которые сделают здесь то, что не в состоянии сделать ни штыки, ни повести».

О прогрессивном влиянии русских ученых на развитие культуры кавказских народов пишет исследователь Г. Б. Эльмурзаева. Так, истинный подвижник в деле просвещения горцев П. К. Услар посвятил изучению кавказского языкознания около четверти века. Им были разработаны фундаментальные труды по чеченскому, аварскому, даргинскому, лакскому, лезгинскому, табасаранскому языкам. «П. К. Услар советовал: «Вы учите сначала ученика-горца грамоте на родном языке, и от него перейдете к русской», – отмечает Г. Б. Эльмурзаева.

Несомненная заслуга П. К. Услара в том, что именно он впервые занялся изучением чеченского языка на научной основе. В числе его трудов – «Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык», «Древнейшие сказания о Кавказе».

Следует отметить, что большую поддержку Петру Услару оказывали его помощники-информаторы. Верными его учениками являлись первые

чеченские просветители Кеди Досов, Янгулбай Хасанов, Гирей Муларов. Кстати, многие высокие кавказские чины отмечали талант горцев. «...Н. Н. Муравьев писал... о Чечне: «Дарования здесь встречаются чаще, чем в России, но все погрязло в лени и усыплении».

Деятельным просветителем проявил себя составитель первого печатного чеченского букваря Кеди Досов. Его исторический учебник появился в процессе работы над исследованием П. К. Услара «Чеченская грамматика». Имя Кеди Досова – талантливого ученика и помощника П. К. Услара – осталось в истории Чечни. В работе исследователей Я. З. Ахмадова и Э. Х. Хасмагомадова о видных представителях чеченского офицерства, наряду с именами А. Чермоева, К. Курумова, Э. Алиева, А.-М. Чермоева, И.-Б. Саракаева и др., указано также имя К. Досова. «...Создателем одного из первых чеченских букварей был прапорщик Кеди Досов».

Участие Кеди Досова в развитии местного образования представляется закономерным. Даже скудные исторические факты свидетельствуют о неординарности личности этого просвещенного горца. Безусловно, чеченский прапорщик был достаточно образованным человеком для своего времени. Подтверждением этого является факт о том, что в 1863 г. приказом начальника Терской области именно Кеди Досову было поручено составление проекта открытия в аулах народных школ.

II. КНИГА В ПОЧЕТНОЙ РОЛИ ДУХОВНОГО УЧЕБНИКА

Итак, в 1862 г. в Тифлисе издается «...букварь чеченского языка Кади Досова...». Учебник имел название «Нахчуйн и джуж ду хIара. Ша дурьххьир дина вайн терихьин 1279 шарахь, гуьриенин хьалхарачу баттахь. ХIара динариг ву Дуосин Къеди, Алатан горун волун, тайпани дишний. Зорбан тоьхна Типлизиехь 1862». Согласно источнику, в составлении букваря К. Досова принимал участие духовный деятель Янгулбай Хасанов.

Как следует из текста букваря, этот исторический учебник был составлен в период с 1 июня по 31 августа 1862 г.

Кеди Досов являлся уроженцем селения Дышни-Ведено. Чеченское происхождение (из тейпа «дишний») прапорщика обозначено на первой странице его знаменитого букваря.

По-видимому, личность Кеди Досова выделялась среди других горцев-информаторов П. К. Услара. Когда в 1862 г.

П. К. Услар, завершив труд над аварским языком, приступил к изучению чеченского языка, ему понадобились информаторы. «Для этой работы он пригласил в Тифлис осведомленных чеченцев, наиболее замечательным среди которых был Кеди Досов», – сообщает известный ученый-лингвист М. Д. Чентиева.

В ряде научных трудов, посвященных вопросу развития образования в Чечне в XIX в., наряду с именем П. К. Услара, упоминается имя его ученика К. Досова.

По-видимому, Услара и его местных помощников связывали еще и дружеские отношения. Согласно источнику, «П. К. Услар называл Кеди Досова, Янгульбая Хасанова и муталимов своими «чеченскими сотрудниками», с уважением отзывался о них. Только истинный ученый-гуманист, каким был Петр Услар, мог с такой явной симпатией относиться к кавказцам. Об этом свидетельствует и высказывание Услара о горском слове:

«Эти языки неимоверно богаты грамматическими формами, которые доставляют возможность выражать самые тонкие оттенки мысли».

III. ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ХРАНЕНИЯ БУКВАРЯ КЕДИ ДОСОВА – ГОРОД ГРОЗНЫЙ

На наш взгляд, имя Кеди Досова на обложке исторической книги означает прежде всего признание выдающимся российским ученым П. К. Усларом основательного вклада прапорщика в создание уникального букваря XIX в.

Итак, в 1862–1863 гг. выдающийся российский ученый П. К. Услар и прапорщик Кеди Досов, при поддержке мусульманского деятеля Янгульбая Хасанова, разработали и осуществили в крепости Грозная новаторские образовательные проекты:

1. Открытие временной школы П. К. Услара для группы чеченцев-муталимов.

2. Выпуск первого печатного чеченского букваря (на основе кириллицы) К. Досова.

Следует отметить, что отдельные исследователи – называют автором первого печатного чеченского букваря на основе кириллицы П. К. Услара. Безусловно, основная роль в разработке этого учебника принадлежала П. К. Услару. Данный факт отражен и в начале текста этого учебника. При этом на первой странице букваря обозначено только имя и фамилия составителя – Кеди Досова. Решение об этом мог принять только П. К. Услар.

Безусловно, Петр Карлович Услар ценил образованность Кеди Досова. Согласно исследователю З. Х. Ибрагимовой, именно по совету П. К. Услара прапорщик составил свой учебник. Нет сомнений в том, что профессиональный уровень букваря был обеспечен ученостью видного кавказоведа. И все же для появления на свет учебника, отразившего дух чеченцев столь образно и содержательно, требовался незаурядный составитель из коренных жителей. А именно представитель мусульманской религии, знаток языка и судьбы чеченцев. Кеди Досов отвечал всем этим требованиям. Потому и обозначено на обложке его имя.

К сожалению, основной тираж букваря К. Досова, не имевшегося даже в фондах Российской Императорской библиотеки, исчез. Этот учебник стал библиографической редкостью в год его выпуска в Тифлисе (1863 г.). И все же отдельные его экземпляры удалось отправить в некоторые страны Европы, в том числе в Австрию.

Отметим исключительно важную роль Франца Антона Шифнера в сохранении для науки знаменитого чеченского учебника. Это он, филолог, академик Императорской Академии наук, директор II отделения ее библиотеки (с 1852 г.), востоковед широкого профиля (в науке известен как А. Шифнер), в связи с выпуском чеченского пособия

предусмотрел возможные негативные последствия и принял свои меры.

По-видимому, передовые деятели XIX в. воспринимали учебник Кеди Досова как букварь, представляющий ценность для мировой науки. Вследствие этого, «...Шифнер разослал экземпляры «Чеченского букваря» Услара не только по крупнейшим библиотекам, но и самым знаменитым на тот период времени европейским филологам».

Как видно, предусмотрительность А. Шифнера позволила придать букварю Кеди Досова международную известность. Таким образом, именно благодаря дальновидности ученого немецкого происхождения А. Шифнера были сохранены отдельные оригиналы исторической чеченской книги.

Итак, букварь К. Досова оказался за рубежом, однако в крепость Грозная так и не был доставлен. В связи с этим, Чечня с XIX в. (!) так и не является местом нахождения оригинала этой книги.

Согласно источникам, оригинал букваря К. Досова находится в Австрии. «Единственный экземпляр этого букваря в настоящее время хранится в фонде Г. Шухардта в библиотеке гор. Грац (Австрия)», – указывает исследователь З. Х. Ибрагимов.

В работе «О первом чеченском букваре» дагестанский ученый А. Г. Магомедов сообщает о том, что в 1977 г. в личном (посмертном) архиве Гуго Шухардта, в библиотеке университета гор. Грац (Австрия), среди рукописей (не внесенных в каталог) И. Хубшмид обнаружил экземпляр чеченского букваря Кеди Досова.

По предположению А. Г. Магомедова, найденный в архиве Г. Шухардта экземпляр чеченского букваря является одним из тех, что были разосланы А. Шифнером европейским филологическим знаменитостям. Вероятно, в настоящее время это единственный дошедший до нас экземпляр первого чеченского букваря, изданного в Тифлисе в 1862 г.

А. Г. Магомедов пишет: «Такой интерес к первому чеченскому букварю объясняется тем обстоятельством, что:

Франц Антон Шифнер
(1817–1879)

во-первых, он является одним из первых изданий по чеченскому языку, а для истории младописьменного чеченского языка имеет исключительное значение не только отдельное издание, но и сохранившиеся записи даже отдельных слов и фраз; во-вторых, составление и издание букваря связано с деятельностью выдающегося кавказоведа XIX в. П. Услара, с именем которого связано начало научного исследования чеченского языка».

Исследователь А. Г. Магомедов предоставил ценные сведения, касающиеся учебника чеченского прапорщика. Однако утверждение о «младописьменности» чеченского языка не соответствует действительности. Научные данные свидетельствуют о том, что нахи (предки современных чеченцев) имели письменность даже в древности.

Историческая значимость букваря Кеди Досова очевидна. Во-первых, это учебное пособие было разработано в XIX в. под руководством мэтра российской лингвистической науки Петра

Дәйн, жезігу берің дүләдоо ас кара. нар кумануо
 ми бей хастам дәла бу; иштін дәле бу із, долмугу
 кумануа дә шә хилле волун. вазваларак хусттабелле
 дін, хистам а вургу бәхшхәң ларвалар а вәжн пәж-
 хамарна мухаммадана (җалаҗки ссаламту вассаламун)
 хилба, цүнін, нәхана а, цүнін, асхаббимна а массуош-
 на а. амин.

һај сең бер, ах хаа хаадаң мөгш дөзун, кума!
 һунду із елгах, еман ду із, ислам ду із?
 еман һунду елгах, ах ала: багдар ду дерриге а
 шийүн мухаммад пәжхамар вәсана кума.
 ислам һунду елгах, ах ала: мутиң хилар ду

Карловича Услара. Во-вторых, учебник К. Досова является первым печатным чеченским букварем на основе русской графики (кириллицы).

Букварь Кеди Досова был предназначен для просвещения чеченского народа. Этот учебник – часть истории Чечни, замечательный плод совместного труда двух подвижников, представителей русского и чеченского народов: Петра Карловича Услара и Кеди Досова. Их напряженная просветительская деятельность состоялась в крепости Грозная в сложных послевоенных условиях.

Печатный букварь К. Досова олицетворяет тягу чеченцев к знаниям. Важно отметить, что в этой книге отражен чеченский фольклор (содержатся пословицы и поговорки на языке оригинала). При этом Букварь Кеди Досова – отнюдь не обычная азбука. Фактически это настоящий Духовный Учебник. Для нас, мусульман, особенно дорого то, что видное место в этой уникальной книге занимает тема Ислама. Подвижники образования – П. К. Услар и Кеди Досов – разработали чеченский учебник, страницы которого пронизаны мудростью мусульманской веры. На 25-й странице Букваря Кеди Досова звучит имя пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!).

При обучении горцев новой чеченской грамоте ученый П. К. Услар и его верный помощник К. Досов использовали как мусульманские заповеди, так и духовные идеалы чеченцев. Страница 12 Букваря К. Досова: «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня. Почему? Потому что это не в твоих руках», «Кто бы ни был, тот, кто считает себя умнее всех, он из тех, кто ошибается». Страница 13 Букваря К. Досова: «Умен тот, кто считается с умными людьми».

Букварь Кеди Досова, адресованный юному поколению Чечни, ориентирует воспитанников следовать высоконравственным нормам. Этот учебник созвучен с нравственными ценностями чеченцев, как «собар» (терпение, тер-

пимость, толерантность) и «бартбар» (миротворчество). Тем более эта книга была близка сердцам чеченцев-муталимов, учеников XIX в.

Букварь нашего просвещенного земляка Кеди Досова созвучен с национальной идеей чеченского народа: прожить свой отрезок жизни достойным образом. Очень точно высказались об этой идее авторы современной книги о чеченской народной поэзии: «Превыше всего для наших предков была нравственная гармония между собой и окружающим миром, жизнь сообразно своим представлениям о высокой нравственности. Чтобы люди говорили только хорошее о тебе, приумножая славу и капитал добра, благородства. Нажитого до него его уважаемыми предками, предыдущими семью поколениями, ощущая себя ответственным и перед ними и перед семью поколениями будущих потомков».

Само существование учебника К. Досова, разработанного под руководством выдающегося кавказоведа П. К. Услара, подтверждает суждение д-ра истор. наук Ш. А. Гапурова о том, что связи между русским и чеченским народами наблюдались постоянно, в разные периоды истории.

«Кавказская война не была временем постоянного, 60-летнего противостояния всех русских против всех горцев», – пишет в своей работе ученый Ш. А. Гапуров, упоминая в дальнейшем А. Бестужева-Марлинского, отрицавшего силовые методы на Кавказе.

«По мнению А. Бестужева, прекратить набеги горцев, их вооруженное сопротивление можно будет только путем использования экономических, культурных средств, которые только и способны показать горцам преимущества в условиях мирной жизни в рамках Российского государства. И действительно, по-настоящему сближение русских и горцев, инкорпорация горцев в Российское государство началось в последней трети XIX в., когда на Северном Кавказе были проведены серьезные российские реформы, оказавшие огромное влия-

ние на горское общество», – указывает профессор Ш. А. Гапуров. Просветительская работа Петра Услара и его команды из горцев в Чечне является конкретным примером российских реформ в северокавказском регионе.

Впрочем, в дальнейшем подвижнический труд П. К. Услара на Кавказе царизмом был свернут. И все же П. К. Услару, Кеди Досову, Янгулбаю Хасанову и их соратникам удалось способствовать такому явлению, как «устремленность ввысь» чеченской нации. Букварь Кеди Досова – яркий показатель стремления чеченцев к знанию.

Полагаем, что Год чеченского языка может стать для Чеченской Республики временем приобретения хотя бы копии исторического печатного учебника Кеди Досова. В Интернете имеется копия букваря К. Досова, однако чеченцы заслуживают право иметь

у себя на Родине копию собственного национального учебника. По неизвестным причинам эта книга исчезла в XIX в., однако она не утратила ценности для чеченского народа – адресата. Таким образом, единственный экземпляр букваря Кеди Досова находится в фондах библиотеки университета гор. Грац (Австрия), в личном фонде Гуго Шухардта. Возможно, ознакомившись с непростой историей этой книги, уважаемое руководство библиотеки австрийского города Грац пойдет навстречу запросам чеченского народа. Этот раритет просветительского значения явился бы замечательным подарком для нашего народа.

Букварь Кеди Досова – бесценная реликвия, способная обогатить культурное наследие чеченцев, а для нового поколения быть примером истинного патриотизма.

М. Гортикова

П. К. УСЛАР – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ- КАВКАЗОВЕД

Петр Карлович Услар

60-е годы прошлого столетия явились переломным моментом в жизни народов Дагестана. Сюда стала проникать передовая русская культура, серьезное научное изучение природы края, жизни и быта его народностей.

До середины XIX столетия Дагестан почти не был исследован. Более достоверных сведений, чем высказывания отдельных древних писателей и философов и заметки арабских, византийских и других путешественников о Кавказе не было. Нельзя назвать научными и некоторые лингвистико-этнографические заметки миссионеров, путешественников и исследователей

XVIII столетия. Это были очень скудные, подчас неточные, несистематически собранные и плохо записанные материалы.

50–70-е г. прошлого столетия знаменуют собой новый этап и в изучении языков Кавказа. По поручению Академии наук начали свою работу по изучению кавказских языков академики Шёгрэн, Броссе, Шифнер, исследователи Берже, Люлье, Бартоломей, позже Дири и др.

К этому периоду относится и начало деятельности замечательного исследователя кавказских языков, талантливого филолога и историка П. К. Услара.

С целью глубокого исследования Кавказа в 1851 г. в Тифлисе был открыт Кавказский отдел Императорского Русского географического общества. Деятельным членом отдела был П. К. Услар, положивший много труда для исследования жизни и языков горцев, создатель первых горских алфавитов, просветитель и гуманист, который больше и терпеливее других трудился на этом поприще, дальше и острее других видел пути, по которым должно пойти развитие горцев.

П. К. Услар видел, что будущее горцев должно быть неразрывно связано с Россией, что для горцев настала пора морального и материального сближения с русским народом, и что эта пора должна быть для них «пробуждением от тяжкого сна, излечением от страшной болезни». Труды П. К. Услара по истории, фольклору и особенно по языкознанию до сих пор не утратили своего значения. Труды Услара – основоположника кавказского языкознания – по праву гордится вся Россия.

Петр Карлович Услар родился в 1816 г. в деревне Курово Вышневолоцкого уезда бывшей Тверской губернии. Отец его Карл Карлович был обрусевший немец, который всю свою жизнь прожил в России. Дед Услара приехал в Россию из Ганновера (Германия) и с 1765 г. служил на военной службе в России, женился в Петербурге и обосновался здесь навсегда. Мать П. К. Услара Вера Васильевна Чихачева была русской и прививала своим детям любовь ко всему русскому.

Еще в детстве П. К. Услар пристрастился к чтению, стал изучать латынь. Окончив в 1833 г. петербургскую гимназию, он поступил в военно-инженерное училище. Причиной этого возможно было затруднительное материальное положение отца. Известно, что Услар переносил в годы учебы всяческие лишения, т. к. помощи от отца не получал. В 1836 г. Услар окончил курс в училище, а через год начал службу на Кавказе. Он участвовал в экспедиции в южный

Дагестан в 1839 г. и был при взятии селения Ахты.

В 1840 г. он решил продолжать учебу и поступил в Военную академию. Через два года он окончил ее и остался при генеральном штабе. В начале 1840-х гг. Услар был назначен на службу в Сибирский корпус. С этим корпусом он принял участие в экспедиции в киргизские степи, результатом чего явилась его статья «6 месяцев в Киргизской степи».

Уже с этого времени Услар проявляет интерес к научным занятиям, к литературе и языкам, о чем свидетельствуют его многочисленные заметки по разным вопросам. Чем дальше, тем занятия Услара принимают все более систематический характер. Он участвует в статистическом описании Тверской и Вологодской губернии (1848–1850 гг.). Эти описания включают в себя много интересных географических и этнографических сведений.

В 1850 г. Услар переходит на службу на Кавказ и делает описание Ереванской губернии. Уже в этой первой работе по Кавказу Услар идет дальше своих современников. Он хочет глубоко заглянуть в сущность явлений и фактов, делает попытку изобразить ту роль, которую в истории играла Армения, пытается связать нравы, особый характер каждой народности с историей этого народа. Услар изучал и описывал многие местности Кавказа. Но до нас, к сожалению, дошли не все его труды.

В 1858 г. на П. К. Услара было возложено составление истории Кавказа. Он много работал в архивах Кизляра, Моздока и Георгиевска. Но одних архивных материалов было мало. Исследователь понимал, что серьезное изучение какого-либо народа невозможно без изучения его языка. В письме к А. Берже он писал: «С каждым днем я убеждаюсь в том, что была бы возможность написать удовлетворительно историю целого Кавказа, если бы были подготовлены к тому материалы. Цель истории – объяснить почему народ сформировался

так, а не иначе, но формирование его определяется вовсе не случайностями, из которых до сих пор лепится история, а элементами постоянными, которые можно изучить»¹. И этими элементами по Услару являются язык народа и условия его материальной жизни.

Это был несомненно прогрессивный взгляд исследователя на историю и язык народа. Услар утверждал, что летописи и предания не составляют вполне достоверного пособия для изучения истории, часто они скудны или сомнительны. На первый план при изучении истории народа должны выдвигаться местность и язык, ибо «ни языка, ни местности подделать нельзя, это суть правдивые и неисчерпаемые выводы летописи; таковыми летописями обладают все кавказские народы, как и все народы на земле, из них можно создать настоящую народную историю»².

В заметке о колхах, написанной в начале 60-х гг., Услар указывает, что только лингвистические исследования могут привести на следы существования этого народа на Кавказе. Больше исторические чем лингвистические цели преследовал Услар, делая наброски по языку убыхов. Это народ, ныне не живущий на Кавказе, был крайне немногочислен и во времена Услара. Свой интерес к этому языку Услар объясняет следующим обстоятельством: он хочет по языковым данным найти следы аланов, проживавших, по свидетельству византийских и средневековых итальянских писателей, между зихами (черкесами) и абасками (абхазами). «Так как мы ничего не знаем о языке столь знаменитых аланов, – говорит Услар, – но, по всей вероятности, язык их оставил некоторые следы в языках множества европейских народов даже до самого Гибралтара. Эти следы могли бы быть обнаружены изучением языка убыхского»³.

¹ Услар П. К. Соч. Чеченский язык. Тифлис, 1888. Т. II. С. 6. (В дальнейшем ссылку на этот труд будем давать сокращенно.)

² Там же. С. 7.

³ Услар П. К. Абхазский язык. О языке убыхов. Тифлис, 1887. С. 77.

Услар был не только выдающимся историком и этнографом, но и просветителем горцев. Его гуманные идеи о дружбе между народами, о значении развития и изучения родного языка, о значении просвещения для населения, о планах устройства горских школ и т. д. должны занять подобающее им место в истории развития нашей педагогики.

Услар написал ряд статей, где излагает свои мысли об устройстве горских школ, о составлении азбук кавказских языков, о том, как создать пособия для изучения родного языка и т. д. Он впервые в истории кавказской школы выразил мнение, что первоначальное обучение следует проводить на родном языке.

При этом он был сторонником светского образования горцев. В статье «О распространении грамотности между горцами» исследователь выступает против существовавших в горах варварских методов обучения. Учение здесь, как известно, проводилось при мечетях и исключительно арабскому языку с единственной целью – читать Коран. Заклучалось учение в зазубривании Корана, без проникновения в содержание заучиваемого, без понимания его. Нельзя не признать полной справедливости усларовской оценки и характеристики школ-медресе. Услар видел, что «училищ, устроенных с исключительно целью подготавливать в духовное сословие, недостаточно для полного умственного развития народа»⁴.

Первоочередным вопросом Услар считал книгопечатание для горцев. Ученый с присущей ему прозорливостью видел, что будущее горцев неразрывно связано с великим русским народом и его культурой. С целью обучения горцев русскому языку и грамоте Услар рекомендовал создавать школы на родном и русском языках.

Такие школы действительно были созданы им и под его руководством работали в различных местностях Северного Кавказа и Дагестана. Но т. к. царское правительство не отпускало

⁴ Абхазский язык. С. 5.

средств на эти школы, их приходилось закрывать. Лучшим преподавателем для горцев Услар считал такого преподавателя, который знает русский и родной язык. Он сам подготавливал для горских школ преподавателей из местного населения, которые в свою очередь обучали и подготавливали следующее поколение преподавателей.

В статье «Предположение об устройстве горских школ» Услар излагает целую систему взглядов на устройство школ с разработанными учебными планами и программами. На первых порах училища для горцев должны быть общеобразовательными и элементарными. Нужно научить детей учиться. Услар был прогрессивным ученым своего времени. Интересны его мысли о том, чтобы не принимать во внимание различие состояний, а обучать в школах всех детей горцев, училища открывать у каждой горской национальности отдельно.

Услар понимал, что как для обучения горцев грамоте, так и для записывания и исследования их языков необходимо разработать алфавит, дать горцам свою письменность. Составление алфавита для сложных в отношении вокализма и консонатизма горских кавказских языков было делом нелегким. Но Услар справился с поставленной задачей. Вслед за Шёгреном, который составил алфавит для осетинского языка, Услар разрабатывает алфавиты для целого ряда горских языков.

Взяв за основу русский алфавит, Шёгрэн ввел в него латинские буквы для выражения гортанности, готическую букву для обозначения придыхательности, немецкое умлаут и т. д. Недостающие знаки для шипящих Шёгрэн придумал сам. Он даже обозначил разными сложными начертаниями некоторые тонкие оттенки звуков. Услар во многом творчески переработал алфавит Шёгрена и составил на нем буквари абхазский, сванетский, аварский и др. В своей работе по составлению алфавита Услар руководствовался критерием полезности его работы не только для ученого мира, но и для самих горцев.

По поводу Шёгреновской азбуки Услар говорил: «Обозначение всех тонкостей произношения, конечно, важно для филолога, но для народного употребления подобные азбуки становятся невозможными»¹.

Для того, чтобы создать алфавит, нужно было уметь выбрать и обозначить важные и необходимые звуки из всего неограниченного количества звуковых оттенков каждого живого языка. Таким образом, если подходить к исследованию звуков с физико-акустической точки зрения, то количеству звуков в языке нет предела. Но только строго ограниченное число звуков, меняющих значение слова, можно было обозначать отдельными знаками.

Мы считаем заслугой Бодуэна-де-Куртенэ и его школы то, что они разработали теорию фонем, т. е. установили, что для каждого данного языка существует не все бесчисленное множество наблюдаемых исследователями звуковых оттенков, но лишь строго ограниченное их число, признаваемое говорящими. Эти признаваемые говорящими звуковые оттенки позже были названы Щербой фонемами. Между тем Услар задолго до этих исследователей установил правильную точку зрения на это явление. Он различал звукоколичество и звукокачество, т. е., то ограниченное количество звуков, которые служат для различения слов данного языка и только их обозначил и ввел в алфавит. «То очевидно, – писал Услар, – что различных звуков во всех языках земного шара взятых вместе существует или может существовать бесконечное число. Это суть звукоколичества. Число различных звукокачеств в одном и том же языке никогда не бывает значительно; не думаю, чтобы где-нибудь доходило оно до 50. Каждое особое звукокачество необходимо должно быть выражено особым знаком, буквой»².

Таким образом, на материале совершенно новых для науки кавказских

¹ Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1871. Вып. V.

² Услар П. К. Соч. Т. II. С. 6.

языков Усларом впервые в 1863 г. была сформулирована сущность фонемы и положено начало теории фонем.

Алфавиты Услара построены с учетом фонем каждого горского языка и в основном правильно отражают его звуковой состав. Услар понимал, что для того, чтобы глубоко изучить кавказские языки, нужно работать на местах, среди самого говорящего на данном языке населения, иметь соответствующую подготовку и быть методически вооруженным. Услар же обладал огромным талантом и трудолюбием, был широко образованным человеком и был подготовлен методически. Он отошел от дурной привычки своих предшественников вызывать в Петербург отдельных представителей той или иной народности, или каких-либо чиновников из местного населения, находящихся на службе или на учебе в России, и с их слов изучать какой-либо язык. Он сам выезжал на Кавказ, жил там годами, чему способствовала и его военная служба на Кавказе. Ко времени, когда он приступил к изучению кавказских языков, Услар уже провел на Кавказе около полутора десятка лет в чине генерал-майора. Непосредственно участвуя в военных действиях и составляя военно-статистические описания некоторых местностей Кавказа, он хорошо познакомился с краем, прекрасно знал жизнь, обычаи и нравы кавказских горцев.

Услар был лингвистически хорошо образован и вооружен прогрессивным сравнительно-историческим методом, методом сравнения корней. Он использовал новый метод для записи слов местных языков. Не полагаясь на собственный слух, он использовал все возможности, которые открывались ему при содействии представителей местного населения, знающих русский язык. Услар говорил: «Вы заблудитесь безисходно, если положитесь на непогрешительность собственного слуха. Легче услышать, как трава растет, по выражению скандинавских скальдов, чем услышать все видоизменения звуков кавказских горских языков... И так должно вполне положиться на

слух самих туземцев. Они могут быть чужды грамотности, но это не помешает им вывести вас на добрый путь»¹.

Услар показал своим трудом необоснованность опасений Академии наук о том, что основательное изучение кавказских языков потребует многих лет и даже десятилетий и что поэтому оно невозможно. Бартоломей, член реакционного Общества восстановления христианства на Кавказе, рекомендовал Академии наук ограничиться сравнительным словарем главнейших кавказских языков и наречий. Это было бы повторением словаря Палласа (XVIII в.) с более расширенным количеством слов. Опыт составления подобного словаря был сделан. Таблицы русских слов были разосланы по различным местностям Кавказа для вписания слов на местных языках. Но неопытность записывающих слова и невозможность выразить чужими буквами звуки этих языков заставили отказаться от такого нелепого способа изучения языка. Услар же считал, что составление сравнительных словарей – это дело конечное. Для этого нужно провести ряд грамматических исследований и собрать материалы. Собираение материала, по его мнению, должно заключаться в собирании песен, сказок, пословиц, предложений из повседневного разговора с буквальными и построчными переводами. Это не так легко, как составление сборников, но зато это ценно для науки. Услар не рекомендовал спешить подводить материалы по кавказским языкам под русскую грамматическую номенклатуру, ибо многие грамматические категории кавказских языков под нее вовсе не подходят. Услар требовал, чтобы основанием исследований служила фраза не переводная, а коренная, туземная.

Итак, к исследованию кавказских горских языков Услар подошел с методологических позиций сравнительно-исторического языкознания. Он с большим интересом начал изучение новых для науки горских языков. До него была из-

¹ Услар П. К. Соч. Т. II. С. 10.

вестна в языковедческой науке только одна индоевропейская семья языков. Услар видел необходимость перешагнуть за пределы этой семьи. Чтобы увидеть новое, еще невиданное, Услар предлагал «своротить в сторону, из родного индоевропейского семейства шагнуть в чужое»¹. И он шагнул дальше. Для него, как исследователя, не существовало языков важных и маловажных, языков крупных и мелких. Иногда язык совсем небольшой народности может пролить свет на разрешение крупных узловых вопросов языкознания.

Изучая кавказские языки, Услар твердо убеждается в том, что при трудной и кропотливой работе над исследованием грамматического строя языков нельзя установить никакого превосходства одного языка над другим. Эти мысли, высказанные русским ученым почти сто лет тому назад, уже тогда опровергли теорию реакционных лингвистов Запада – глашатаев расового и языкового неравенства народов, с их утверждением о высших и низших языках.

Услар опроверг также мнение о кавказских языках, как о языках бедных и примитивных. «Мнение о крайней бедности этих языков, – говорил он, – совершенно ошибочно и проповедуется людьми, которые не имеют о них никакого понятия. Эти языки, напротив, невероятно богаты грамматическими формами, что позволяет им выражать самые тонкие оттенки мысли»².

Поэтому Услар считал необходимым изучить все горские кавказские языки и малые и большие, а затем сопоставить и исследовать их в сравнительно-историческом плане. Его не удовлетворяли сделанные им заметки по отдельным языкам, он считал необходимым систематически и глубоко исследовать каждый язык в отдельности.

Приступив к изучению кавказских языков, Услар сам должен был прото-

рить дорогу, по которой можно было бы вести исследование. И ему – пионеру кавказского языкознания – принадлежит часть проложения этой дороги. Около четверти века, преодолевая многочисленные затруднения, встречающиеся в работе, работал Услар на поприще кавказского языкознания и дал 7 монографий по основным языкам Северного Кавказа и Дагестана. Он написал монографические работы об абхазском, чеченском, аварском, лакском, даргинском, лезгинском и табасаранском языках, не считая целого ряда небольших работ о других языках Кавказа (о языках мингрельском, чанском, сванском, черкесском, убыхском и т. д.).

В 1861 г. Услар приступил к фундаментальному исследованию абхазского языка. В 40-х гг. абхазский язык был исследован Г. Розеном, по он допустил ряд ошибок в своей работе. Абхазский язык является едва ли не самым трудным в звуковом отношении. Услар правильно понял трудность абхазского языка, которая заключалась в структуре этого языка и в его произношении, основывающемся на сплетении самых разнообразных звуков: шипящих, дрожащих, свистящих, жужжащих. От непривычного слуха могли ускользнуть разновидности всех этих звуков. Но Услар блестяще преодолел эти трудности и дал капитальный труд об абхазском языке³. Он впервые правильно заметил структуру абхазского языка, его словонакапливающий (агглютинативный) характер.

Грамматика абхазского языка так же, как и исследования по последующим языкам, состоит из пяти разделов:

- 1) абхазская азбука,
- 2) очерк грамматического строя абхазского языка,
- 3) образцы абхазского языка,
- 4) сборник абхазских слов,
- 5) алфавитный список русских слов с указанием, где отыскать соответствующие им абхазские.

¹ Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1876. Вып. IX. С. 5.

² Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. III. С. 28, 29.

³ Услар П. К. Абхазский язык. Тифлис, 1887.

В этом же издании помещены заметки о языках черкесском, убыхском и сванском, а также ряд статей учебно-педагогического характера.

В 1862 г. Услар едет в Грозный, где при помощи лиц, владеющих родным и русским языками, пишет грамматику чеченского языка¹. Эта книга состоит из тех же частей, что и предыдущая, но значительно полнее ее.

Однако, влиятельные лица царской России не были заинтересованы в таком обстоятельном изучении кавказских языков и ученый, не получая поддержки от правительства, тратил на исследовательскую работу собственное жалованье. Об этом, впрочем, Услар говорит сам. В письме к Берже от 30 апреля 1863 г. читаем: «Теперь я горю желанием поехать в Дагестан, но у меня есть огромная остановка, а именно в деньгах. От 13 марта я писал Гурчину о высылке мне жалованья на имя мое в Вышний Волочок. Но до сих пор не получаю никакого ответа. В Петербурге мне выдали 1000 руб., определенные на расходы по истории Кавказа и которые большей частью выдаются мне по третям, но эти деньги совершенно чужды остальному содержанию»².

Несмотря на материальные затруднения, в 1863 г. Услару удается перенести свою лингвистическую деятельность в Дагестан, в гор. Темир-Хан-Шуру. Здесь ученый оставался вплоть до последних дней своей жизни, выезжая временами в аулы, чтобы изучать на месте нужный для него язык. Изучение и описание дагестанских языков Услар начал с аварского языка, который был ему несколько известен раньше. Помощь и содействие оказывал ему одаренный аварец Айдемир Чиркеевский, который сам также составил некоторые материалы по описанию Аварии и записал тексты устного творчества аварцев. Приобретенный опыт в изучении кавказских языков послужил тому, что

грамматика Услара «Аварский язык»³ получилась полнее и обстоятельнее предыдущих.

В своем труде после общих замечаний о территории распространения аварского языка, автор переходит к характеристике языка с фонетической стороны. До него аварский язык исследовал Шифнер, но в его работе было много недостатков. Услар восполнил то, что ускользнуло от Шифнера как в звуковом отношении, так и в отношении морфологии этого языка.

В основу своего исследования Услар положил хунзахское наречие, как наиболее богатое в звуковом и грамматическом отношении. Он нашел начертания для всех фонем аварского языка. Для геминированных звуков Услар взял из арабского алфавита ташдид. Полнее дан и второй раздел книги «Очерк грамматического строения аварского языка». В разделе «Образцы языка» разобрано 26 пословиц, 3 рассказа и 3 песни. А в разделе «Сборник аварских слов» уже дано 1600 слов с русским переводом и толкованием, что составляет довольно обширный, тщательно проверенный лексикографический материал. В последнем разделе дается около 2000 русских слов с переводом на аварский. Эта часть играет роль указателя. Имея в виду практическую работу в школах, Услар составил также аварский букварь и под его наблюдением были составлены книги для чтения.

В 1864 г. ученый принялся за изучение лакского языка. В изучении этого и последующих дагестанских языков Услару принадлежит первенство. Попутно с изучением лакского языка исследователь дает некоторые сведения о языке арчи и других мелких языков. Книга «Лакский язык»⁴ начинается сведениями о территории распространения лакцев, причем автор делает попытку связать происхождение этой народности с классическими легами, о которых упоминал древний историк Страбон. Но здесь, по-видимому, исследователь оши-

¹ Услар П. К. Чеченский язык. Тифлис, 1888.

² Услар П. К. Соч. Т. II. С. 23.

³ Услар П. К. Аварский язык. Тифлис, 1889.

⁴ Услар П. К. Лакский язык. Тифлис, 1890.

Текст П. К. Услара

Цъха воккун стар
хима, Муома Насирит
Бохуш. Оуцо цъхени хенаѣ
цудина берим, синдирам
бан, оуц беримцин. Пъак-
ка Муома Насиритана
берим кьурдайна, тiera
далан, тигна дац Пъакка
Муома Насирита беримке
ѣме: цѣ берим да ла -
хаѣ сага дегу, хилоса-
лам еуце сага шина-а
уриг ду, халха кешна-
чинна дукка уригду. Пъак-
ка берим хилосина; i берим
хилосаѣ, кигу беримна
дайна, изум а хилхина.

Из книги М. Д. Чентиевой «История чечено-ингушской письменности»

бается, приписывая это название одной лишь народности Дагестана. Упоминание Страбоном леги или гели, которые, по его словам, жили между амазонками и албанцами, скорее лезгины, т. е. по тогдашнему представлению вообще все дагестанские горцы. Книга заканчивается сборником слов, куда входит больше тысячи лакских слов с русским переводом. Здесь даны некоторые сведения о лексике лакского языка. Так, например, указано что в лакском языке встречается много слов арабских и тюркских, которые на чуждой для них почве подверглись более или менее значительным изменениям и притом вполне подчинились законам лакской грамматики.

В 1866–1867 г. Услар исследует хюркилинский язык ¹ как он назвал один из наиболее распространенных диалектов даргинского языка. В фонетическом отношении этот язык имеет особый гласный а (а – смягченное), произносимый более гортанно и с большим опусканием нижней челюсти.

Автор отмечает склонность этого языка к дифтонгизации. обстоятельно охарактеризованы все части речи. Сборник слов включает около 2000 слов.

Следующий крупный труд, полностью заверченный в 1871 г., был посвящен кюринскому языку ². Название это Услар взял от названия бывшего Кюринского округа, население которого говорило на лезгинском языке. Он дает описание одного из диалектов лезгинского языка, который частично лег в основу современного литературного лезгинского языка. Местность здесь не имеет труднодоступного горного характера, а потому и язык этот представляет большее единство. Несмотря на видоизменения выговора, кюринцы с разных концов края могут понимать один другого.

Самая южная точка распространения кюринского языка – это аул Филифар у Кавказского хребта. Дальше идет кюринский язык в смеси с азербайджан-

ским. Кюринский язык доходил также до Кубинского ханства, в южной части которого существуют языки Шах-Дага, т. е. языки хиналугский, будухский и кризский. Мы сейчас называем кюринский язык лезгинским, а всех говорящих на нем лезгинами. Услар этого не утверждал, хотя и заметил, что существует общее название, которым именуют себя кюринцы, откуда бы они ни были родом.

В фонетическом отношении исследователь отмечает в лезгинском языке явление конкордации гласных, т. е. сингармонизма, которое, как явление свойственное тюркским языкам, наблюдается в основном в словах, заимствованных из соседнего с лезгинским азербайджанского языка.

В разделе «Очерк грамматического строения» Услар отмечает любопытное явление – отсутствие в лезгинском языке родов в именах и изменения по лицам в глаголах. Это ставит лезгинский язык поодаль от обширной группы восточно-кавказских языков и обнаруживает существование здесь юго-восточного подразделения кавказских языков, т. к. рода не имеют и исследованные Шифнером удинский язык и все языки «иверского семейства». Но сам автор замечает, что «таковые сближения еще преждевременны».

Раздел «Образцы языка» включает 50 пословиц, 7 анекдотов и басен с переводом на русский язык и разбором каждого слова, а раздел «Сборник кюринских слов», самый полный из всех сборников в предыдущих трудах, включает в себя около 3000 слов с русским переводом. Алфавитный список русских слов с указанием, где отыскать соответствующие им кюринские, включает в себя 3600 русских слов с переводом па кюринский.

Завершив работу над кюринским языком, Услар принялся за изучение табасаранского языка. Но болезнь и смерть помешали ему обработать этот труд и он остался неизданным. Услар написал азбуку табасаранского языка, но она также осталась ненапечатанной.

¹ Услар П. К. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892.

² Услар П. К. Кюринский язык. Тифлис, 1896.

Изучая этот язык, Услар встретился с большими трудностями и у него сложилось впечатление, что «едва ли в целом свете найдется народ, который бы менее знал свой родной язык, как табасаранцы. На нем они говорят, как на языке чужом и плохо выученном»¹. Однако рукопись труда Услара не осталась утерянной для науки. Советские языковеды нашли и обработали ее и в настоящее время книга находится в производстве.

За заслуги, оказанные в деле изучения кавказских языков Академия наук вручила Услару Демидовскую премию и избрала его в 1868 г. своим членом-корреспондентом по лингвистике. Но это была только формальность. Услар не получал от царского правительства не только материальной, но и моральной поддержки. Ни один из его образцовых для своего времени трудов не был опубликован при его жизни. Он тщетно пытался убедить царское правительство в необходимости грамоты для горцев на их родном языке, но практических результатов своей исследовательской и педагогической работы он так и не дождался. Услару не были созданы даже самые необходимые условия для литографирования его трудов. Литографировать приходилось ему в деревне с большими трудностями. При соответствующей обстановке и поддержке талантливый и неутомимый исследователь мог бы сделать еще больше, ибо круг его интересов был обширен.

Услар первый заметил, что кавказские горские языки представляют собой языковую семью, не похожую ни на одну из ранее известных. В 1871 г. он писал: «Относительно Кавказа я позволю себе говорить определеннее. Приступая лет 8 тому назад к исследованию горско-кавказских языков, я надеялся в числе их отыскать разрозненные члены семейства арийского, семитского, финского и т. п. Ничего подобного не отыскалось. Горские языки составляют особое се-

мейство или даже несколько особых семейств»².

Это уже было целым открытием для общего языкознания.

Услар придавал большое значение исследованию грамматического строя языка. Но он считал, что кроме грамматики следует изучить и лексику, ибо сравнительная лексика вместе со сравнительной грамматикой помогут изучить и восстановить историю развития кавказских языков, пути, по которому шло их совершенствование. Услар замечает, что в лексике горских языков встречается множество арабских, тюркских, арийских, финских и других слов. Но это нисколько не свидетельствует о родстве этих языков с горскими, ибо у них совершенно различные грамматики.

Языки Кавказа исследователь разбил на три основные группы: западно-кавказскую, восточно-кавказскую и иверскую (грузинскую). «Под кавказскими языками, – говорил Услар, – мы условно будем подразумевать не все те языки, которыми говорят на Кавказском перешейке, но только те, которых родство с какими бы то языками внекавказскими, покуда еще не обнаружено»³.

Таким же образом он исключает из числа языков кавказского семейства тюркские языки, которые непрерывной полосой очерчивают Кавказ с северо-востока и юга, татский язык в Дагестане и Бакинской губернии, талышский в Ленкоранском уезде, курдский в Ереванской губернии.

Услар мечтал создать большой труд, обобщающий все его исследования – классифицировать народы, говорящие на каждом языке, составить лингвистическую карту, установить степень родства этих языков между собой и решить вопрос об их генезисе. Усларом были сделаны попытки набросать план классификации языков вообще и кавказских в частности. Все разновидности языков он находил возможным подразделить на

¹ Изв. Кавказ. Отд. Русск. геогр. общества. Т. VII. С. 330.

² Услар П. К. Соч. Т. II. С. 49.

³ Сборн. свед. о кавказск. горцах. 1876. Вып. IX. С. 3, 4.

три великие категории: 1) флективную; 2) комбинирующую и 3) изолирующую. При этом Услар видел, что переходы этих категорий одна в другую трудно обозначить, они постепенны. Услар предполагал, что носители кавказских языков – кавказские горцы «представляют из себя ничтожные остатки множества народов, населявших в доисторические времена огромные полосы земли в Азии и Европе»¹.

Таким образом, Усларом была заложена основа для дальнейшей классификации кавказских языков и народов. Классификация П. К. Услара была ближе к действительности, чем появившаяся гораздо позже классификация Фридриха Миллера.

В 1874 г. Услар начинает свою итоговую работу «Характеристические особенности кавказских языков». Работа эта, обещавшая быть интересной не только для кавказоведения, была прервана смертью ее автора (8 июня 1875 г.). Но и в написанной части имеются любопытные мысли о происхождении и развитии языка. Эти мысли его были правильны, они совпадают с нашими взглядами. Услар отдает предпочтение звуковой речи над речью кинетической, ручной, и правильно отмечает характер лексики древнейшего языка. «Человек, – говорит Услар, – в недостижимую отдаленную эпоху начинал ощущать потребность объектировать впечатления, получаемые им от внешнего мира, т. е. распределять их, удерживать в памяти. Ощутилась необходимость отмечать их. Можно было бы отмечать и посредством телодвижений, но голос имеет над телодвижениями неоспоримое преимущество. Впечатления только распределялись, но не анализировались; каждое из них получалось в виде неделимого; посему и первоначальные корни во всех языках, суть односложные».

Ученый пытается изобразить, почему для обозначения одного и того же впечатления люди брали различные звуки в разных языках. Вместе с тем он

подвергает сомнению существование когда-либо праязыка, ибо сравнение большого числа языков по отношению к их корням отвергало мнение, что все языки произошли от одного первобытного языка.

Много внимания ученый уделял изучению этнографии края и его фольклора. Кроме разделов «Образцы языка» во всех его грамматиках, где помещен и некоторый фольклорный материал, Услар написал большую статью «Кое-что о словесных произведениях горцев». Здесь он объясняет, что словесные произведения горцев – одно из лучших средств для изучения горцев. В статье он приводит ряд фольклорных произведений самого различного жанра. Услар первый также указал на важное значение сказания о нартах.

В Дагестане одновременно с работой над языками, Услар продолжал обрабатывать древнюю историю Кавказа. Занимаясь историей, он не мог не обратить внимание на важное событие, повлиявшее на дальнейшую судьбу Кавказа, а именно – на водворение в нем христианства и ислама. Он пишет статью «Начало христианства в Закавказье». В ней ученый отдает дань своему времени, придавая важное значение привитию на Кавказе христианства.

Конечно, в работах Услара имеется ряд недочетов. Так, например, придавая большое значение фонетике, Услар тем не менее фонетической части каждого языка в своих грамматиках уделял незначительное место. Фонетические сведения в его грамматиках носят скорее практический, чем научный характер.

Исследователь допустил ряд ошибок в истолковании фактов морфологии. Так, он неверно понял сущность эргативной конструкции предложения кавказских языков при переходных глаголах, считая эргативный (активный) падеж творительным, а глаголы пассивными и т. д. В исследованиях Услара по всем языкам почти отсутствует синтаксис, за исключением очень немногих, а иногда не совсем точных сведений об употреблении отдельных падежей и др.

¹ Газ. «Кавказ». 1863. № 113.

Ряд недостатков имел и алфавит Услара. Многие буквы были обременены дополнительными знаками, которые усложняли употребление их в письме. Алфавит был конгломератом латинского, грузинского, сербского алфавитов, хотя основа его была русская. Несмотря на это, на усларовском алфавите вышел ряд книг: аварская, даргинская, лезгинская азбуки, книги для чтения и т. д. Алфавитом пользовались отдельные грамотные люди из местного населения для частной переписки и т. д. Но алфавит его не мог привиться полностью в условиях царской России, которая не ставила себе целью сделать всех горцев грамотными.

Услару приходилось много бороться с косностью и рутинной работой в методах работы различных «исследователей» и миссионеров на Кавказе. В газете «Кавказ», издававшейся в Тифлисе, помещено немало заметок Услара, в которых он отстаивает свое мнение о цивилизации Кавказа. Критикуя неграмотный букварь

Бартоломея, Услар заявлял, что нельзя писать буквари, не ознакомившись основательно с грамматическим строем языка. «На этом основании, — пишет Услар, — я заблаговременно объявляю, что букварь господина Бартоломея чужь и безграмотность, что будет доказано мною математически впоследствии. Эти господа считают все это за личности. Чорт ли мне до них. У меня много дела поважнее их личностей. Только бы не пакостили цивилизации Кавказа, к чему первым шагом должна быть грамотность»¹.

Труды Услара имели огромное значение для науки. Это первые труды по еще никем не исследованным кавказским языкам и народам. Они впервые ознакомили ученый мир с кавказскими языками, в них высказывался ряд цепных мыслей и новых положений по общелингвистическим вопросам.

Большую роль сыграли труды Услара в деле развития кавказоведения и в советскую эпоху.

У. А. Мейланова,
кандидат филологических наук

*Опубл. Дагестанский филиал Академии наук СССР //
Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы.
Ученые записки. Махачкала, 1956. Т. I. С. 182–196*

¹ Услар П. К. Соч. Т. II. С. 21.

1. Я хочу увидеться - сына добра мил.
 _____ кажасавица хаста і зрнх і ірса.
2. Если ты хорошо будешь, } Хва даки хаста -
 то и я хорошо буду. } сва даки - хер.
3. Я люблю работать, } сва л'бо л'бань - бань; сва
 не люблю сидеть } ца лес уаха х'айна х'ак.
4. Если я буду работою, } сва уа мгу ца хель,
 то не буду тост су - } х'а л'а л'а сва х'ил уор л'у,
 мой хель, буду свои } сени л'у л'у.
- 5) Если он любит будет мил любит, то я буду л'двое
цур д'ка і асар.

6. Оха/оивнр?) не буреа чимеа ^{работице!} работаш; абуа
работаш самь. (работаш абуа а)
- Изуиь сень лень хелваа царь берь даурь боуа,
аурь берь / а абуа. подгасуитв. работаш!
7. Тби не баваз нуреа! Хва на керь керреки!
8. Я кду долотуу Кирка уёда сра.
Со мина - сёуа; а фата Хёуа.
9. Я абуа сь товаа амуа вистелл всегда.
Ми аана зирьау ваши уиттуу.
10. Тору торо не касуакиа, того кебурет.
Дали за аздекиа - херь-даурь.
11. Это Тору онедтхуа/рапиаа), то и буреа.
Дали аздекиа - херь.

~~Разговорный слова народа~~
~~Наша, называемого нашими~~
~~Терекезали.~~

Братъ двоюродный — шита.
Бумбо шкидное — Сёдерн.
— деревянное стекъ.

А.

Ангиль — Меликъ. (Ар)
Аръ — Дикалаханъ.
(Ар)
Ауль — зул. (т. ар. м.)
Арбузь — Арбузь. (т. м.)

Бюдкий — Квѣа.
Грови — цаулициъ.
Гривъ — Бамн.
Города содрвено — Чѣникъ.
— Вотакъ — магна.

Б.

Богъ — Дѣи, Дѣим.
Боса-ради — дѣвса, дѣландуга.
Беспрестанно, вѣча — цѣттуру.
Бешкетъ — гѣтмелъ.
Бей — тѣра
— не бей — ма тѣра.
Бумала — келѣмъ.
Богатый — Вѣдѣв.
Братъ — вама.
Башкиля — Башкиля. (т.)

Быкъ — ступ. (м. р. старгя)
Былъ локодой — старга.
Бюем — вѣдда.
Болыко — мѣга.
Брага — кѣва.
Буду — Хервѣ.
Бюльвий — Кай.
Болышой — Докку.
Бурка — верти.

Брось — да́ коса.	Возми — во́ззу.
Близки — за́нмывиши.	Все — де́рриге.
Булвоны (мидский навард) — торнб. <small>(т. э. в. э. д.)</small>	Вашь — шéнаки.
Благодарю — барк Ама. <small>(с. в. баринка-амалда)</small>	Взюникъ — кюй.
Близко — гёрсе	Всесо — кур-ду.
Большой — магау, зам- гуй.	Время — замд. <small>(т. э. в. э. д.)</small>
	Всена — гёсти.
В.	Взревка — мушь.
Вода — лъби. ^х	Всесъвакь, } — курёташь. всакъ рекътакъ)
Взютеръ — маъв.	Взрера — сёмгана.
Волость — гучёмв.	Высокъ — лёна.
Возекъ — борсь.	Вилки — мода.
Взереъ — бусий.	Возьми — ма.
Всё воодуе — массаа <small>(говори о карай).</small>	

Войлокъ — истенъ.
 Выходъ — да-коса.
 Ворота, } берзе.
 Ворота, } —
 Виноградъ — кемшиъ.
 Вразъ, невидякъ, Кисраръ (А)
 четверикъ — гдуръ (П)
 Впереди — двохъевъ.
 Г.
 Гора, отвадкинъ магоръ-стаъ.
 Гора — ладивъ.
 Глина — киръ.
 Глуръ — сокта.
 Голова — Куртъ.
 Глазъ — беръ. (м. г.
 беръиъ.)
 Голубъ — коку.
 Голубинъ — меце-у.
 — не говодекъ — меце-вацъ.
 вода будучи — такошира.
 Гора — шо.
 — ^{побитый} — кошира.
 — прошкинъ — стаилку.
 третьего года — лоръуръ.
 Груша — Коръ / м. г. Коръишъ.
 Грамко, Кронко — гдгу.
 Гуръ? — муръ.
 Говори, скади — айя.
 — не говори; — ма-айя.
 Не говори много, } дух-майя. *
 и бѣтанъ — }
 Голушки — гайвинишъ.
 Я скади — арь-аръ
 Я сказаю — арь-гизъ

	Д.	Дачско	гече.
		Дачен	даваид.
Дент	де.	Думаф	оид.
Денар	денна.	Медумай	ма оид.
Денар и корва	дусу-дик.	Дай	са.
Дорога	ноко	Дай-ка сива	сатумб.
Дорога кривая	гитту чань ноко.	Дид	забах
Дентри	акра.	Дерево,	дарик
Досиди	дару.	Дрова	Дрова рубит, дарик дака.
Думб	хуралс	Дрова рубит	дарик дака.
Дурак	аудель.	Дото	сто.
Дубин	дики ^{дики-гав} ча-сид.	Дура; дма.	урир.
Дурной	ча-у, чини-ду.	Дубит	урик-дака.
Думд	берг (ид. беринд)	Дедмаф	лиг.
Дедя (состар. отца)	дада-иль вама	Дедли	да-лице?
Дед по-матри	мама-иль вама.	Довоко	дима; тугар.
Дочадрел	док-дара, т. с.	Дорб	у юа.
	искар, сурду (суде)	Дор	у.
	док.		

Е.	В.
Евигренио — déiména.	Звезда — cirda.
Еснт — ду.	Звезда протива
Еси — óтцунь.	Звезда, еуракуець
	Зозаи, нуневодаркун
Ж.	Зоден, паракра
Жекото — жуахъ	ио нападени
Жарива? — вѣстене.	Жадо поварат
Жаико — ханга-ю.	Жриецъ — Киньва cirda
Жена — сте.	Жемет ^{атт. just} мѣтма.
Жуф — хата.	Жоел стун; оххусу.
Жуф — марсь хакъ	Журъ — серъ/м.г. сершнень/
Жавотъ р'з.	Жуаф — а'корь.
Желентъ мѣвну.	Жадуръ — паркел.
	Журъ — е'ге
	Жавтжа — хана.

Сокото — дамй	истина, правда — даа ^с -ду.
Сажа — са́ра.	время буду — маузуру́
Сими — аи.	— все буду — маузуру-бауэ.
Замвори — дара.	— будет — маузуру́-и.
Джавендзи ма́рий ^с ауиэла.	идишь/идёшь/идёшь.
Джовви ^с моуиуэ.	исходность — дэ́на.
Джовви-хи? моуиуэ-дзи?	К.
Давиуэ — вау-вемие.	Камел — маи́кэ.
	Хубисо — пейи́кэ/пéту́кэ ^{и.с.}
	Када? — ма́йа?
И.	Коса — га́за.
Иниа — це	Косиуэ — бу́кэ
Иду — — ва́у	Кови́кэ — ки́кэ.
Искони — ма́гаф, ма́гаф.	Коска — цу́кэ.
Ишпанниа мотэ́ сена́ иди	Куа́нтэ во́озу.
цэда-стара.	— трудя́ мотэ́ во́озу.
и.с. Дзика́ вса́вэ, цу́кэ.	

Караи — махкаа	Косумб мансумт хака.
Косна — кака.	Копна мумма.
Касани — ца, цэ.	— боттмаз махорь.
Кмо? мейи-у?	— махемумз капра.
Кандамт — бурдонумт.	Корни — орумумт.
Калмус — дээр-ду	Корумт — велле.
Кжанко — рэгу.	Курь? — мурь?
Курмт — ^{көрмумт} кóмт.	— идемт? мурь асодара
Куркура — ^{а.д.} аймур/аймурумт	(мурьдара)
Кур. думт — чикант.	Курра — каика.
Корумт — раимт.	Некура — на каика.
Кувумт — каба.	Комеур — ду.
Кало — думумт.	Ковт — цэ.
Коль — лоху	Ковт идеур — цэ-дэг
Коса — мансумт.	Ковур — паймт.
	Красавур — хаст-у.

Красавец (кабард.) хаск капръ-у	Лей — домна.
Красавец (чох.) хаск-йа	ке уса — ма домна.
Корова итв/итвув).	Мовика аикъ.
М.	Мовит — нурив, ашпив.
Моди — ^{нах} адамив.	Муфадка корми.
Модь — хайнд.	Молнома меса.
Музо — эув.	М.
Мусуа — зорив.	Мречур — бурь.
Момадт — ^{чох} ворв/ворвув).	Моводов — димна-спарту.
Моруща — пэдв.	макк, неботкун. мовту.
Мобки — biasa.	мастерь — воза.
— мясо — diasa	мамб — кана.
— модки — biasa	мирь — мамирь.
— огул дукка-biasa.	мигь — дукка.
Мотто дикка.	много — дукка
Маша гърсвккув.	мало — димна-у

медведь — гá	мошеникъ — мадръ ^{тх} зъ-сгаръ.
мышь — дáчка	матеркага — хуръиръ
мадь медвѣдъ зъ.	мъльница — хъре.
— красназъ зъста.	
мѣсто — мѣттице.	Н.
масло — двадцѣтъ.	Кебо — стѣме.
мѣшокъ прѣше муръ.	Кародъ — ^{на} кахъ/кахвиъ ^{м. р.}
— килеи мафъ.	Камозъ/молура/ лѣиназъ.
масло — дѣтти.	Кеогасукиъ — мѣски.
модино — мѣгеръ-ю.	Козь — мара.
мой — сѣкс-ю.	Коза — ^{м. р.} козъ/козвиъ/
мести — мюй-хака	Козъ — бусъ.
мѣт — сѣна.	Кудо — хаймѣр-ду
медь — козъ.	Ке кадо — хаймѣр-дауръ.
мудръ — магарá	Келья мѣгеръ-вауръ.
мука — свехиъá	Камъ — тханъ-ю.

Кочеръ	чр'св.	О.
Кочинишъ	— тукчр'св.	Осет/кафр.) — Дука.
Кочеро-ровно!	(Хамта-Вацъ	Осет — уз.
китъ кучиди.)		развесту осет — уз мѣся
Кочеро ровно кчр	гумма-дацъ	Обертана — лѣтв.
Кинт — магана.		овца — устаре
Кедания — кдр.		Ось — Яра
Ковни — циникъ.		Очень? а-хунду?
Ке торонист	сел-ма-моа	Около — берге.
Канраво	уракѣга.	Одѣло шерф. / юрга.
Камво — хамкега.		Степане
Касабъ — юха-берге.		Отецъ — дада
		Осет — цра
		Объора — сутуръ.
		Офранъ — баръ/баркидъ м.г.)
		Отвори — имия.

однавазбед. — Кесма.

н.

кросокъ нѣландуръ.

подушка ганда.

писатъ — ясукии.

Книги — ясе.

писатъ суду — ясдурей.

него — каидиу.

поковина — ахъ.

продаватъ — вуяку.

покупатъ — есна.

кешкинишъ вама-инъ кауръ (подижакинишъ) хари

кешкинишъ вама-инъ ва

соф. сефъ — иша-инъ кауръ,
иша-инъ ва.

кешки — заръ.

належъ пейкъ (пѣкурень) пей — маля

нмица — ауроуръ.

поросенокъ — хакъкъ-къркѣи.

наступль — баиѣ.

пуля — хъ.

погелъ — дѣе-дара.

нарудкъ — аз-велие

киартъ — вѣера/пов.)

ке ккар! ма вѣера.

похуби — дѣзна.

покофъ — асиръ

киафокъ — туркуе.

шаров. фѣфѣи. —

муровица — ню.

погоди, ко-сабурде,

терпи } саца.

пей — маля

пой — нийа-ляя!	пийа — херяхь.
пиджи феиса-васей	пиджесет — тукхуль.
пидто — дьаххесет.	пидто — сёри.
попроси — отукуръ аийа	<u>посиль-тавта</u> мийа.
принеси поди хā-даний уай.	<u>эсеп эел</u> посет <u>тавта</u> — уийа.
поскофте — кёстисея.	прусайтэ! мариш даулетлаш,
правда — (дэйеръ-ду) дэфъ-ду.	мариш!
<u>око правду</u> говоритъ	поди сюда — са' уай!
козь — бахъли.	тотъ — шадъ.
<u>око</u> мидетъ — и-фарцали.	пиемент — кердъ.
повторъ скитъ — вёрришъ-сукъ.	пикнишъ — мийа.
покажи — ба'та.	пикхъ — шойрикъ.
<u>покажи</u> митъ дорогу	подземь — шони.
къкъ ба'та сука.	пиего — дёшмивъ. / ред. илр
потихонку — меймеш	поркиш — маганш / ред. илр
попавъ, данишъ — гаукёттаръ.	пидзе воодаш, дёдърившъ
платуль — нани.	— оддиш
	погоди — сацъ.

р.
 Рай — елбснмёнв.
 разговоръ — мотъ.
 — урваскн — кохга — мотъ.
 рождественникъ — дёрзёръ.
 рука — кюхкь / кюхкнмъ
 ракъ — /искохъ / дёлкохуръ.
 (дёл / кюхкн)
 рубаха — хоръ.
 ремешъ (пояс) — дэхкь.
 ремешъ гъз свху васа — аса.
 ремешкн — гаккетте
 рако, гуръ-свхуръ — урре.
 рубахъ — даха.
 работа — болхъ.
 расветать — сагауъ.

раскарь — дурёнв.
 ромъ — докь.
 раба — лэе / зенкь /
 рудикъ — монъ
 — болхое, вохкы монъ.
 т.е. нушка
 рудикъ н.к.л. н.к. / вохкы монъ.
 Слово — доуъ / мн. ктмъ).
 Это каинет? Это коваро?
 (т.е. Это слово?) — хун-доуъ?
 Совице — мамь.
 Сквозь — мюа.
 Стало — юль.
 Солома — марьвъ.
 Стагияхъ — вохкы-фалъ.
 Саинь — пёрздъ.
 сметь — дагардъ.
 свои — сёнхъ.

Свиль, лободов' чховтас — кан'р.	Сукко — ма'ва.
Сестра — и'ша.	Сукко — сагатин', гатин'.
— двозград. ш'ри.	ке сукраи' са' магаттин'.
Сигота — б'а.	Суть — узина', узини'.
Сердце — дохь.	Сладко — м'рзень — ю.
Свишья — ха'а.	Ствико — дх — ду.
Сядо роза' ско'а — ба'на.	ке с'рдио дх — да'у'.
— ш'ккелю — д'ид.	Ст'идь; с'р'ид'х'и' дх'етта.
Скоть — б'еденши'.	Собака — д'ид'ли.
Сребро — гатин'.	Сито — ца'ца.
Сумерки — с'исарь.	Соль — гань.
Средина — ю'ккэ.	Спи(пов.) в'ид'ия.
— во самую средину юк — м'аттэ	Срель — марь.
Садиль — ца'а.	Стедь — х'о'ля.
Сало; ке'р'ан. масло хак'ирь.	Слодь, ш'ид. ма'гана
Схедокь и'л по'ков' — узил.	Сани' — с'ини.
Сапорт — и'т'к'кэ	
(сик. и'т'к'иш'ь.)	

моуца, фудой аз-у.

теука — вара.

теуко — агу.

теуко — тауэ/м.е.
сваја утис = 24-дауэ

у.

Тем — мхорнихвишъ).

Ухо — леръ/сервишъ).

ули — ахил, уръ.

уливи — ахил-фаръ, уръ-фаръ.

уливи — устадъ.

Урро урръ...

устадъ — кадъ-веме.

узда — Берти.

улауэ — веме.

ф.

фрунто — еурес.

х.

Хоромо — дики-у, дикиндъ.

Хр. хоромо дика-дики.

Худо — ча-у, чунду.

Хоры — диаса.

Халаф, вурфе класе

~~Халиное~~ — ~~ча.~~
(м. хом)

Холетъ — гата

матр. Кетанъ).

Холодко — шили-у

Хилдъ мхикви Деникъ.

Храбкы — маура-фаръ.

ц.

Цынкеокъ — Куркы.

Головоуздъ:
Хакъмъ куръи — порекаонъ
Дядимъ — куръи — ценокъ —

Ташка — кагъ.
Дегемма — тхакъу.
Засъ — саратъ.

7.

Теловотъхъ — ^{сена}сталь.
— млодои — дядима-срвъ.
отъваирити — маюга-срвъ.
весевогъиъ — куръ-срвъ.
— млои — га-сталь.
Дурдуръ — дуринъ.
Дей? хене-ю.
Дурдои — кеаде.
Дмо? Худ-ю? худу?
Дидиуъ — гасагъ
Деркии — ардди.
— харабъ — беникъ.

III.

Шанка — Хуи.
Шарвагъ сур. шамвагъ.
— хотъ. Хари.
Шутка — Бегимъ.
шашки — дийака
шадко — масса.
шея — легъ.
Щека нокхмет/нофривмет.
ценокъ — дядимъ-куръи.
Товъ ^(но кемитане) ~~подъ~~ — Я.
Отонъ — нсъ.
Юнви — дийама-у.

и.

Дуьдгъ аьд, суа, со, сурьвиь.
 Дуьдгъ — мотъ.
 Дуьдгъ — х'а (х'аь)
 Дуьдгъ — цагъеьвиь (ед. и др.) и сто. Каьр.
 Дуьдгъ — цагъеьвиь (ед. и др.)

~~Съеьдъ.~~

1. цагъ.	11 — цагъимми.	40 — шогъста.
2 — миь	12 — миьимми	60 — коьстха.
3 — коь	13 — коьимми	80 — диьстха
4 — дуь	14 — дуьимми	100 — б'аьд' (б'аьд')
5 — пхиь	15 — пхиьимми.	одна соьаь — цагъ б'аь,
6 — юмь	16 — юмьимми	200 миь б'аь, и х'аь.
7 — цаьр.	17 — цаьримми.	1000 — аьурь. (шт. п'аьр)
8 — баьр.	18 — баьримми.	100000 аьурь-аьурь.
9 — иь	19. тхаьска.	1000000 аьурь-аьурь <small>1000000 аьурь-аьурь т'аьр-иьурь т'аьр-иьурь</small>
10 — иьдъ	20 — тха.

Словарь Чеченского языка
(Нохче-молма)

По русскому.	По-чеченски.	По-мамагарски (Кумыргаро нагъра)	Абхазски	
			По-абхазски	По-репешки (из словаря Лавра)
<u>Имяна существительных</u>				
1. —	ча	буря	чо	сеи
2. —	ичи	ски	кимо	тагу
3. —	но	гъра	хало	ичи
4. —	до	диарма	гумо	неи
5. —	наи	беш	ауро	море
6. —	ичи	ауми	Аидо	сеи
7. —	сори	едри	дурдо	бу
8. —	сори	сори	семе	ичи
9. —	ичи	морги	ичи	
10. —	ичи	оли	ауро	
11. —	гъаи	оли-буря	ауро	псори
12. —	ичи	оли-ски	ауро	псори
13. —	коти	оли-гъра	ауро	псори
14. —	до	оли-диарма	ауро	псори
15. —	наи	оли-беш	ауро	псори
16. —	ичи-ауми	оли-ауми	ауро	псори
17. —	сори-ичи	оли-едри	ауро	псори
18. —	сори-ауми	оли-сори	ауро	псори

19	маама	отъ моръзъ.	Ангина хуро	перура
20	маа	хуръ.	Коро	мудра.
21	маа-уай	хуръ-бура.	Коро-ура	
22	маа-шю	хуръ-ски.	Коро-хуро	
23	маа-со	хуръ-пра.	Коро-хоро	
24	маа-во	хуръ-дира.	Коро-ура	
25	маа-нае	хуръ-бура.	Коро-ура	
26	маа-иай	хуръ-шю.	Коро-хуро	
27	маа-со	хуръ-бура.	Коро-хоро	
28	маа-со	хуръ-бура.	Коро-хоро	
29	маа-уай	хуръ-бура.	Коро-хоро	
30	маа-шю	хуръ.	Коро	шю, маа-хоро.
31	маа-уай	хуръ-бура.	Коро-хоро	
32	маа-шю	хуръ-ски.	Коро-хоро	
33	маа-со	хуръ-пра.	Коро-хоро	
34	маа-во	хуръ-дира.	Коро-ура	
35	маа-нае	хуръ-бура.	Коро-ура	
36	маа-иай	хуръ-шю.	Коро-хоро	
37	маа-со	хуръ-бура.	Коро-хоро	
38	маа-со	хуръ-бура.	Коро-хоро	
39	маа-шю	хуръ-бура.	Коро-хоро	
40	маа	хуръ.	Коро	шю, маа-хоро.
41	маа-уай	хуръ-бура.	Коро-хоро	
42	маа-шю	хуръ-ски.	Коро-хоро	
43	маа-со	хуръ-пра.	Коро-хоро	
44	маа-во	хуръ-дира.	Коро-ура	
45	маа-нае	хуръ-бура.	Коро-ура	

46.	магъ маа-ири.	кыргъ-амми.	Кыргъоидо амми	
47.	магъ маа-сиръ.	кыргъ-сиръ.	Кыргъоидо амми	
48.	магъ маа-сиръ.	кыргъ-сиръ.	Кыргъоидо амми	
49.	магъ маа-ногъ.	кыргъ-амыр.	Кыргъоидо амми	
50.	магъ маа-амис.	амми.	Кыргъоидо амми	магъ маа-амис
51.	магъ маа-гъагъ.	амми-гъагъ.	Кыргъоидо амми	
52.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
53.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
54.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
55.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
56.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
57.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
58.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
59.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
60.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
61.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
62.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
63.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
64.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
65.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
66.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
67.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
68.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
69.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
70.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
71.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	
72.	магъ маа-амис.	амми-амис.	Кыргъоидо амми	

73.	koqe max-xoimx.	диинид-урь.	хавхолойда агуша хавро	
74.	koqe max-xoimx.	диинид-дирмь.	хавхолойда агуша урхо	
75.	koqe max-naumx.	диинид-бонь.	хавхолойда агуша суго	
76.	koqe max-iax-xoimx.	диинид-амимь.	хавхолойда агуша айды	
77.	koqe max-top-xoimx.	диинид-бонь.	хавхолойда агуша айды	
78.	koqe max-top-xoimx.	диинид-амимь.	хавхолойда агуша айды	
79.	200c max-xoimx.	диинид-могурь.	хавхолойда агуша айды	
80.	200c max-.....	окоань.	Унахого	турдхилсеперь.
81.	200c max-урь.	окоань-дурь.	Унахолойда ер	
82.	200c max-ийс.	окоань-оки.	Унахолойда хило	
83.	200c max-ко....	окоань-урь.	Унахолойда хавро	
84.	200c max-дэ.	окоань-дирмь.	Унахолойда урхо	
85.	200c max-naumx.	окоань-бонь.	Унахолойда суго	
86.	200c max-ийс.	окоань-амимь.	Унахолойда айды	
87.	200c max-top.	окоань-дурь.	Унахолойда айды	
88.	200c max-top.	окоань-амимь.	Унахолойда айды	
89.	200c max-урь.	окоань-могурь.	Унахолойда айды	
90.	200c max-ийс.	окоань.	Унахолойда айды	турдхилсеперь.
91.	200c max-урь.	окоань-дурь.	Унахолойда айды	
92.	200c max-ийс.	окоань-оки.	Унахолойда айды хило	
93.	200c max-xoimx.	окоань-урь.	Унахолойда агуша хавро	
94.	200c max-дэ.	окоань-дирмь.	Унахолойда агуша урхо	
95.	200c max-naumx.	окоань-бонь.	Унахолойда агуша суго	
96.	200c max-iax-xoimx.	окоань-амимь.	Унахолойда агуша айды	
97.	200c max-top-xoimx.	окоань-дурь.	Унахолойда агуша айды	
98.	200c max-top-xoimx.	окоань-амимь.	Унахолойда агуша айды	
99.		окоань-могурь.	Унахолойда агуша айды	

срещаније	мидр	зрррррр, вай	сррррр. ррррр	Зайр, по кид. Зайр
бистрррр ррррр	ррррр ррррр-срр	рррррррррр	мррррр-ррррр ^{рррр}	" , - по кид. ррррррр
мррррр	мррррр ррррр-срр	рррррр-срр	рррррррр-рррррррррр	" , - по кид. рррр-рррр
зрррр	рррррр	рррррр	рррррр. рррррр	рррррр, по кид. рррррр
сррр	рррр	ррррррр	рррррр. рррр	рррррр, по кид. рррр
рррррр	рррр	ррррр	рррррр. рррр	ррррр
рррр-ррр	ррр	ррр	ррррр. ррррр	ррррр, по кид. рр-рр
ррррр	"	"	ррррр. ррррр	ррррр, по кид. ррррр
ррррррр	"	"	ррр-ррррр ррррр	" , - по кид. ррррр
ррр	"	"	рррр. ррр	ррррр
<u>Имена грррр-</u>				
<u>рррррррр</u>				
рррррр	рррр	ррр	рррр рррр	ррр, рррр, по кид. ррр
рррр	рррр	рррр	ррррр рррр	рррр, ррр ррррррр, по кид. рр ррр
ррр, рр, рр	ррр	ррррр	рррррр ррррр	рр, ррррр, ррррр, по кид. рррр
рррр	ррр	ррр	рррр рррр	ррр
ррррр	рррр	рррр	рррррррр	рррррр, рррррр, по кид. рр рр
ррррр	рррр	рррр, рррр	ррррр. ррр	рррр, по кид. ррр
ррррр	ррр	рррр	ррррр. рррр	рррр, по кид. рррр
ррррр	ррр	ррр	рррр. ррр	ррр, ррррр, по кид. ррр
ррррр	ррр	ррр	рррр. ррр	рррр, по кид. рррр
рррр	рррр	рррр	рррр. рррр	рррр, ррр, по кид. ррр
ррр	ррр	ррр	ррр	ррррр
рррр	ррр	ррр	рррр. ррр	ррр, по кид. ррр
рррр	ррр	ррр	рррр	ррррр/ррррр, по кид. ррр
рррр	ррр	ррр	ррррр рррр	рррр, по кид. ррр

тратившая	свѣтъ гдѣ...	группу нѣ...	царекладѣ	"
хорошо	вѣнчѣ-вѣ...	Акули...	хорошо Акули...	каждѣ, по каѣ, ораи
вѣрно	вѣнчѣ вѣнчѣ...	вѣнчѣ...	вѣнчѣ вѣнчѣ...	вѣнчѣ, вѣнчѣ, некаѣ вѣнчѣ
да	вѣнчѣ вѣ...	вѣнчѣ...	вѣнчѣ вѣ...	вѣнчѣ
хорошо	вѣнчѣ...	вѣнчѣ...	хорошо...	хорошо, вѣнчѣ, вѣнчѣ
хорошо?	хорошо?	хорошо? вѣнчѣ?	хорошо...	"
хорошо	хорошо...	хорошо...	хорошо...	хорошо, вѣнчѣ

ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА ОТКРЫТИЕ ВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ШКОЛЫ

ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА ОТКРЫТИЕ ВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ШКОЛЫ

Милостивый государь, Федор Федорович!

Подполковник Степанов передал мне словестно согласие князя Дмитрия Ивановича на открытие временной школы в Грозной с целью распространения грамотности в Чечне. Школа эта существовала около 7 недель, как я полагаю, образец письма чеченцев свидетельствует, что они в этом отношении сделали значительные успехи, принимая во внимание, что не далее еще, как в начале июля, ни один из них не держали пера в руках, многие я думаю никогда не видывали чистого пера. Распространение грамотности идет весьма быстро и пойдет еще быстрее, когда напечатан будет в Тифлисе чеченский букварь, уже совершенно готовый в рукописи. Дело за чеченским шрифтом, который заказан в Петербурге, но еще не прислан.

Содержание школы обошлось в 243 рубля, в получении которых расписку Кадия прапорщика Досова имею честь представить. Так как подполковник Степанов сообщил мне, что сумма эта будет возвращена мне из сумм Терской области, то покорнейше прошу Вас или переслать ее ко мне в Грозную или, если на то не представится случая, то не могу ли я получить ее покуда из каких-либо сумм Чеченского округа. Я здесь оканчиваю мои занятия и на днях отправляюсь в Кизляр, а оттуда в Нальчик и Ставрополь.

Позвольте мне душевно благодарить Вас за Ваше внимание к юнкеру Мельникову. Если Вас не затруднит это, то я бы Вас покорнейше просил приказать снять для меня копию с отношения Морского корпуса о назначении его юнкером. Я хочу хлопотать об освобождении его от военной службы, но не могу этого начать, не зная, на каком основании он сюда выслан.

Примите уверения в глубоком уважении и совершенной преданности Вашего покорного слуги.

Подпись

Грозная.
31 августа 1862 года

Получено мною от г. генерал-майора услуги на жалование и содержание школы с 1 июля по 15 августа всего двести сорок три рубля серебром.
16 августа 1862 года.

Прапорщик Досов

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2 кс., д. 144;
ЦГА РСО–Алания, ф. 12, оп. 5, д. 75*

-2-

Переписка о преподавании домашней медицины в Грозненской горской школе

Канцелярия начальника Терской области

1-е отделение 1 и 2 столы

Начато: 3 октября 1863 г.
Окончено: 28 октября 1863 г.

Господину начальнику средне-военного отдела.
Штатного смотрителя Грозненской горской
начальной школы

Рапорт

Окружной медик Чеченского округа коллежский ассессор Добротин, сочувствуя предпринятому просвещению молодого поколения горских народов, изъявил готовность безвозмездно посещать воспитанников Грозненской школы для наблюдения за их здоровьем и для подания помощи в случае болезни их: между тем, предложил по два часа в неделю заниматься с ними домашней медициной и преподавать фельдшерскую науку, чтобы показать, на случай нужды, как прививать оспу, пускать кровь, ставить банки, пиявки и научиться в каких случаях какие надо принимать домашние средства к спасению жизни.

Развивая эту мысль мы с г. Добротиным дошли до убеждения, что распространение понятия о фельдшерской науке или домашней медицины в молодом поколении

горских народов принесет важную услугу для края и большую пользу для напрасно погибающих туземцев.

Всматриваясь в быт и обычаи горцев, мы видим, что у них преобладающая болезнь чесотка, вкоренившаяся от нечистоты и неопрятности, средства же к излечению ее им не известны, а между тем они очень просты. Другая свирепствующая в горах болезнь – оспа, от которой, по неведению оспопрививания, гибнут дети и взрослые.

Правительство приняло теперь меры и посылает туда фельдшеров для оспопрививания, но число их, по количеству горцев и по пространству ими занимаемому, весьма недостаточно. Кроме того, по обычаям своим горцы хотя и принимают в настоящее время помощь русских, но все еще в доверии их проглядывает какое-то сомнение, а когда у них будут свои фельдшера знающие домашнее врачевание и родной язык, то советы и помощь их, будут пользоваться гораздо большим доверием. Наконец фельдшера их, как знающие язык и обычаи легче могут уговаривать застенелых.

Очевидна также польза знания кровопусканий при часто случающихся в жарком климате ударов: умение поставить банки или пиявки и горчичники при горловых и других воспалениях. Вообще размножение ученых и опытных фельдшеров, по моему мнению, будет в горах не только полезно, но и благодетельно.

Вполне соглашаясь с мнением г. Добротина, я не смог скрыть мысли его и представляю заключение мое на обсуждение Вашего Сиятельства, в том внимание если, и Вы одобрите наше мнение в отношении пользы преподавания в Грозненской школе фельдшерской науки, то не благоудно ли будет представить о том на разрешение высшему начальству.

Штатный смотритель Грозненской
горской школы Надворный смотритель *(подпись)*

Вполне разделяя мнение окружного медика коллежского асессора Добротина и штатного смотрителя Грозненской начальной школы, представляю настоящий рапорт на благоусмотрение начальника Терской области, испрашивая разрешение его превосходительства относительно преподавания воспитанникам Грозненской школы домашней медицины.

Исправляющий должность начальника
средне-военного отдела генерал-майор князь Туманов

Канц. нач. обл. № 5705
15 октября 1863 г.

Соглашаясь с мнением князя Туманова о пользе преподавания домашней медицины ученикам Грозненской начальной школы, я не могу не заметить, что введение ее, теперь же считаю преждевременным. В настоящее время, т. е. при открытии школы будет только один приготовительный класс, в котором ученики большою

частью туземцы будут учиться: читать, писать, понимать и говорить по-русски, следовательно, преподавание медицины, особенно в объеме, изложенном в рапорте смотрителя Колчина, будет недоступно их понятиям и не принесет желаемой пользы.

Директор училищ, статский советник *(подпись)*

№ 421

14 октября 1863 г.

Г. нач. средне-военного отдела

От нач. области № 5208

28 окт. 1863 г.

по вопросу о преподавании
медицины в горских школах

По рапорту штатного смотрителя Грозненской горской начальной школы, представленному при надписи Вашего с-ва, от 24-го минувшего сентября за № 3894, относительно нового преподавания ученикам той школы домашней медицины, требовано мнение директора училищ; ныне статский советник Зайцев доносит, что преподавание ученикам домашней медицины находит преждевременным, ибо в настоящее время, при открывшей школе будет только общеприготовительный класс, в котором ученики, большей частью туземцы, будут учиться: читать, писать, понимать и говорить по-русски, – следовательно преподавание медицины, особенно в общем невозможно в рапорте смотрителя Ковчина № 40, будет недоступен их понятию и не принесет желаемой пользы.

Соглашаясь с мнением директора училищ, уведомляю Ваше с-во, что вопрос этот должен быть отложен впредь до решения общего вопроса о преподавании медицины в классах всех горских школ.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2 кс., д. 146;
ЦГА РСО–Алания, ф. 12, оп. 5, д. 87*

**О составлении учителями Грозненской горской школы:
Дмитриевым и Хасановым русско-чеченского словаря**

№ 447

18 августа 1866 г.

Директор училищ Терской области.
Начальнику Кавказского Горского управления

При этом к Вашему Высокоблагородию имею честь препроводить первый опыт русско-чеченского словаря на буквы А и Б, который составляют: учитель приготовительного класса Грозненской горской школы Дмитриев и учитель мусульманского закона той же школы мулла Хасанов.

Словарь этот предназначается преимущественно для учеников Грозненской школы.

План его следующий:

1. Чтобы он был по возможности полон
2. Кроме прямого перевода слов, вошедших в круг понятий туземцев, объяснять целыми фразами значение слов, употребляемых в русском языке и встречаемых при чтении книг, но неизвестных туземцам.
3. Показать на русском и чеченском языках окончания слов, переходящих в другие части речи и от того переменяющих свои значения.

Составление словаря требует довольно продолжительного труда, потому что значение каждого русского слова, неизвестного участвующему в составлении чеченцу Хасанову, нужно несколько раз ему объяснять примерами и убеждаться так ли он понял объясненное. Для составления прилагаемого при этом опыта словаря, как заявляет штатный смотритель Грозненской школы Шрейдер, Дмитриев и Хасанов, употребили почти все свободное от классных занятий время в продолжении (непон. слово) четырех отказался от частных уроков, которые значительно увеличивали его средства к жизни, а второй жертвует свободным временем, оставляя без внимания свое хозяйство.

Если упомянутый словарь будет признан полезным и достойным издания по надлежащем окончании его составления, то покорнейше прошу ходатайства Вашего в-дия о денежном вознаграждении учителей Дмитриева и Хасанова, которые при поощрении трудов, будут продолжать составление с большим усердием, в противном же случае необходимость удовлетворения своих материальных в жизни потребностей, может лишить их энергии к делу и начатый труд останется неоконченным.

Кроме сего имею честь сообщить Вашему высокоблагородию, что составители словаря желают труд свой продолжать в таком лишь случае, если только словарь по составлении будет напечатан на счет казны. А для печатания по моему мнению всего бы удобнее было иметь при школе литографический станок. Тогда и ученики-туземцы, могли бы выучиться литографировать. В последствии станок мог бы служить с большой пользою для печатания переводных статей и молитв на чеченском языке, чем тоже предполагают заняться те же г.г. Дмитриев и Хасанов.

№ 3735
29 сентября 1867 г.
г. Владикавказ

За отсутствием начальника Кавказского горского управления помощник его от 14/18 сентября за № 4444 уведомил начальника области, что по докладу помощнику Главнокомандующего армией представленного Вами к начальнику Управления от 18 августа прошлого года за № 447 первого опыта Русско-Чеченского словаря на буквы А и Б, составленного учителем приготовительного класса Грозненской начальной горской школы Дмитриевым и учителем мусульманского закона той же школы муллой Хасановым, генерал-адъютант Карцов, в бытность свою в Тифлисе, приказал благодарить г.г. учителей Дмитриева и муллу Хасанова за похвальное усердие их принести пользу обучаемому ими юношеству, но в то же время Его превосходительство Александр Петрович не находя препятствия к употреблению Русско-Чеченского словаря преимущественно между учениками Грозненской горской школы – полагает однако же, что приступить теперь же к изданию его для всеобщего сведения, преждевременно – г.г. Дмитриев и Хасанов по мнению генерал адъютанта Карцова, могли бы принести гораздо большую пользу занявшись переводом на письменный чеченский язык некоторых общепользных руководств и сведений, могущих быть пригодными в быту горцев, – этим выиграло бы без сомнения и дело распространения между чеченцами грамотности, а также и необходимых для них знаний. Труды такого рода (как содействие г.г. авторам) могут быть издаваемы на казенный счет.

О вышеизложенном, по поручению и. д. начальника области, Канцелярия сообщает Вашему высочордию и возвращает при этом Русско-Чеченский словарь (А и Б) составленный г.г. Дмитриевым и Хасановым.

Правитель канцелярии, подполковник *(подпись)*.
За старшего адъютанта капитан *(подпись)*

АУП ЧР, ф. 236, оп. 6 кс., д. 3, л.л. 6-11;
ЦГА РСО-А, ф. 123, оп. 1, д. 37, л.л. 6-11.

ПЕРЕПИСКА С РУКОВОДСТВОМ

**Терской области и дирекцией народных училищ о постройке
русско-мусульманской школы в селении Шали Веденского округа**

Его превосходительству, г. начальнику Терской области.
Жителей сел. Шали, 3 участка Веденского округа: Лобазана Оздемирова, Минци Агамирзасва, Газая Мусахаджисва, Хади Адуева, Муса Борщикова, Юнуса Цикасва,

Косума Джамалова, Эдия Дзангаева, Цехоя Яхьяханова, Хамзатхана Зармаева, Кери Мусаханова и Хели Мусаханова Ашпатосвых.

Прощение

Кавказ, как известно, заселен разнородным населением, как то: кабардинцами, осетинами, ингушами, чеченцами, кумыками, ногайцами, тавлинами, эмерстинцами, грузинами, армянами и пр., но почти все эти племена, за исключением чеченцев и тавлин, после покорения Кавказа, быстро стали знакомиться и объединяться с русской гражданственностью и с этой целью, эти племена, восприняв дух беззаветной преданности русскому престолу, власти и закону, мало – по малу выдвигались в благих начинаниях, стремлениях ко всему лучшему, мирной трудовой жизни, покорности, отталкивании от себя традиций старо-заветной кровавой и дикой поры, а для насаждения в своей среде цивилизации постепенно открывали у себя русские школы, которые, затем, расширяли и преумножали. Питомцы этих, а так же и общегосударственных учебных заведений – поступали на государственную службу и тем самым прокладывали дорогу для себя и своего поколения ко всему лучшему, но не заметно было до настоящих дней, этого стремления среди чеченского народа; наша же Ашпатоевская фамилия, также, но еще до покорения Кавказа, стремилась к объединению с русской государственностью, помогая русским властям всеми силами, а по замирении Кавказа, эта фамилия вполне поняла общность интересов чеченского и русского населения и охотно, без опаски, прежде всех чеченцев, члены нашей фамилии пошли в русскую службу и 17 человек были в штабе- и обер-офицерских чинах, а в знак особого благоволения правительства, фамилия наша получила знамя и шашку, хранящиеся у нас и достойно оцениваемые нами. Массовый перевес чеченского населения против незначительной нашей Ашпатоевской фамилии не дает нам возможности в самоусовершенствовании, но как предки наши, так равно и мы, потомки Ашпатоевской фамилии не унываем в этих неудачах, преодолевая все препятствия и, стремясь к миру и тишине не останавливались, в новых благих начинаниях. Так, в начале прошлого 1908 г., в целях насаждения цивилизации в Чечне, исключительно на свои средства затеяли постройку здания под русско-мусульманскую школу в селении Шали, рассчитывая, разумеется, и на правительственную субсидию, но, как известно, что всякое новое дело встречает на своем пути массу преград, часто не преодолимых, хотя затеянное нами дело, первоначально, пошло успешно и нашло себе отклик в добрых сердцах временного генерал-губернатора Колюбакина, покойных – начальника нашего округа полковника Галаева и начальника нашего 3-го участка прапорщика Исламова, природного чеченца, но затем дело это получило совсем иной оборот: по нашей просьбе и, в поощрение задуманного нами предприятия, – нам были обещаны: назначение учителя и муллы (законоучителя) за счет казны и лесной материал из казенных лесных дач безвозмездно бревнами, по исчислению на все здание и ограду училищного двора справка: предписание начальника Веденского округа полковника Галаева к начальнику 3-го участка от 3 января 1908 г., за № 42.

Желая приступить по возможности скорее к постройке здания для школы обратились с просьбой к начальнику округа полковнику Галаеву о скорейшем отпуске нам для постройки леса, но полковник Галаев посоветовал нам, не откладывая дела начать постройку, так как ожидать отпуска лесного материала из казенного леса

надолго затянуло бы начало постройки, окончание которой было желательно к осени 1908 г., а затем полковник Галаев, а в последствии и генерал Колюбакин дали нам обещание, во что бы то ни стало испросить безвозмездно отпуск леса для всей постройки училища, сарая при нем и ограды училищного двора. Предварительно начала постройки здания для училища мы обратились к Шалинскому сельскому обществу об отводе нам места под сказанную постройку на каких угодно для общества условиях, но общество нам отказало, а также отказало нам в этом на личные предложения начальника участка, начальника округа и генерала Колюбакина, тогда Его превосходительство генерал Колюбакин лично отвел нам под постройку место из земли, отведенной для милиционерского поста, а главарей общества, противников школьного дела, оштрафовал на 300 рублей, но половину, по просьбам стариков, простил, а 150 рублей приказал взыскать и обратить на первоначальное обустройство училища. Деньги эти давно взысканы, но нам почему-то их не передали и где находятся мы не знаем,

Это первая ступень преграждений, встреченных нами на пути благого дела.

Шалинцы, увидя начатую нами постройку школы, открыто на улицах, площадях и в мечетях проклинали нас, а затем даже объявили, что как только постройка училища придет к концу, то таковое будет сожжено а строители понесут должное возмездие за ослушание их общества о чем производилось начальником участка и лично полковником Галаевым дознание и виновники понесли достойное наказание, но этим не сколько не устрашили шалинцев, и теперь косо посматривающих на здание училища.

Некоторые наши односельцы и однофамильцы желали так же примкнуть к нам и тем самым оказать нам посильную помощь, но невежественные муллы и держащие в невежестве народов заявили, что кто примкнет к нам для постройки училища то такое лицо, а равно и члены его в случае смерти не будут похоронены по обряду магометан, как, якобы, нарушивши религиозные чувства магометан и народ, веря этому, убоился примкнуть к нам в противоположность нашим ожиданиям и даже в виду этого, а так же за истощением средств за не получением отпуска леса два наших члена: Юсуп Мусаханов и Берза Арсанукаев покинули нас в разгаре самого дела, то есть постройки здания. В связи с этим, между членами строительной компании, произошел разлад, вскоре уладившийся, благодаря содействию начальства.

Как уже выше сказано, окружное и областное начальство с радостью приняв наше заявление о постройке школы дало нам свое слово, не подлежащее изменению, всячески содействовать в постройке и исходатайствовать на постройку леса, но это обещание не приведено в исполнение только потому, что генерал Колюбакин ушел, а полковник Галаев и прапорщик Исламов, к глубокому нашему сожалению, предательски убиты злодеями. Событие это вызвало злосчастный момент приостановки постройки нашей школы, этого крошечного рассадника цивилизации в некогда грозной Чечне, где культурная миссия так долго не прививается и где Чечня остается в таком же мраке невежества, как и несколько десятков лет тому назад.

Когда мы, в лице генерала Колюбакина, полковника Галаева и прапорщика Исламова, имели поддержку, то школьное строительство имело удовлетворительную энергию, но с потерю этих, дорогих для нас, лиц дело это получило чуть ли не обратное движение. Известно, что каждое дело требует опытных руководителей, поэтому мы покорнейше просим Ваше превосходительство принять возможное

участие в наших заботах в довершении начатого, но еще не оконченного дела и надеемся, что в лице Вас мы встретим ревностного сторонника просвещения чеченцев вообще, а нашей фамилии в особенности, как инициаторша этого просвещения среди Чечни.

Два месяца тому назад для осмотра училищного здания, строящегося нами, был командирован инспектор 3-го района, который, как видно из отзыва директора народных училищ от 19 мая 1909 г. №2280 в Терское областное правление донес, что здание готово вчерне стена и крыша, выстроено оно на каменном фундаменте, под черепичной крышей. В постройке здания найдены некоторые неправильности: вход в классную комнату сделан сзади учеников, нет из классной комнаты двери в учительскую, кухня строится не при квартире учителя, а в стороне. Все это представляется в следующем, довольно удобным, лично полковником Галаевым составленном, плане:

Таким родом здание строится нами со всеми удобствами и одобрено генералом Колюбакиным.

Как видно из того же отзыва директора народных училищ Его превосходительство обещает исходатайствовать необходимую сумму на жалованье учителю и мулле и рублей 300 на оборудование училища, но лес на постройку может быть отпущен по ходатайству директора народных училищ только за половинную по таксовой цене стоимостью, но не иначе как по просьбе Шалинского сельского общества, выраженной в приговоре. В этом мы встретили разрушающее препятствие, отбивающее у некоторых из нас на несколько энергию и вызывающее некоторое сомнение в исполнении обещаний данных нам начальством.

Во первых, Шалинское общество, ранее настроенное против постройки нами школы- никогда не пожелает составить и выдать нам приговор с ходатайством об отпуске нам леса, а во вторых, при передаче этого дела на обсуждение общества, возможно ожидать новых осложнений, преград и излишних для нас расходов, на восстановление своих прав, поэтому желательно, что бы никогда и ни по каким предметам школьного строительства не передавались вопросы на обсуждение Шалинского общества не могущее принести, кроме вреда для дела, ничего полезного и, что если нам было обещано нашим начальством исходатайствовать безвозмездный отпуск строевого леса, то мы просим ходатайства об отпуске такового помимо ходатайства Шалинского общества, на всю постройку здания школы с мебелью, сарая для склада дров и хозяйственных предметов размером 15 х 6 арш. И досчатой в 2 с половиной аршина вышины ограды на 132 сажени с чинаровыми и дубовыми столбами 2 с половиной арш. Желательно было бы, чтобы вопрос об отпуске леса ускорить разрешением, так как промедление этого дела весьма вредно отражается на нашем строительстве, ибо через это вызывается сверхсметный для нас расход, определенный нами при начале постройки за исключением расходов на лесные материалы, а вместе с тем сильно заметно охлаждение к делу наших членов и возможно ожидать отпадения некоторых членов от участия в строительстве, а затем и полную остановку всего дела, так как на непредвиденные расходы как-то на испрошение разного рода разрешений, на устранение всевозможных препятствий встречавшихся на пути строительства, на неоднократные поездки по этому делу в сл. Ведено и гор. Владикавказ и за написание большого количества прошений мы израсходовали не менее 500 рублей.

Как выше сказано, г. директор народных училищ Терской области обещает исходатайствовать одновременно пособие в 300 рублей, каковое пособие желательно получить теперь же, так как деньги эти дадут нам большое облегчение для дела, а без денег постройка школы по необходимости должна быть приостановлена; которую нет возможности окончить к осени текущего года, так как мы материально истощились.

Выше мы упоминали, что Шалинское сельское общество идя против постройки нами школы проклидало нас, выдумывало разного рода угрозы для желавших примкнуть к нашей компании и, наконец, заявило, что здание школы, как только будет окончено постройкой- будет сожжено, каковое обстоятельство ставит нас в окончательный тупик боясь как бы наши труды и затраты не пропали даром, благодаря злой мести со стороны общества, поэтому мы просим сделать надлежащее распоряжение об ограждении строящейся школы; при чем желательно и даже справедливо, что бы Шалинское общество, в случае поджога школьного здания, возобновило бы без участия нашей компании.

Переходя, затем, к распорядительности по приему учеников в школу, мы просим предоставить нам право принимать в школу детей по нашему усмотрению, а не по усмотрению общества или учителя в противном случае дети наши, для которых мы покладаем столько забот – свободно могут остаться за порогом школьного просвещения, так как мы тогда против общества не можем активно выступать, а учитель будет находиться под угрозами большинства населения.

К сему прошению подписался за себя и за доверителей Муса Борщиков.

14 июля 1909 г.

Сел. Шали Веденского округа
Терской области

АКТ

1909 г., июля 8-го дня. Я, начальник 3-го участка Веденского округа, титулярный советник Госташев составил настоящий акт в следующем:

Сего числа строители на свой счет в сел. Шали здания для училища заявили мне, что командированный для осмотра этого здания инспектор народных училищ Терской области 3-го района донес директору народных училищ, что здание построено из турлучных стен и замечены некоторые неудобства, почему просим осмотреть это здания.

Вследствие такого заявления я осмотрел здание школы; причем нашел, что стены сложены на каменный фундамент из саманного кирпича в 1 арш. толщины, в здании построены:

- 1) класс для учеников;
- 2) прихожая для учеников;
- 3) учительская;
- 4) две комнаты для квартиры учителя;
- 5) одна комната для кухни учителя;
- 6) кладовая.

Все комнаты построены под одной крышей, крытой марселевской черепицей; во всех комнатах оконные и дверные проемы навешены, и полы, а также и потолки настланы.

Постановил: изложенное записать в настоящий акт, который выдать на руки строителям здания для школы, согласно их просьбы.

Госташев (круглая печать).

Понятые:

Степан Бабкин, Махмуд Кагерманов

План строящейся русско-мусульманской школы в сел. Шали.

План этот чертил с натуры здания школы начальник 3-го участка Веденского округа (подпись)

Начальнику 3-го участка Веденского округа

Спорная земля в 4 дес. 77 кв. саж. много лет тому назад изъята из пользования и владения Шалинского сельского общества и передана на необходимости бывшей, т. е. ныне упраздненной Терской постоянной милиции. При открытии первоначальной школы в сел. Шали, земля эта высшею властью в области была передана на нужды школы, для разведения садового дела, которое впоследствии может служить показателем правильного ведения садоводства. Спор между фамилиями сел. Шали, конечно не из за этих 4 дес 77 кв. саж., а на почве чисто личных счетов ничего не имеющих общего с делом школы. Эрсеновская, цонтороевская и друг. фамилии, составляющие Шалинское сельское общество, отказывают в

утверждении этого незначительного участка за школою лишь только потому, что школа эта создана не столько средствами, сколько по инициативе отдельных лиц фамилии агишпатоевской.

Шалинская школа создана главным образом на средства, отпущенные Дирекцией и, как видно из отношения инспектора народных училищ от 13 ноября 1911 г. за № 805, школа эта считается и будет считаться не частной собственностью какой-нибудь одной фамилии этого селения, а всего общества сел. Шали и в будущем при приеме детей в школу будет соблюдаться строгая очередь-кандидатура и вопросы о приеме будут решаться по жребию. Так как 13 лиц из фамилии агишпатоевцев все же являются инициаторами в создании этой школы и немало потратили личные средств на школу, то детям этих 13 человек нужно дать некоторую льготу перед остальными, но льгота эта во всяком случае не переходит на всю агишпатоевскую фамилию.

В сел. Шали насчитывается около 2000 дворов с 9½ тыс. душ обоего пола. Пройдет некоторое время, которое уже настает, шалинцы сами придут к убеждению, что школа им необходима и существующая слишком мала. Придется школу увеличить и тогда 4 дес. 77 кв. саж. в своем количестве будут необходимы для нее.

Подавшие жалобу сами в своем прошение заявляют, что они будут согласны эту землю оставить за школою если ни одной фамилии не будут даны какие льготы при приеме в эту школу детей.

Почему предписываю лично Вам ознакомить Шалинское общество с указанными мною выше обстоятельствами, внушить им, что существующая школа не есть собственность какой бы то ни было фамилии, а создана школа для детей всего селения и проч. И предложить им добровольно утвердить своим приговором эти 4 дес. 77 кв. саж. за шалинской школою, этот приговор со всей перепиской представить при надписи на сем же.

Начальник Веденского округа подполковник *(подпись)*.
Старший делопроизводитель *(подпись)*

1 марта 1912 г. Слоб. Ведено
№ 2120

АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 194;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 9, д. 235

ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ЧЕЧНИ

Уполномоченному Наркомпросса
на Ю. В. Р.

ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ в Чеченской автономной области

1923 г.

В настоящее время дело Народного образования в автономной области Чечни постепенно укладывается в нормальные рамки и теряет то хаотическое состояние, каковое имело место в организационный период. Административный аппарат ОНО, имеющий разветвления пока что только на два главных подотдела, обслуживает вопросы социального воспитания и политико-просветительную. Несмотря на ряд, как чисто материальных затруднений, так и отсутствия подготовленного кадра необходимых ОНО работников, и чисто местных условий, о чем своевременно будет указано, ЧечоблОНО в настоящее время может констатировать нижеследующую работу:

1. ПО СОЦВОСУ

В настоящее время в ведение Соцвоса имеется две школы 1-й ступени, в ст.ст. Петропавловской и Барягинской, каковые функционируют с 1 марта с. г. С текущего учебного года, согласно постановления Чечоблревкома от 23/24 марта с.г. и намеченной Соцвосом ЧечоблОНО школьной сети предполагается к открытию двадцать школ 1-й ступени, с преподаванием чеченского языка, по области с общим количеством в три тысячи человек. В бывших станицах: Ермоловской, Закан-Юрте, Самашкинской, Михайловской и в селениях: Ачхой, Урус-Мартан, Гойты, в Старые и Новые Атаги, Шатой, Шали, Ведено, Ойсунгур-Куринов, Гудермес, Кен-Юрт, Нижний Наур, Старый Юрт, Горячеводск, Петропавловская и Новые Алды, кроме того школ 2-й ступени в г. Грозном с интернатом в 50 человек.

В осуществлении намеченной школьной сети перед ЧечоблОНО и Соцвосом в частности встал вопрос о подготовке соответствующего кадра учителей для начальных школ, за разрешение чего в первую голову и принялся ЧечоблОНО, открыв в г. Грозном краткосрочные педагогические курсы продолжительностью 1 месяц для молодых арабистов, соответствующих подготовке преподавателей школ 1-й ступени. Открытие курсов состоялось 20 июня с. г., при 50 человек съехавшихся курсантов. Несмотря на материальную необеспеченность, как курсов, так и курсантов, курсы 4 августа дали первый выпуск народных учителей школ 1-й ступени по Чечне, в составе 50 человек, каковые соответственно оказанным результатам успешности пройденного курса и были распределены ЧечоблОНО в намеченные к

открытию сельшколы, чем и положено юридическое начало осуществления части намеченного Соцвосом плана.

ЧечоблОНО подходя к разрешению намеченной программы в материальной его части- возбудил ходатайство перед Ревкомом об осмотре школьных помещений в намеченных к открытию пунктах. Результат осмотра дорожно-строительным отделом Чечоблревкома нарисовал тяжелое и запущенное состояние школьных помещений, в каковых без соответствующего и необходимого ремонта (приобретение парт, оборудование скамеек и столов) невозможно приступить к занятиям. Дорожно-строительным отделом были представлены сметы на ремонт части школьных помещений, на остальные будет представлено дополнительно (смета при сем прилагается). Принимая во внимание скудность местного бюджета Чечоблревкома и необходимую цифру на проведение в жизнь, указанного выше ремонта, ЧечоблОНО через Чечоблревком возбудил перед Центром ряд ходатайств на срочное ассигнование средств на предмет организации школьной сети, каковое ходатайство поддерживалось Чечпредставительством в Москве. ЧечОНО не ограничился данным мероприятием и настоятельно входит с докладом в Чечоблревком, требуя на означенный ремонт субсидию из местных средств.

Касаясь возможности открытия школ 2-й ступени в г. Грозном необходимо отметить, что к началу настоящего учебного года школа обеспечена учебниками, учебными пособиями и партами.

В отношении интерната, школа, имея кухню и столовую лишена матрасов. ЧечоблОНО в этом направлении через соответствующие советские партийные организации возбудил ходатайство о возврате Грозненским Губ. Отд. Наробразу, о возврате Чечне взятых городом для детских домов и школ в 1921 г. около 40 кроватей, что почти и восстановит интернат школы 2-й ступени.

Национализация школы пойдет успешно. Преподавание и занятия предполагаются вестись на родном языке и выпущенный только что кадр учителей школ 1-й ступени безусловно намного будут способствовать национализации школы, насаждая начало знаний на родном языке. Со стороны населения нужно отметить теплое отношение к национальной школе. Это легко объяснить той отсталостью в прошлом Чечни в области просвещения, что в настоящее время массе легко ориентироваться в национальной школе. Вопрос, имеющий сейчас важное значение о переподготовке преподавательского состава школ Чечни теряет свой острый характер. В наличии имеющихся преподавателей в распоряжении Соцвоса ЧечОНО находится четыре русских учителя, каковые и посещают Грозненские курсы по переподготовке учителей, конкретно в настоящее время задачи Соцвоса сводятся по Чечне:

1. К твердой постановке и к изысканию необходимых с-тв (см. п/сметы), на ремонт и оборудования школьных помещений в 20 школах.
2. Создание учебной литературы на родном языке для школ.
3. Постепенная подготовка выпуска народных учителей путем созыва совещаний, конференций и т. д.

II. ПО ПОЛИТПРОСВЕТУ

Политико-просветительная работа по Чечне в сущности, как таковая не ведется и задачи, выдвинутые в первую голову по политико-просветительному отделу – благодаря неблагоприятного материального положения и ряда второстепенных мелких факторов проводятся в жизнь.

Центральный аппарат Политпросвета сконструированный из двух лиц (заведующий и инструктор) при всем желании перебросить часть политпросвет работы по периферии Чечни не имеет возможности, хотя попытки создать первичные политпросвет учреждения области (Лик. пункты, школы ЧКЛ) и т. д. были, но не увенчались успехом, в силу отсутствия ресурсов и твердой материальной базы с одной стороны и отсутствия соответствующих помещений и обоснований с другой. Политпросвет Чечни, учитывая обстановку работы и отсутствие твердой материальной базы, достаточного кадра работников и невозможности развернуть работу по области свел таковую к разрешению ряда мелких, выдвигаемых самой обстановкой работы, вопросов, как-то: отправка курсантов по различным курсам, учебным заведениям, принятие участия в ряде проводимых компаний (неделя воздушного флота, сельхозвыставка и т. д.), отправка экскурсантов на сельхозвыставку в г. Москву. Благодаря отсутствию агитационного аппарата, политпросвет не может развернуть проводимые компании по области, не имея там ни одного Политпросвет учреждения. Политпросвет Чечни, имея ряд заданий от Чечоблревкома, ОРГБЮРО РКП(б) и ЧечоблОНО по организации «культурного уголка чеченца», открытие начальной школы политграмоты, школ ликвидации безграмотности, не может сдвинуть с мертвой точки работу и мытарства по осуществлению намеченного плана, разбиваются о камень материальной необеспеченности и отсутствия подходящих помещений, тем не менее Политпросвет ведет упорную борьбу через парторганизации и Ревком, о предоставлении помещения под «культурный уголок чеченца» и предполагает открыть школы-политграмоты на 30 человек, проводя учет чеченцев, могущих быть зачисленными в означенную школу.

О партшколе хотя бы и первой ступени в данное время не может быть и речи, за отсутствием и достаточно подготовленного [количества] слушателей и средств. Несмотря на вышеизложенную обстановку политпросвет в области издательской работы принялся за составление элементарного букваря (1-й книги) после азбуки (содержание главным образом переводы, басни Крылова). Поручена к переводу детская литература и сказки с русского на чеченский язык «Мальчик с пальчик», «Столик накройся» и т. д.

Политпросвет Чечни в настоящее время заинтересован вопросом с-контактирования работы Политпросвета с соответствующими политпросветработниками Грозненского Губернского Политпросвета, с парторганизациями города Грозного и Чечни, и РКСМ Чечни, а посему им намечены ряд междуведомственных совещаний по вопросу о методах и курсе Политпросвет работы в Чечне, равно как и создание материальной базы Политпросвета.

Национального театра, хора и т. д. в Чечне нет и в данное время за отсутствием материалов, пьес и т. д., и не может быть.

Конкретно вся работа политпросвета в данное время сводится:

- 1) к созданию прочной материальной базы;

- 2) к открытию школ политической грамоты;
- 3) «Культурного уголка чеченца»;
- 4) сконтактированию работы с парторганизациями г. Грозного и Чечни и РКСМ Чечобласти.

III. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ

Чечоблревкомом и ОргБЮРО РКП(б) издается еженедельная газета «Советская Автономная Чечня», выпущено всего 6 номеров, к сожалению, на русском языке, а посему газета не достигла намеченной цели и не могла обслужить чеченскую массу отсталой в области просвещения и в большинстве неграмот. на русском языке.

Учитывая это в настоящее время предполагается издание на чеченском языке по новой графике. Дороговизна печатания на чеченском языке, за отсутствием собственного печатного станка и затруднение с распространением газеты по области, за дальностью аулов все это ставит национальную печать в крайне бедственное положение издание национальной газеты таким образом поглощает большие средства и тяжело отражается на бюджете ревкома, а посему необходимо в первую голову собственная печатная машина.

Что же касается отношения населения к национальной школе и печати со стороны всех слоев чеченской массы встречается сочувственно за исключением части интеллигенции, которая относится не совсем доброжелательно к ведению арабской графики в основу родной азбуки.

IV. ПАМЯТНИКИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ЧечоблОНО в настоящее время проводит запись чеченских песен, народных сказок. Сообразуясь со средствами и возможностью запись не проводится широко, а носит спорадический характер.

V. ОБЩЕФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЧОБЛОНО

В настоящее время общее положение в отношении финансово-материального положения ЧечоблОНО может выразиться в следующем виде по государственным средствам поступило за время существования ЧечоблОНО по различным параграфам всего ... (не указано) руб.

По местным средствам выражается 6,87%. На содержание школ 2-й ступени и содержание административного аппарата ЧечоблОНО отнесенные за счет Государственных средств своевременно не был открыт кредит, а посему Чечоблревкомом из местных средств отпущено было взаимнообразно впредь до открытия соответствующих кредитов по указанным учреждениям сумма в размере 263 637 р. 70 коп. каковая сумма и является задолженностью Чечоблнаробраза.

Характеризуя всю работу ЧечоблОНО настоящим, излагает ниже, свои основные нужды, выражающиеся:

- 1) в открытии кредитов на содержание административного аппарата ОНО и школ 2-й ступени, субд(в)енцию на содержание школ 1-й ступени;

- 2) субсидию на оборудование и ремонт двадцати школ и школьных помещений;
- 3) субсидию на оборудование помещений школ 2-й ступени.

Излагая об этом ЧечоблОНО просит Вас перед соответствующими инстанциями возбудить ходатайство и поддержать ЧечоблОНО в его требованиях.

Зав. ЧечоблОНО *(подпись)*.
Секретарь *(подпись)*

*АУП ЧР, ф. Р-1205, оп. 1 эл., д. 433, л.л. 2-6;
ГАРО, ф. Р-64, оп. 1, д. 37, л.л. 24-26 об.*

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРОСВЕЩЕНИЯ ГОРСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

(состоявшегося в г. Пятигорске 11, 12 и 13 июня 1923 г.)

Резолюция по вопросу о единой письменности для горских народов Северного Кавказа

1. Собрание констатирует, что право выбора той или иной графики для национальной письменности всецело принадлежит данной национальности. Всякое воздействие свыше в данном вопросе является совершенно недопустимым.

2. Вместе с тем, собрание отмечает, что по целому ряду соображений, политического, педагогического и культурного характера является крайне желательной принятие одной общей основы всеми горскими народами. Изучение горских (яфетических) языков, взаимное сношение горских народов друг с другом, наконец упрощение и возможность централизации издательской работы, – все это заставляет собрание высказываться в пользу единой графики для всех горских народов.

3. Из трех основ арабской, русской и латинской, принятой той или другой горской народностью, собрание высказывается в пользу латинской основы, как наиболее красивой, четкой, достаточно отвлеченной, чтобы не быть элементом русификации, охватывающей при помощи некоторых соединений и надстрочных знаков все фонетические особенности эфетических языков, приближающих и горские народности к общечеловеческой культуре.

4. Однако, собрание считает необходимым отметить особую популярность арабской основы в массах объясняемую тем, что Коран и пр. религиозные книги изложены на арабском языке. Для некоторых народностей отход от арабской основы может быть истолкован как отход от религии. Для таких народностей немедленное введение латинской основы является несвоевременным.

5. Отказ от немедленного перехода на латинскую основу, не должен, однако означать полного и окончательного признания арабской основы. Работа по пропаганде новой, более четкой основы, выработка таковой, обучение ей на учительских курсах и т. п. все это может вестись параллельно с основной педагогической работой

на арабской основе. Та или иная политическая обстановка и культурное развитие определяет размер и размах вышеуказанной пропаганды.

6. Совецание констатирует, что в настоящее время на латинскую основу перешли: Ингушетия, Осетия, Кабарда. Для остальных национальностей действующей остается основа арабская. Совецание констатирует переход на латинскую основу *Турецких, Черкесских* *, Кабардинцев, Осетин, Абхазцев, полагая, что этот факт подчеркивает жизнеспособность латинской основы.

*АУП ЧР, ф. Р-1205, оп. 1 эл., д. 434, л. 7;
ГАРО, ф. Р-64, оп. 1, д. 40, л. 43*

ДОКЛАД Чеченского Областного отдела народного образования о просвещении в Чечне

В числе горских народностей Северного Кавказа, Чечня является самой большой народностью и в тоже время самой отсталой в культурном отношении. Нельзя сказать, что чеченцы стремились к образованию с меньшей энергией, чем другие народы. Однако, вся неудача в этом направлении произошла исключительно по вине властей царского режима, которые вообще не поощряли образование масс, а в отношении Чечни происходили постоянные обходы в силу протекционизма, царствовавшего до революции. На всю Чечню была открыта одна горская школа исключительно для подготовки и выпуска кадра переводчиков для агентов царской власти. На 100 примерно стипендий этой школы подавалось до 300-х сот, а иногда до 500 сот заявлений и в результате 25–30 % чеченских стипендий попадали не чеченцам. На чеченские стипендии в средних учебных заведениях могли рассчитывать при самой удачной протекции один или два чеченца при наличии 10 чеченских стипендий. За несколько лет до революции было открыто несколько начальных школ с обязательным преподаванием только на русском языке. Школы эти закрылись до революции. В наследие такого плачевного состояния в Чечне в отношении просвещения, революция констатировала факт наличия в Чечне самого незначительного количества образованных и грамотных людей. Ныне Чечня находится в самых благоприятных условиях, чтобы искупить свою отсталость. Согласно постановления Чечоблревкома решено открыть в Чечне 20 школ 1-й ступени с преподаванием на основах арабской графике, школу 2-й ступени в г. Грозном с интернатом на 50 человек с преподаванием в ней азбуки коммунизма и советского строительства. Для произведения в исполнение первой части означенного постановления в Грозном организовываются краткосрочные педагогические курсы с целью ознакомления преподавателей школ 1-й ступени с арабской графикой, чеченским букварем и задачиком по новому методу.

* Так в деле.

В школьных помещениях тех селений, где решено открыть школы 1-й ступени, требуется значительный ремонт. Ни на одну из открываемых 20 школ 1-й ступени и ни на одну школу 2-й ступени, а равно и на краткосрочные педагогические курсы, не имеется мебели и обстановки.

Принимая во внимание, что школьное дело в Чечне в данный момент находится в зачаточном состоянии, т.к. в этом серьезнейшем направлении до сих пор, по крайней мере до объявления автономия Чечни, почти ничего реального сделано не было, что возложение всей материальной тяжести по организации школьного дела всецело на местные средства Чеченской автономной области было бы равносильно обречению его на полную неудачу, т. к. преобладающая часть местных средств, основным фондом их являются нефтеотчисления поглощаются расходами по борьбе с бандитизмом. ЧечОНО полагалось бы испросить Центр об отпуске на просвещение Чечни субсидий в размере 1 тыс. рублей золотом, исходя из следующего расчета:

- 1) На оборудование 20-ти школ 1-й ступени по 2000 р. на каждую – всего 40 000 руб. золотом.
- 2) На оборудование школы 2-й ступени – 5000 руб. золотом.
- 3) На ремонт 20-ти школьных зданий по 1000 руб. на школу 20 000 руб. золотом.
- 4) На содержание краткосрочных педагогических курсов – 10 000 руб. золотом.
- 5) На содержание 50 стипендиатов школы 2-й ступени в предстоящем учебном году – 25 000 руб. золотом.

Заведующий отделом чеченского образования

18.05. 1923 г.

ДОКЛАД

о деятельности отдела народного образования Чеч. обл. ревкома

Вся работа Областного отдела народного образования сводится в настоящее время к налаживанию канцелярки (в частности бухгалтерии и нотариальной части), которая была сильно запущена и главным образом, [новых] Педагогических курсов. Мы учитываем, как много дадут Чечне эти курсы. [Считаем], что от правильной постановки там преподавания зависит светлое будущее нашей страны, ибо сила народа в его просвещении. Мы стремимся создать кадр новых педагогов, которые сумели бы подойти правильно к воспитанию подрастающего поколения. Несмотря на все трудности, порождаемые, во-первых, полной безграмотностью курсантов, неудовлетворительными материальными условиями, недостатком хорошо подготовленных лекторов, мы все же неуклонно стремимся к намеченной цели и надеемся добиться своего. Мы рассчитываем, что в течение полутора месяцев (срок курсов) сумеем настолько образовать и воспитать свою молодежь, что она приступит к занятиям в школе 1-й ступени. Ввиду того, что срок курсов, конечно, весьма малый и особенно много за этот период сделать нельзя, и мы по окончании нашими курсантами Педагогических курсов, будем непрестанно инструктировать их во

время частых съездов, которые мы намерены устраивать, во-вторых, при съездах завед. подотделом и инструкторами школ. Затем, при первой же возможности, мы вновь соберем этих курсантов (будущих учителей 1-й ступени), не будем выпускать из виду, создав для них [тип] периодического учительского института. Занятия на курсах ведутся на родном языке.

Талантливым работником Наробраза Сугаиповым Шагапом составлены букварь и задачник по арабской графике с прибавлением недостающих там [букв], необходимых для правильного произношения чеченских слов. Предметы [обще]образовательного характера преподаются в виде лекций (на материнском языке), т. к. книг на чеченском языке пока нет. С целью положить начало чеченской литературе, все эти лекции стенографически записываются. Предполагается по прохождению всего курса, привести их в порядок и издать в форме учебников.

По регламенту, выработанному Педагогическим советом курсов, утвержденному ОблОНО, чередуются на Курсах классные занятия с физическими упражнениями.

Поскольку возможно в такой короткий срок, мы стремимся дать не только образование, но, главным образом, воспитание, так как одно образование не может создать настоящего человека. Гигиенический режим, чистота, спорт и подвижные игры развивают в наших воспитанниках здоровье и силу. Разумное преподавание, интересное изучение предметов, наблюдения, рассуждения и критика помогают развить интеллигентный ум.

С помощью же хороших примеров, нравственных бесед, мы стараемся создать в них твердую волю и любящее сердце. Наша программа обнимает воспитание с трех сторон: физической, умственной и нравственной. Мы внушаем будущим учителям, что они должны употребить все усилия к тому, чтобы воспитать здоровых детей. Лучший педагог не сумеет вложить в тщедушное тело, болезненный организм – ясную мысль и твердую волю. Мы объясняем им, что только регулярный образ жизни с гигиеническим режимом способствует созданию таких детей. При прохождении общеобразовательных предметов, особенно природоведение, мы стараемся связать их с гигиеной и даже элементарной медициной. Не имея возможности при всем нашем горячем желании научить их многому, мы стараемся научить их учиться, развить в них жажду знания.

Лектора курсов – люди, бесконечно преданные своей идее, глубоко проникнуты истинными симпатиями к народному благу, иначе не совладать бы им со своей задачей. Трудно представить себе сколько энергии, знания психологии народа, выдержки и такта нужно иметь нашему преподавателю, чтобы правильно вести работу. Он должен обдумать каждую мысль, каждое выражение, должен предвидеть и иметь готовые и тоже хорошо обдуманные ответы на различные вопросы курсантов. Один неумелый неосторожный шаг со стороны учителя может разрушить всю работу.

Для того, чтобы уроки носили комплексный характер, чтобы знания не были в голове учеников в хаотическом беспорядке, а имели стройный связный характер, учителя различных предметов стараются работать в контакте. С этой целью устраиваются ими заседания Педагогического совета, где каждый оглядывается на пройденный путь и посредством объективной товарищеской критики прозревает свои ошибки, чтобы избежать их в дальнейшем.

Так как, не имея общего развития, трудно усваивать предметы, полагаемые у нас для прохождения на Курсах, а такого развития у наших курсантов нет, то нами

устраиваются систематические беседы и чтения общего характера, где в популярной форме говорится об окружающей жизни. Учителя употребляют все усилия, чтобы лучше, полнее и яснее объяснить им все.

По прохождении курса, учителя будут назначены в школы 1-й ступени, которых предполагается к открытию 20. Причем при каждой школе будут параллели. Несколько человек курсантов мы возьмем в д/дома, которых к осени будет 5. В настоящее время их только 2, с общим количеством детей в 90 человек. В домах, как и в школах преподавание будет вестись на родном языке. Кроме 20 школ 1-й ст. в Чечне (в Грозном). С 1 сентября предполагается к открытию 1 школа 2-й ступени для юношества, которому не удалось окончить ни одного учебного заведения. Учителями будут лектора курсов. Впоследствии мы рассчитываем создать учительский институт и тогда только наша работа примет систематический характер и пойдет по вполне правильному руслу.

При некоторых школах 1-й ступени, а также при д/домах будут открыты школы ликвидации неграмотности для взрослых. Мы решили устроить их по возможности при школах, во-первых, потому чтобы использовать здания, которых мало и затем, чтобы дети, учась параллельно с родственниками, не встречались бы дома насмешек, непонимания и т.п. Таким образом, красной нитью в нашей работе проходит стремление, чтобы все учреждения, подведомственные ОНО, были связаны между собой. Все мы, работники Народного просвещения в Чечне, должны представлять из себя дружную сплоченную рать, которая неуклонно будет пробивать дорогу во тьме, невежестве и суевериях, охватывающих нашу дорогую родину. Для того, чтобы усилить мощь нашей армии, и чтобы вместе с тем использовать нашу немногочисленную интеллигенцию. Зав. политпросветом вверенного мне отдела, организуется кружок красведения и самообразования, куда привлекаются все грамотные чеченцы. Этот «кружок», изучая быт, нравы и историю родной страны, в то же время обязуется всячески помогать нашему отделу в его работе.

Идея организации кружка встретила горячий отзыв в населении. Мы рассчитываем – публику, привлеченную этой работой незаметно и систематически просвещать в желательном направлении. Организация изб-читален, которых предположено к открытию 10, библиотечек – передвижек, также будет способствовать общему поднятию уровня культурного в Чечне.

Заканчивая свой доклад, считаю необходимым упомянуть о существующей у нас сельскохозяйственной школе.

Несмотря на наличие инвентаря: с-хоз. машин и хорошего здания, занятия там не могут наладиться потому, что устав с-хоз. школы требует постоянного пребывания учеников там, а таковое возможно только при существовании там интерната.

Полагаю, необходимым обратить Ваше внимание, что намеченный план работы может быть выполнен при условии отпуска нам необходимых средств.

Зав. ЧечоблОНО (Абдулкадыров)

С подлинным верно:

Делопроизводитель (подпись).
(печать)

В ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ

В ведении Политпросвета по Чеченской автономной области (в г. Грозном) находится один дом крестьянина: «Дом Чеченца».

«Дом Чеченца» открыт сравнительно недавно, с 7/ХП-23 г. За кратковременное свое существование «Дом чеченца» особенно видной работы не проявил в силу различных тяжелых обстоятельств и условий действительности в Чеченской области.

Работа «Дома Чеченца» ведется в 2-х направлениях: удовлетворение культурных запросов приезжающих в г. Грозный чеченцев и оказания помощи, выдачей справок, юридических советов и проч.

При «Доме Чеченца» находится помещение для ночевки, человек на 25, ввиду того, что приезжающим в город трудовым чеченцам в силу жилищного кризиса, остановиться негде. Общее число обслуживаемых крестьян, останавливающихся на ночевку, в месяц более 350 человек. В среднем в сутки 9–11 человек.

Ночующим выдаются необходимые справки, пишутся заявления и даются советы юридического характера. По вечерам ночующим делаются доклады и ведутся беседы по различным волнующим чеченца вопросам. Главный состав ночующих – крестьяне, приехавшие на заработки. Другой связи с аулами пока нет. Работу «Дома Чеченца» тормозят четыре условия:

1. Незаконченность оборудования.
2. Отдаленность «Дома Чеченца» от центра города.
3. Отсутствие твердого бюджета и незначительность штата (пять человек вместе с техн. штат.).
4. Отсутствие в Чеченской области партийных сил, для развития в «Доме Чеченца» более или менее сносной агитпропагандистской и культпросветской работы.

При выяснении устойчивых бюджетных ассигнований со стороны Ревкома автоном. области Чечни возможно будет установить более или менее ясный план работы «Дома Чеченца». Отсутствие указаний из Центра с одной стороны и особые местные условия – с другой, принуждают Политпросвет вести работу ощупью, втемную, ища наиболее целесообразные формы работы.

При сем прилагается инструкция, темы бесед и лекций, копия отчёта зав. Домом Чеченца за декабрь м-ц 1923 г.

Зав. Чечоблполитпросветом Ошаев

4 февраля 1924 г.

ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА И РАБОТЫ «ДОМА ЧЕЧЕНЦА» (Инструкция)

Утверждаю
Предчечоблревкома – Т. ЭЛЬДАРХАНОВ

I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ «ДОМА ЧЕЧЕНЦА»

«Дом чеченца» организуется со следующими целями и задачами:

- а) удовлетворение всех запросов культурно-просветительного характера приезжающих в г. Грозный беднейших чеченцев;
- б) удовлетворение всех юридических и справочных нужд;
- в) оказание всевозможной помощи в делах и сношениях с учреждениями, предприятиями Областного ревкома и г. Грозного, путем разъяснений, посылки агента, писание заявлений, жалоб и т. д.;
- г) помощь агрономическая (характера агропропаганды);
- д) предоставление ночлега остающимся в городе беднейшим чеченцам (без подвод);
- е) указание культурной и справочной помощи путем живой связи (выезды на места) и письменной (ведение переписки с местами).

II. УПРАВЛЕНИЕ «ДОМОМ ЧЕЧЕНЦА»

1. Общее руководство работы «Дома Чеченца» и ответственность за таковую возлагается на зав. домом.

2. Заведующий «Домом» ответственен за целостность и сохранность как всего помещения, так и имущества «дома».

3. О всех нуждах «дома», дефектах в работе, желательных изменениях и пр., зав. домом непосредственно сносится с Политпросветом при ЧечОНО.

4. Канцелярские дела «Дома Чеченца» ведутся заведующим с помощью технического аппарата справочного отдела.

Примечание: Канцелярия «Дома Чеченца» в себе заключает следующие дела: журналы исходящих и входящих бумаг, денежная книга, инвентарная книга, книга по регистрации ночующих (все книги должны быть заверены, прошнурованы, пронумерованы, во всех книгах должна производиться аккуратная запись, согласно назначения каждой из них).

5. Заведующий обязан строго следить за опрятностью, чистотой, привлекательностью и уютностью «Дома Чеченца».

6. Заведующий обязан заботиться о ежедневном отоплении, освещении и уборке помещения.

7. На зав. домом возлагается выдача чеков на право ночлега в «доме» приезжающих с мест (от 9 час. утра до 3-х час. дня), а также и предоставление для ночующих по вечерам кипятка.

8. Заведующий «домом» обязан строго следить за тем, чтобы на ночлег допускались лишь лица из трудовых слоев населения, но отнюдь не лица, занимающиеся торговлей.

Примечание: Беднейшим гражданам чеки на право ночлега выдаются в первую очередь, служащим приезжающим с мест – во вторую очередь.

9. Заведующий «домом» должен следить за тем, чтобы количество ночующих не превышало бы установленной формы вместимости ночлежного помещения.

10. Заведующий обязан строго следить за санитарным состоянием нар и всего ночлежного помещения, для чего еженедельно в указанных местах должна производиться дезинфекция по указанию Здравоотдела.

11. В определенный час входная дверь «Дома Чеченца» должна быть заперта.

Примечание: По настоящему пункту заведующий «Домом» должен разработать особый распорядок.

III. КУЛЬТОТДЕЛ

1. Руководство работы Культотдела (культурно-просветительный отдел) возлагается за заведующего культотделом.

2. Работа Культотдела в «Доме Чеченца» ведется в 3-х направлениях:

а) клубная работа;

б) работа библиотеки – читальни и в) музейно-показательная работа.

3. Клубная работа включает в себе следующие формы:

а) лекции, доклады по различным вопросам;

б) отчеты заведующих отделами и п/отделами Облревкома;

в) беседы (по системно-программным вопросам);

г) демонстрирование диапозитивов с объяснениями;

д) чтение вслух популярных книг с переводом на чеченский язык;

е) устройство эпизодических вечеров развлечения (пение, декламация и пр. виды худож. развлеч., устройство устных газет, политсудов и пр.)

4. Работа библиотеки – читальни включает в себе чтение газет и книжек популярного содержания с переводом и объяснениями на чеченском языке.

5. В музейно-показательную работу входит: собирание материалов по описанию быта, нравов, истории, религии, предметов старины, предметов хозяйства чеченца, материалы по описанию местностей, статистика Чечни, образцы продуктов и орудий труда чеченцев и пр.

6. Зав. культотделом следит за правильностью и систематичностью культпросветработы «Дома», согласно директив и указаний Политпросвета.

Примечание: Все вопросы по культпросвет. работе, требующие разрешения Политпросвета, сообщаются в таковой только с ведома зав. домом (посылка соответствующих отношений за подписью не только зав. культотдела, но и зав. домом). Лишь только в срочных вопросах, требующих неотлагательного разрешения зав. культотделом сносится непосредственно с зав. политпросветом ОНО.

7. В части клубной работы зав. культотделом обязан заблаговременно распределять темы докладов, отчетов, бесед, лекций и пр., по списку культурных сил Ревкома, Оргбюро РКП и КСМ.

Примечание: Темы докладов, бесед и пр., культотделу дает Политпросвет в начале каждого месяца.

8. Зав. культотделом обязан за 2 дня до предстоящей лекции, доклада или беседы мобилизуемого ответ. работника, предупредить это письменно и в день беседы – лично.

Примечание: Зав. культотделом обязан отвечать по книге тему доклада, число слушателей, характерные моменты в отношении слушателей к докладу.

9. Лекции, беседы в клубе, устраиваются не реже 3 раз в неделю.

10. Зав. культотделом обязан следить за правильностью распорядка в читальне, за целостность и сохранность книг, газет и журналов библиотеки-читальни.

11. Зав. культотделом обязан своевременно получать на экспедиции газеты и журналы для читальни, сохраняя комплекты в аккуратной подшивке.

12. Зав. культотделом обязан по вечерам не менее одного часа вести чтение газет, журналов или книг ночующим чеченцам.

13. По музейной работе зав. культотделом ведет собирание материалов, согласно указаний Политпросвета.

14. Всю плановую сторону распорядка вечеров зав. культотделом вырабатывает совместно с зав. домом и зав. справочным отделом.

15. Зав. культотделом ведет книгу записей клубной работы, работы библиотек-читален, с отметками, указанными в примечании к № 7.

16. В конце каждого месяца через зав. домом, Культотдел дает отчет в Политпросвет о проделанной работе за месяц.

17. В своей работе зав. культотделом должен возможно теснее связаться с Оргбюро РКП и РКСМ в целях привлечения к более активному участию в работе «дома Чеченца» членов партии и Союза.

18. В случае, если по тем или иным причинам в назначенный вечер докладчик не может явиться, зав. культотделом обязан заменить его немедленно следующим по списку и сообщить в Политпросвет.

19. Для установления прочной связи с населением и создания авторитета «Дома Чеченца» и оказания помощи местам, на зав. культотделом возлагается обязанность – завести письменную связь с местами.

20. Занятия Культотдела ведутся с 11 ч. дня до 3 ч. дня и вечером с 6 до 8 ч.

IV. СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

1. Работа Справочного отдела возлагается на зав. справочным отделом.

2. На обязанности заведующего лежит выдача различного рода справок по всевозможным вопросам, оказания юридической помощи, писание заявлений, оказания живой помощи в получении справок путем телефона и посылки агента, и удовлетворение всех прочих нужд справочных приезжающих.

3. Справочный отдел ведет занятия от 9 час. утра до 3 час. дня.

4. Все вопросы Справочного отдела, нуждающиеся в разрешении Политпросвета, сообщаются в таковой заводотделом только с ведома зав. домом. (Отношения в Политпросвет должны посылаться за подписью не только зав. справочным отделом, но и зав. домом). Лишь в вопросах требующих срочного разрешения зав. справочным отделом имеет право сноситься непосредственно с Политпросветом.

5. Зав. справочным отделом обязан самым внимательным образом относиться ко всем просьбам и вопросам справочного характера приезжающих чеченцев; обращающийся с просьбами чеченец в Справочный отдел должен наталкиваться на самое приветливое, самое дружеское отношение.

Примечание: Завотделом должен создать из Справочного отдела орган популярный и авторитетный в толщах чеченских масс, но не в коем случае не бюрократическое учреждение.

6. Зав. справочным отделом должен давать чеченцу исчерпывающие разъяснения по тем вопросам, по которым он обращается в отдел, снабжая его нужными заявлениями (если он неграмотен) и пр. бумагами, необходимыми для подачи в то или иное учреждение.

7. Зав. справочным отделом (в тех случаях, когда это необходимо) не только ограничивается инструктивными указаниями, нуждающимся в справочной поддержке чеченцев, но и сам сносится с соответствующим учреждением, как при посредстве телефона, так и при посредстве посылки агента.

8. На обязанности заведующего возлагается ведение регистрации выдаваемых справок, заявлений и пр. материалов по справочной поддержке населения.

9. Технический аппарат Справ. отдела состоит из машинистки и агента по особому поручению.

10. В целях создания популярности справ. отдела в населении, зав. справочным отделом должен иметь письменную связь с местами (по существу практической деятельности отдела).

11. Зав. справочным отделом посылает в начале каждого месяца ежемесячный отчет в письменной форме по проделанной работе отдела – Политпросвет через зав. домом.

Чечоблполитпросвет

Регламент занятий в «Доме Чеченца» от 12/ХІІ – по 16/включительно

СРЕДА (12/ХІІ-24 г.) Беседа о ликвидации неграмотности среди чеченского населения (т.т. Ошаев и Кизильштейн).

ЧЕТВЕРГ (13/ХІІ-24 г.) Чтение газет: «Беднота» и «Рабочая газета» с объяснением на чеченском языке. (т.т. Казалиев и Чалин).

ПЯТНИЦА (14/ХІІ-24 г.) Беседа на тему: «Национальный вопрос и Советская власть» (т.т. Ошаев, Кизильштейн и Чалин).

СУББОТА (15/ХІІ-24 г.) Беседа о газете в Чечне: – чтение газеты «Советская Автономная Чечня», (т.т. Ошаев, Кизильштейн и Казалиев).

ВОСКРЕСЕНЬЕ (16/ХІІ-24 г.) Беседа о Земельном вопросе в Чечне (Представитель от Земуправления).

Заведующий культотделом «Дома Чеченца» – Казалиев

РЕГЛАМЕНТ
занятий в «Доме Чеченца» (в Культотделе)
с 15/ХІІ-23 г. по 1 января 24 г.

Число	Форма занятий	Темы занятий	Доклад.	Учреждения командиров. докладчика
15/ХІІ	Беседа	«Ликв. неграмот»	Ошаев	Политпросвет
17/ХІІ	–	Бандитизм в Чечне	–	Отдел Управл.
18/ХІІ	Доклад	Междунар. полож.	–	Оргбюро РКП
19/ХІІ	Отчет	Работа Земупр.	–	Земуправление
20/ХІІ	Беседа	Культура кукур.	Зоев	Агроотдел
21/ХІІ	Отчет	Школьное дело в Чечне	Чуликов	ОНО
22/ХІІ	Доклад	Организация Пай-торга	–	Торготдел
23/ХІІ	Беседа	Мелиор. в Чечне	Джамбулат.	Земуправление
24/ХІІ	–	О чеченграфике и грам.	И. Эльдархан.	Шк. 2-й ступ.
25/ХІІ	–	Садоводство		Агроотдел ОБЗУ
26/ХІІ	Чтение с перев.	Брош. Гурова «Земельн. кодекс» в вопр. и отв.		Земуправление
27/ХІІ	–	Брош. В.... «История РКП»		Оргбюро РКП(б)
28/ХІІ	–	Бр. Кудрявского «Как жили люди в старину»		Шк. 2-й ступ.
29/ХІІ	Доклад	Германская революция		Оргбюро РКП
30/ХІІ	Доклад	История Октябр. рев (с демонст. деапозитивов)	Кизильштейн Ошаев	П/П-т
31/ ХІІ	Беседа	Национальный вопрос и советская власть	Чалин	Культотдел Оргбюро РКСМ и шк. 2-й ступени

Завкультотделом «Дома Чеченца» Казалиев

РЕГЛАМЕНТ ЗАНЯТИЙ
в «Доме Чеченца» со 2 января по 15 января включительно

Число	Форма занятий	Темы занятий	Доклад.	Учреждения командиров. докладчика
2/1-24 г.	Чтение газет с разъяснением	Газета «Сов. Авт. Чечня»	«Дом Чеченца»	Чалин Ш.
3/1-24 г.	Беседа	Бандитизм в Чечне	Облмилиция	
4/1-24 г.	–	Мелиорац. в Чечне	Земуправление	
5/1-24 г.	Доклад	Международ. пол.	Оргбюро РКП	
6/1-24 г.	Беседа	О ликв. безгр.	Политпросвет	Ошаев Х.
7/1-24 г.	–	Бандитизм в Чечне	Облмилиция	
8/1-24 г.	Доклад	Экономическое полож. Чечни	Политпросвет	И. Эльдарханов
9/1-24 г.	Беседа	О чеченск. граф. и грамоте	Шк. 2-й ступ.	И. Эльдарханов
10/1-24 г.	–	Организация Пайторга	Торготдел	
11/1-24 г.	Чтение брош. с разъяснением	Бр. Кудрявцева «Как жили люди в старину»	Шк. 2-й ступени	Х. Яндаров
12/1-24 г.	Беседа	Культ. кукурузы	Земотдел	
13/1-24 г.	–	Школа в Чечне	Облоно	
14/1-24 г.	Доклад	Из работы Земотдела	Земотдел	
15/1-24 г.	–	Международное положение	Оргбюро	

Завкультотделом «Дома Чеченца» Казалиев

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ И ШКОЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В НАСТОЯЩЕМ

В первый момент, новому Областному отделу народного образования Чечни, ввиду отсутствия наличия национального кадра школьных работников просвещения вообще, пришлось столкнуться с фактом полнейшего застоя культурно-просветительских начал в Чечне, что закрывал всякую возможность сдвинуть дело народного образования с мертвой точки.

Если можно было примириться с фактом отсутствия подготовленных квалифицированных работников для Центрального аппарата, то совсем иначе вопрос обстоит с отсутствием национального педагогического персонала, грозящее на долгое время оставить Чечню без начальных школ. Обстоятельство это было учтено Чечоблоно и Ревкомом автономной области Чечня.

В спешном (революционном) порядке Облоно приступил к организации Краткосрочных педагогических курсов к набору курсантов и т.д. После обыкновенных в таких «спешных» случаях «мытарства по хождениям», Облоно удалось к 20 июня 1923 г. открыть первые Краткосрочные педагогические курсы на 50 чел. набранных из Чечни молодежи, преимущественно по социальному положению – крестьян.

Курсы рассчитаны были на 1½ месяца и должны были дать кадр учителей для начальных школ (национальных).

С набранными курсантами занятия велись на их родном языке несколькими преподавателями чеченцами (окончивш. быв. закав. Учит. семинарию) и несмотря на короткий срок Облоно в результате к 5 августа 1923 г. получил кадр первых народных учителей в числе 50 чел., окончивших по 3-м категориям согласно оказанным успехам.

Если Облоно не мог предъявить (не может и до сих пор) больших требований к «скороспелкам» учителям, то это объясняется той бешеной погоней за национальным учителем и теми объективными условиями нашей работы в Чечне, которые заставляют нас – хотя бы и плохо, но фабриковать учителей собственного производства, дабы спасти Чечню от грозящего ей культурного застоя.

На первое время ОНО вынуждено довольствоваться данным кадром учителей, ибо лучших пока нет.

До открытия Педагогических курсов, перед Облоно встал вопрос – откуда взять соответствующие учебники на национальном языке. Вопрос этот был настолько важен и серьезен, что от благополучного разрешения его зависело все будущее школьное дело Чечни, а также возможность открытия вышеуказанных Педагогических курсов.

Чечоблнаробразом было поручено известному знатоку восточных языков Шагапу Сугаипову составление первого чеченского букваря и задачника, на основе упрощенной арабской графики, с прибавлением недостающих букв для правильного произношения чеченских слов и с подкреплением соответствующими рисунками-иллюстрациями. Изданный затем в марте м-це букварь и задачник, если и заставляют ОНО желать многого лучшего в методическом отношении, то являются вместе с тем и единственными приемлемыми, в данный момент, пособиями-учебниками для начальных школ Чечни.

Букварь и задачник, изданные по 4000 экз. смело обеспечивают в настоящее время всю школьную сеть Чечни.

Вместе с разрешением вопроса о подготовке школьных работников Чечено принял за выявление твердой школьной сети – решено было открыть 20 школ 1-й ступени в селениях, где имелись выстроенные до революции школьные здания.

В осуществление намеченной школьной сети – Обоно принял за ремонт. Нелишне подчеркнуть плачевное состояние этих школьных зданий, в которых ни в коем случае нельзя было вести занятия без предварительного ремонта.

Была командирована специальная Чрезвычайная комиссия по ремонту школьных помещений – в междуведомственном составе. Комиссия по объезде занимаемых пунктов – представила смету на 300 000 р. (совзнакам), но вынуждена была за отсутствием средств прекратить работу.

Этих комиссий и объездов в Чечне было много, если и не больше того, чем следовало, но ремонт двигался медленно и с большими перебоями.

ОбОНО, испробовав все, так называемые «спеш., сроч, чрезв. и револ» меры и т. д., возбудив ряд ходатайств перед Центром – через Представительство, вынужден был, не дождавшись ответа, пользуясь хорошей и теплой погодой, открыть школы, надеясь попутно с занятиями вести и ремонт.

ШКОЛЫ 1-Й СТУПЕНИ

Таким образом в ожидании ремонта, хотя весьма в неблагоприятной обстановке, начали функционировать 18 школ 1-й ст. – с педагогическим персоналом в 44 человека и техническим – 13, с общим количеством учащихся в 1257 человек; по социальному положению преимущественно дети крестьян.

По результатам последнего объезда Чечни, членами Комиссии по ремонту и оборудованию школ 1-й ступени, на местах установлено, что школы терпят большую нужду в учебных пособиях, в оборудовании и т.д.

Некоторые школы, не имея абсолютно парт и столов, вынуждены вести занятия на полу. Положение это, конечно, временное и налицо уже имеются данные к тому, что ожидается улучшение.

На составленную последнюю смету на ремонт и оборудование школ, Обоно удалось добиться из местных средств Облревкома – 900 р. зол. – и сумма эта конечно в срочном порядке будет использована на приведение в надлежащий вид наших школьных помещений и школ.

Налицо мы имеем сейчас только 6 отремонтированных школьных зданий из 18 функционирующих. Несмотря на то, что средства на ремонт, отпущены поздно, Обоно не теряет надежды и думает подогнать ремонт и закончить таковой к концу ноября, что даст возможность не прерывая занятия в школах, отремонтировать их.

По данным статистики всех детей школьного возраста в Чечне имеется 63 950 чел., тогда как наша школьная сеть обслуживает только 1257 чел., что составляет 1½% общего количества.

Если же взять процентное соотношение общего количества детей школьного возраста в открытых уже нами селениях, то это выразится так:

В 18 селениях по месту открытия школ 12566 чел.
 Обучающихся в 18 школах 1257 чел.
 что составляет 11 %.

Сравнивая настоящую школьную сеть с дореволюционной, в итоге получаем: царским правительством в Чечне открыто было до 40 начальных школ, в среднем по 50 чел. учащихся на школу, что составляет – 2400 ч. – тогда как мы, имея только 18 школ, обслуживаем 1257 чел., что составляет 51 % до революционной сети.

Если же к этой цифре добавить еще детей наших д/домов, школы II-й ступени и Сельскохозяйственной школы (о которых при царизме не было и в помине), то это даст – 1257 + 145 + 153 + 63 – 1618 чел., что составляет (2400:1618) – 69 % дореволюционной сети.

Если сейчас наше положение оставляет желать много лучшего, то отнюдь нельзя упускать из виду того важного факта, что Чечня начала строить дело просвещения «на чистом» хотя и не совсем гладком месте и достигнутый ею хотя и малый результат, является лучшим показанием того, что Чечня способна строить свою национальную культуру и просвещение.

ШКОЛЫ II-Й СТУПЕНИ

С целью подготовки молодежи в ВУЗы на различные курсы, а также насущная необходимость для Чечни, работников хотя бы с средним образованием, перед Обоно встал вопрос об открытии хотя бы одной школы II-й ступени. Начатая подготовительная работа, еще в августе, завершилась открытием школы II-й ступени, с интернатом – в октябре месяце.

В настоящее время школа II-й ступени имеет учащихся при интернате – 33 чел. приходящих – 100 мальч., 20 дев. Всего в школе – 153 чел.

Оборудована школа вполне удовлетворительно. Заканчивается организация двух мастерских – слесарного и сапожного ремесел, при школе, с целью практических занятий с учащимися.

Преподавательским персоналом школа обеспечена, занятия ведутся на национальном и русском языках.

Всех преподавателей – 9 чел., из них чеченцев (оконч. б. Зак. уч. сем.) – 4 человека.

ДЕТСКИЕ ДОМА

Принятые в первое время выделения Чечни в Автономию, 6 д/домов с общим количеством учащихся – 92 мальч. и 70 дев., всего – 162 чел. – влачили весьма жалкое материальное существование, не говоря об оборудовании и постановке учебно-воспитательной части.

Перед Обоно встал вопрос о сокращениях и без того маленькой сети, д/домов, с целью улучшения как материального положения, так и учебно-воспитательной части. Это и было им достигнуто.

Обоно сократив в начале до 2-х д/домов с педагогическим персоналом – 9 и техническим 7, с общим количеством детей – 85 чел., таким образом, за счет 4-х ликвидированных д/домов, оборудовал довольно сносно два оставленных. Затем

по улучшению положения и по создавшимся условиям (масса сирот, разорённых в период гражд. войны сел). ОНО вынуждено было открыть в сентябре м-це еще один дом в сел. Алхан-Юрте на 50 человек, где в настоящее время с приходящими занимаются 63 чел.

В настоящее время твердо функционирующих д/домов в Чечне – 3, в Грозном, в ст. Михайловской и в Алхан-Юрте, с педаг. персоналом в 10 чел. и техн. пер. – 9 ч., с общим количеством детей – 103 мальч. и 42 дев., всего 145 чел.

По грубому подсчету во всей Чечне имеется около 8 000 сирот – в разоренных в пер. гражд. войны селениях. Если взять процентное соотношение детей, размещенных по нашим д/домам и сирот, оставшихся за бортом, без единого намёка на воспитание, то получается (8000:145) – около 1¾%. Конечно такая картина не могла успокоительно подействовать на ОНО, который своевременно поднял вокруг этого вопроса целую тревогу, указывая на то, что Чечня наиболее всех потерпевшая (больше половины) от гражд. войны, стоящая на пороге хозяйственного истощения, вправе требовать от Центра и внимания, и помощи.

Посылались в Центр сметы. Возбуждались ходатайства и Обоно и Облревкомом и Представительством, но вопрос минуя инстанцию за инстанцией и по сие время разрешается.

Вложив всю свою изобретательность Обоно вынужден был очень непрочно сесть на местные средства и гадательно на будущее время по смете провести 10 д/домов, что конечно хотя и является плохим, но все-таки является утешением.

Таково положение вопроса в д/домах Чечни.

Ясно одно, что для благополучного разрешения данного положения со стороны Центра должно быть уделено максимум внимания и переброшена часть государственных средств, ибо Обоно задыхается в узких рамках средств.

ПОЛИТПРОСВЕТ-РАБОТА

Политпросвет начал свои функции в июне м-це.

Прежде чем коснуться состояния политико-просветительной работы в Чечне, необходимо сделать некоторые предпосылки на весьма немаловажные факты и особенности политико-просветительной работы в Чечне.

1. Аппарат самого Политпросвета, вначале олицетворяемый одним заведующим, после был дополнен одним инструктором. С таким штатом при полнейшем отсутствии работников мало-мальски подготовленных и знающих местный язык и обстановку работы, при туманных и весьма шатких суждениях «о ресурсах», о планомерной работе, не могло быть и речи.

2. Со штатом в два человека абсолютно невозможно было говорить о связи с местами, что создавало картину полнейшей оторванности мест от Центра, следствием чего работа Политпросвета носит замкнутый характер.

3. Но главный трагизм положения Политпросвета заключается в том, что последний не был включен в общую смету Чечоблоно на 1923 г., а посему и вынужден был вести работу без определенной сметы, надеясь на случайные урывки из общих средств Наробраза на политико-просветительное дело. Следовательно, период июнь-октябрь до составления новых смет, знаменателен тем, что Политпросветработа велась в условиях полнейшего отсутствия своих средств. Новому

Политпросвету пришлось начать с широких планов (их написано много) и кончит узкими рамками деятельности и в этом конечно тысяча мелких причин, местных условий кроме главной – отсутствия средств отсюда и возможность установить нормальный план работы.

В первое время работа Политпросвета должна была базироваться на так называемых «случайных моментах» – это принятие участия в различных агиткомпаниях, устройстве вечеров, в участии в различных Комиссиях и заседаниях, а затем уже несколько позже в двух направлениях – а) в издательской деятельности; б) в командировки в различные ВУЗы и Рабфаки (хотя это не прямая обязанность Политпросвета).

Политпросветом в отчетный период проделана нижеследующая работа: проведена агиткомпания по Сельскохозяйственной выставке.

В целях отправки групп на Селхозвыставку в Москву от Чечни, Чечполитпросветом устроены были 2 платных вечера, сбор с которых выразился в сумме – 18 червонцев. На собранные деньги Чечполитпросветом были отправлены 3 группы на Селхозвыставку.

С экскурсантами чеченцами было проведено 2 беседы на темы: «О значении Селхозвыставки для Чечни и о поднятии сельского хозяйства вообще».

В 3 группах всех экскурсантов чеченцев было 65 человек.

КОМАНДИРОВКИ В ВУЗЫ И РАБФАКИ

К началу октября Чечполитпросветом были командированы в ВУЗы центра и юго-востока учащиеся чеченцы. В этой работе пришлось Чечполитпросвету приложить максимум энергии к тому, чтобы возможно рациональнее произвести набор из числа подавших заявления на предмет командировки по тем или иным учебным заведениям.

В конечном итоге работа по распределению учащихся-чеченцев по ВУЗам, курсам и рабфакам выявилась в следующем виде:

Командированных:

- 1) на Рабфак Донуниверситета Ростов н/Дону – 5;
- 2) на Медфак Донуниверситета Ростов н/Дону – 2;
- 3) на Средне-милицейские курсы г. Новочеркасск – 5;
- 4) в Москву – в КУТВ – 30;
- 5) ВПК – Ростов – 4;
- 6) Петроград – Горный институт – 1.

Всех командированных таким образом 47 человек-чеченцев, из коих 8 стипендиатов на средства Облревкома.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО

Наряду с вопросом создания национальной школы, перед Обоно в целом, а в частности перед Чечоблполитпросветом встал вопрос – об издании детской литературы на национальном языке. В этом ощущалась острая потребность, тем более, что наши школы, кроме первых, изданных букваря и задачника, ничего не имели для чтения. Учитывая это, Чечполитпросвет и принялся в первую голову за издание

детской литературы. Правда, Чечполитпросвет не смог достаточно ясно набросать твердый издательский план работы, хотя и с малыми и слабыми силами ему удалось заняться переводом детской литературы.

Издательская деятельность Чечполитпросвета выражается в следующем виде: Август – переведена и издана сказка «Мальчик с пальчик» (перевод) 300 экз.

В сентябре м-це «Никита Кожемяка» (перевод) 300 экз.

В начале октября – «Аист Калиф» 300 экз.

Итого издано 3 названия в 900 экз.

Нелишне будет коснуться того, что Чечполитпросветом подготовлено и переведено к изданию 23 названия, каковые в ближайшем будущем ожидают выхода в печатном виде.

Подготавливаются к изданию:

а) сборник – 8 дет. сказок (перевод);

б) детская хрестоматия (труд);

с) сборник чеченских сказок и песен (труд).

Чечполитпросвет имеет основание надеяться на то, что наличие определенной суммы в будущем (Обоно испрошено 5216 р. зол.) даст возможность развить планомерную издательскую деятельность и выполнить взятый на себя план по изданию в течение года – 48 названий.

ШКОЛЫ ЧКЛН

Условия к развитию сети школ ликвидации безграмотности были настолько плохи, что в отчетный период – не функционировало ни одной школы. Условия эти:

- 1) отсутствие ликвидаторского кадра (учителей вообще) до выпуска краткосрочных курсов (5 августа);
- 2) отсутствие у Политпросвета своих средств;
- 3) в конечном итоге отсутствие как оборудованных, помещений, так и учебных пособий для школ.

Вопрос принял совершенно другой оборот, с открытием 18 школ 1-й ст., каковые дали возможность, с педагогическими силами этих же школ, в тех же помещениях, где нами открыты школы, начать ликвидацию безграмотности на национальном языке. Такая постановка вопроса, во-первых, сокращает расходы (и без того малых средств) Чечполитпросвета на содержание педагогического персонала, ибо приходится платить 50% учителям школы 1-й ст. за занятия со взрослыми, во-вторых не приходится говорить об отдельном оборудовании готовых школьных помещений.

Если подобная постановка быть может с педагогической или с какой-либо другой точки зрения и не совсем целесообразна, то иного выхода в Чечне пока не встречается и нет.

Чечполитпросветом на будущее время (т. е. на 1923/24 б. г.) предположено к открытию 20 школ ликв. безграм., но все же Чечполитпросвет в ожидании «будущих благ», решил не сидеть, а начать подготовительную работу по реализации плана и сети школ ЧКЛН.

Особым циркуляром Политпросвет снесся с учителями школ 1-й ст., предложив начать регистрацию и вербовку в shk. ЧКЛН, в результате к моменту составления настоящего отчета имеется налицо в виде 5 уже готовых начать занятия

школ, с готовыми списками, каковые уже получили утверждение и приступают к работе.

В настоящее время Чечполитпросветом вырабатывается инструкция для ликвидаторов, которая будет переведена на чеченский язык и разослана на места.

ПО ПРОФОБРУ

При Облоно в настоящее время не имеется Профобра, это объясняется тем, что в Чечне отсутствуют кроме с-х школы (будет сказано ниже) – Профессиональные учебные заведения.

В настоящее время имеется только одна с-х школа, в ст. Михайловской, взятая недавно Центром на госснабжение (с отпуском ей 15 пл. ед.).

Школа эта находится непосредственно в ведении Земуправления Чечни и подчиняется Облоно только в части постановки учебно-воспитательного дела. В январе м-це школа, имея оборудование и учебно-вспомогательные учреждения бездействовала и только в сентябре м-це она приступила к занятиям с пед. персон. в 7 чел. и учащ. 63 ч.

Указанная с-х школа для Чечни, где главным видом занятия является сел. хозяйство, имеет огромное значение преследующая целью дать специалистов по различным видам с-х хозяйства и ремеслам. Школа рассчитана на 6 лет обучения, имеет 2 подготовительных класса и 4 специальных.

Будущность школы при умелой постановке дела – огромна. Школа имеет земельные участки, мукомольную мельницу, с-х машины, ряд мастерских, каковые при правильной постановке эксплуатации и дела, могут дать средства на дальнейшее развитие.

Единственным недостатком, которые старается изжить Земуправление и Облоно, это организация интерната при школе, в противном случае масштаб школы с областного переходит на сельское, обслуживая только Михайловскую.

Не ограничиваясь только этим, Облоно, учитывая важное значение профобразования в Чечне, выдвинув особое лицо – уполномоченного по Профобру, для представления подробного доклада-проекта о возможностях насаждения начал профессионального образования в области, указав между прочим, как на начальное ядро на с-х. школу, вокруг которого и нужно будет развить дело профобразования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обрисовав деятельность Облоно в истекший отчетный период, нелишне будет указать в заключении, что вся просветенская работа, изложенная в отчете, велась в исключительно трудовых условиях. Вместе с организацией и налаживанием Центрального аппарата ОНО, приходилось наскоро создавать смету, что конечно не могло полностью соответствовать требованиям действительной работы, и изобиловало массовыми грехами и ошибками, доходящими иногда до курьеза (как напр.- не включение П/А-та в общую смету ОНО), с одной стороны организация Аппарата – с другой массовые вопросы школьного строительства, открытие д/домов и проч., отвлекали ОНО совсем в другую сторону, не давая физической возможности при

существовании штатов (4–5 ч. февраль, март и апрель, 8 ч. в мае и наконец – 11 ч. в настоящее время) вложить в работу идейно-педагогическое содержание.

Основа нашей работы в истекший период – это «организация, снабжение».

В конечном итоге в подобной обстановке Облоно не приходилось останавливаться на таких вопросах, как приспособление школы к нуждам сельского хозяйства и промышленности, о внешкольной работе в школах, об организации детской социальной помощи, о планомерной борьбе с детской беспризорностью и т.д.

Вопросы Чечни были ясны:

«Нужны начальные школы», «нужны учителя», чтобы спасти Чечню от абсолютного культурного застоя, и Облоно напрягал все усилия, чтобы дать и первые и вторые, ибо в данном случае промедление равно было бы смерти для начала насаждения культуры в Чечне.

Такова обстановка истекшего отчетного периода.

В будущем конечно, она будет изжита окончательно и уже имеются налицо данные. Облоно имеет на дело просвещения Чечни на 1923/24 бюд. г. 15% местного бюджета (что состав. около 106 000 р. зол.) и определенный намеченный производственный план, в пределах которого он и старается сейчас вести работу.

(подпись) (Дубинин)

АУП ЧР, ф. Р-1205, оп. 1, д. 435;

ГАРО, ф. Р-64, оп. 1, д. 27

К о п и я . -

П Р О Т О К О Л № 9

заседания Президиума Чечоблцик"а, от 27-го Августа 1924 года.

ПРИСУТСТВУЮТ члены Президиума: ШЕРИПОВ, САЙХАНОВ, ТОКАЕВ, АКАЕВ, ШАМУРЗАЕВ, АРСАНУКАЕВ, ЧАЛИН, Зам. Нач. Г. П. У. т. КРАФТ, Зав. Дорстроем РЯБИКИИ, Зав. ОНО СЫДАРХАНОВ, Зав. Статбюро АХМЕДИЯНИ, директор Торгпрома КУРУМОВ, Зам. Предобсуда КАПЛАНОВ, Пом. Прокурора ВЕРЕЦКИИ.

Председательствует - ШЕРИПОВ.

Секретарь - САЙХАНОВ.

П О В Е С Т К А Д Н Я :

1. О переводе делопроизводства на местный язык.
2. Об организации при Чечоблцик"е Управления Областного Инженера.
3. О переименовании органов сел. Алхан-Юрт в сел. Денин-Юрт.
4. Об организации органов ЗАГС в Области.
5. Об организации налоговых столов при Окрисполкомах.
6. Об утверждении произведенного плана работ Облоно на Август и Сентябрь месяцы.
7. Доклад Завед. Дорстрой Отдела о ремонте Шатсоевской дороги и Николаевского моста.
8. Об утверждении протокола с"езда Советов Итум-Калинского района.
9. О штатах Итум-Калинского района.
10. Об утверждении устава Чечень-Аульского и Автурийского С.-Х. Кредитных Товариществ.
11. Об отпуске средств на оборудование и содержание вновь открываемых в Чечне двух Нарсудов.

С л у ш а л и :

П о с т а н о в и л и :

1. О переводе делопроизводства на местный язык.

Председатель Комиссии выделенной Чечик"ом по разработке материалов о переводе делопроизводства в Госорганах Чеченской Автономной Области на местный язык, тов. Абдулкадыров оглашает протокол заседания этой Комиссии и постановления Комиссии разбираются по пунктам:

1/предложение Центра о том, чтобы приступить к постепенному переводу делопроизводства всех Госорганов, находящихся на территории автономных единиц на соответствующий местный язык.

2/О командировании на совещание привВик"е представителей Чечоблцик"а.

3/Вопрос, о том, какой из местных языков на территории Чеченской Автономной Области надлежит признать государственным.

1/Признать возможным приступить к переводу делопроизводства на чеченский язык, начав таковой с нагорной полосы.

2/Командировать двух представителей компетентных в данном вопросе.

3/Чеченский язык.

4/Какие на территории Области имеются национальн. меньшинства, нуждающиеся в переводе на их родной язык.

5/0 курсах по подготовке квалифицированных работников административного канцелярского состава названных советского аппарата.

6/По обучению местному языку лиц, работающих в учреждениях, но не владеющих местным языком.

7/0 календарном плане для последовательного перевода делопроизводства на чеченский язык во всей области.

4/Признать Петропавловскую волость, состоящую из 6.5-х станиц и одного хутора, для которой делопроизводство должно быть на русском языке.

5/Существующие в сел. Михайловском курсы преобразовать в постоянную школу, впредь до минувания в ней дальнейшей надобности.

6/Предложить Обл.оно ввести курсы необходимые на этот предмет.

7/Признать возможным в течении одного года перевод делопроизводства на чеченский язык во всех селениях и округах области, в следующем последовательном порядке:

ПЕРВЫЙ ЭТАП:

С Октября месяца 1924 года по нагорной полосе:

В Шатоевском и Веденском округах, Ногай-Ортовском, Итум-Калиновом и Галанчезском районах вводится делопроизводство на чеченском языке, со штатом по одному делопроизводителю при каждом сельском Исполкоме и сельском Совете с зарплатой в 18 руб. в мес.

При окружных и районных Исполкомах по одному секретарю и одному делопроизводителю с зарплатой делопроизводителю по 9-му разряду /26/ двадцать пять руб. и секретарю по 12-му разряду /20/ тридцать рублей в месц.

При Чечобллик^е вводится две должности инструкторов знающих делопроизводство на Чеченском языке, для инструктирования и ревизий делопроизводства в нагорной полосе.

ВТОРОЙ ЭТАП:

С 1-го Октября 1924 года по 1-ое Апрелья 1925 года, подготовка и выпуск нового кадра квалифицированных канцелярских работников в числе 60-75, из этого выпуска по расчету на 70% организовать делопроизводство в

19

Гудермесском, Надтеречном и Ново-Чеченском округах со штатом, указанным в первом пункте и с зарплатой сельским делопроизводителям в порядке, установленном постановлением Президиума, от 19-го Августа 1924 года, т.е. в среднем по 15-ть рублей.

ТРЕТИЙ ЭТАП:

С 1-го Апреля по 1-ое Октября 1925 года подготовка и выпуск следующего кадра квалифицированных работников канцелярии в количестве до 66 человек. Из этого выпуска организовать делопроизводство на чеченском языке в Урус-Мартановском и Шалинском округах со штатом и зарплатой, указанными во втором пункте, т.е. по 18 рублей в месяц сельскому делопроизводителю.

С 1-го Июня 1925 года, при Чечоблцике ввести Секретариат на Чеченском языке из 5-ти лиц, с зарплатой по соответствующему разряду.

Расходы связанные с введением делопроизводства на чеченский язык в плоскостных округах, должны быть отнесены за счет местных средств. В Отделах Чечоблцика делопроизводство остается на русском, с постепенным переводом на Чеченский язык, в зависимости от подготовки соответствующих квалифицированных работников. Установить календарный план этого проекта, пока не представляется возможным.

7/О приобретении и снабжении средствами, пишущей машины со шрифтом на чеченском языке, типографского шрифта, канцелярских книг и проч.

8/Признать необходимым в предстоящем бюджетном году приобретение 12 пишущих машин по расчету: 9 на округа и 3 для Облцика "а."

1/Об издании руководства, ввиду книг и брошюр по изучению делопроизводства в частности в учреждениях на местном языке.

9/Предложить Облцику в срочном порядке, в течении 4-х месяцев составить и издать соответствующие учебные пособия.

10/Вопрос о том какие меры по настоящее время приняты по переводу делопроизводства на местный язык и какие потрачены средства.

10/С первых чисел Июня в сел. Михайловском введены курсы по подготовке канцелярских работников в числе 66 человек, из коих к 1-му Сентября ожидается выпуск 70% вполне квалифицированных работников. На содержание этих курсов затрачено 4.000 рублей из местных средств.

11/Какие из Кодексов, декретов или постановлений центра необходимо перевести на местный язык, по какому календарному плану и на какие средства.

11/Кодексы: Уголовный и гражданский, Кодекс Законов о Труде, Уголовно-Процессуальный, земельный, лесной, а также все декреты, касающиеся хозяйственной и экономической жизни и налогов.

На этот перевод потребуется времени приблизительно 6-ть месяцев и расхода из расчета 3-х переводчиков с зарплатой по 250 рублей в месяц каждому, а за 6-ть месяцев всем - 4.500 рублей.

12/0 средства, необходимых для постепенного перевода делопроизводства на чеченском языке.

12/Так как с 1-го сентября 1924 года постановлением Чечоблцик'a увеличивается зарплата низовых аппаратов, а в нагорной полосе впервые вводится вообще делопроизводство при сельских исполнительных органах, то расход по частичному переводу делопроизводства на Чеченский язык в нагорной полосе, выражающийся в 1.540 руб. ежемесячно и 18.480 руб. в год, должен быть отнесен за счет Госбюджета, как расход непредусмотренный бюджетом местных средств. Расход же по содержанию канцелярского аппарата в плоскостных селениях, выражающийся в 15.000 рублей приблизительно в год, должен быть отнесен за счет местных средств, как расход, фактически производимый до сего времени из местных же средств.

Так как для постепенного и планомерного перевода делопроизводства на чеченский язык по всей Чеченской Области, признано необходимым преобразовать Михайловские курсы в постоянную школу, то расход по содержанию школы в сумме 12.000 рублей, на один год, из расчета 4.000 рублей, затраченных на подготовку 66 лиц за 4 месяца, должен быть отнесен за счет госбюджета, как расход, вызванный новой государственной реформой, местным бюджетом не предусмотренной.

Равным образом за счет госбюджета должен быть отнесен расход по приобретению 12 пишущих машин на чеченском языке, приблизительно 8.000 руб. а также и по отпечатыванию 6 переводных кодексов в количестве 1.800 экземпляров, приблизительно 2.000 руб., а потому возбудить ходатайство пред Центром об открытии следующих кредитов:

а/на зарплату делопроизводителей и секретарей.....	18.480 р.
б/На содержание школы по подготовке канцелярских работников на чеченском языке.....	12.000 "
в/для приобретения пишущих машин.....	8.000 "
г/На перевод и отпечатывание Кодексов-декретов.....	6.500 "
И т о г о.....	44.980 р.

2/Об организации при Чечоблцик'е Управления Областного Инженера.

/выписка из протокола заседания Президиума Чечсовпрофа, от 11/УШ № 6 и заключенные Комиссии образованной Президиумом Чечцик'а, для разра-ботки этого вопроса/.

3. О переименовании сел. Алхан-Ирт в Ленин-Ирт. /Приговора об-ва сел. Алхан-Ирт/.

2. Принципиально признать необходимым организовать при Чечцик'е Управление Областного Инженера.

3. Принимая во внимание желание об-ва сел. Алхан-Ирт переименовать это селение именем вождя пролетарской революции, возбудив ходатайство пред Президиумом ВЦИК с разрешением переимено-

дования милиционерам пограничных с Грузией постов до 20 руб. ходатайство отклонить, оставив раны установленный Президиумом склад в 20 руб. в мес. ц милиционерам пограничных постов.

10. Об утверждении устава Чечень-Аульского и Агтурийского С.-Х. Кредитных Товариществ.

10. Предложить Коопбюро в срочном порядке выяснить имущественное и социальное положение членов Кредитных Товариществ и возглавляемых таковыми лиц а также на кредитоспособность.

11. Об отпуске средств на содержание курсантов Краевых периодических курсов в количестве 5-ти человек от Чечобласти в сумме 2.589 р. 25 к. /отнесен. Облсуда в 2224/.

11. Принимая во внимание, что Чеченская Область бедна юридическими работниками, призвать необходимым командирование 5 человек чеченцев на Краевые Юридические курсы и отпустить на содержание их просимую сумму 2.589р. 25 к.

12. Утверждение сметы на оборудование и содержание вновь открываемых Нарсудов в Гудермеском и Ново-чеченском Округах

12. СМЕТУ, представленную Облсудом, на оборудование и содержание вновь открываемых 2-х Нарсудов в Гудермеском и Ново-чеченском округах, на сумму 2.295 руб. 24 коп. - утвердить в сумме 1.600 рублей, с отнесением этого расхода на местные средства.-

П.п: Председатель - Шерипов. Секретарь - Сайханов.

С подлинным верно:

Делопротоизводитель

Сайханов

АУП ЧР, ф. Р-1207, оп. 2 эл., д. 36, л.л. 15-18, 20;
ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 101, д. 288, л.л. 11-12 с об., 13 об.

50 50

АВТОНОМНАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Постановление Чечоблцика от 27 августа 24 года.

Устанавливается календарный план перехода на местный язык и выполнения необходимых для сего мероприятий:

- 1 - преобразования в постоянную школу существующих курсов подготовки квалифицированных работников административно-канцелярского состава;
- 2 - обучения местному языку лиц, работающих в учреждениях, но не владеющих местным языком;
- 3 - издания руководств по введению делопроизводства и отчетности на местном языке
- 4 - перевода на местный язык кодексов: уголовного, гражданского, законов о труде, лесного, земельного, уголовно-процессуального, а также всех декретов, касающихся хозяйственной и экономической жизни и налогов.

Требуется ассигнование из общего государственного бюджета:

а/ на зарплату делопроизводителей и секретарей -	18.480 руб.
б/ на содержание школы по подготовке канцелярских работников на чеченом языке -----	12.000 руб.
в/ на приобретение пишущих машин -----	8.000 руб.
г/ на перевод и отпечатание кодексов и декретов ---	6.500 руб.

Всего	44.980 рублей

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 2 эл., д. 168, л. 1;
ГАРФ, ф. 1235, оп. 121, д. 162, л. 50

Р. С. Ф. С. Р.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
СОВЕТОВ
Автономной
Области
Сентябрь 1924 г.
№ 6040
Гор. Грозный

ОТДЕЛ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
В. Ц. Л. И. КОМИТЕТ /Отдел Национальностей/.
Сентябрь 1924 г.
Вх. № 692

189

*Мин. Комитет
1924*

Вследствие циркулярного предписания, от 26-го июня с.г. за № ПУ 838 6/4, при сем представляю в копиях протокольное постановление № 9 Президиума Чечоблика и протокольное постановление Комиссии по разработке материалов о переводе делопроизводства в госорганах Чеченской Автономной Области на местный язык.

На основании этих постановлений ходатайствую об утверждении календарного плана перевода делопроизводства на чеченский язык и об открытии кредита из государственных средств в связи с этим переводом:

а/на зарплату делопроизводителей и секретарей.....	18.480 руб.
б/на содержание школы по подготовке канцелярских работников...на чеченском языке.....	12.000 "
в/для приобретения пишущих машин	8.000 "
г/на перевод и отпечатание Кодексов-декретов.....	6.500 "

Итого: 44.980 руб.-

Зам. Предоблика
/Дерипов/

Зиэф...

Секретарь
/Покровский/ *Покровский*

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 2 эл., д. 45, л.л. 1-7;
ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 118, д. 1, л.л. 184-189

В ОТДЕЛ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК

ДОКЛАД

о ходе ликвидации неграмотности по Чеченской автономной области
на 1 февраля 1925 г.

Исторически бытовые условия Чечни в отношении культурного ее развития наиболее способствовали распространению азиатской вернее арабской культуры. Отрезанная с запада казачьими кордонами, враждебно настроенная к русским-гяурам Чечня сносилась через горные хребты с Турцией, единственной культурной страной, имеющей свою письменность и религиозное родство.

Сношение через горные хребты, по узким горным тропинкам, чрезвычайно медленное и опасное давало возможность проникать в Турцию только наиболее сильным, фанатичным и богатым чеченцам и составляло главным образом цель не общего культурного развития, а паломничества к наиболее высоким представителям магометанской религии и «святым местам». Почти все эти паломничества имели конечной целью Мекку. В дореволюционной Чечне довольно часто можно было встретить стариков-чеченцев, имеющих особую повязку кругом шапки – отличительный признак, доказывающий пребывание его в Мекке. Иногда это путешествие продолжалось свыше 5 лет. Паломник возвращался на родину «образованным человеком», рассказывал о виденных им во время путешествия диковинных вещах, хорошо знал Коран и умел его читать (по арабской письменности), знал тонкости религиозного культа и сразу занимал авторитетное положение в ауле. Наиболее способные широко распространяли свое влияние по соседним аулам и присваивали (с течением времени) себе титул «святого», как-бы уполномоченного от Магомета на земле. Все эти паломники являлись проводниками религиозного культа, муллами, и им принадлежала вся власть в Чечне. Это были единственные грамотные люди и учителя, составляющие, примерно, 0,1 % всего мужского населения.

Так как единственной книгой в Чечне был Коран, то и вся грамотность сводилась к его чтению.

Позднее царское правительство стало вводить грамоту на русском языке. По всей Чечне было открыто 36 школ, по русской и арабской письменности, в которых обучались до 1375 детей составляющих около 10 % общего количества. Школы были только в наиболее богатых и крупных пунктах. Учились в них только дети наиболее влиятельных и богатых чеченцев.

Бытовые условия позволяли учиться грамоте только мужчинам. Население же женского пола на эту роскошь прав не имело. В самой Чечне и в настоящее время нет ни одной грамотной женщины.

По своей природе чеченцы очень любознательны, энергичны и способны. Тяга к изучению грамотности среди масс огромна.

По статистическим данным 1921 г. в Чечне насчитывалось грамотных из общего числа населения в 312 564 чел. по возрастам:

- до 6 лет – 0,01 %;
- от 6 до 13 –//– – 0,17 %;
- от 13 до 19 –//– – 0,76 %;
- и свыше 19 –//– – 1,51 %;

Наибольший % грамотных падает на возраст свыше 19 лет. Это объясняется трудностью изучения арабской письменности, требующей много времени.

Такое наследие получил Чеченский областной отдел народного образования к моменту своего сформирования.

Учитывая невозможность проводить грамоту в Чеченской области на русском языке или по арабской письменности (первое – вследствие незнания языка, а второе вследствие сложности, требующей большого срока обучения) ЧечОНО был выдвинут вопрос о создании письменности на чеченском языке. Был разработан график чеченской письменности, состоящий из алфавита в 30 знаков, исчерпывающих звуки, произносимы на чеченском языке. Знаки эти имеют зрительное сходство с арабской письменностью и, как более родственные по духу чеченскому народу, легче воспринимаются. Начало грамотности было положено в 1922–23 году. Началась подготовка учителей. Был составлен первый букварь.

К началу 1923 года было 50 человек грамотных, которые были брошены в массу и положено начало ликвидации неграмотности.

Первое время систематизировать работу на было возможности и грамотность проводилась скачками среди более развитых и уже грамотных по арабски или по русски чеченцев.

Таким образом до октября м-ца 1923 г. обучено читать и писать 659 чеченцев.

С октября 1924 г. работа приняла систематический характер и были постепенно открыты по аулам 34 ликпункта, через которые по 1 февраля пропущено 1160 человек. Количество грамотных возросло до 1819 чел. посещаемость каждого ликпункта колеблется от 25 до 40 человек. Продолжительность занятий на ликпунктах 3–4 месяца.

В течение марта м-ца предположено количество ликпунктов довести до 100, с выпуском до 1 октября с.г. до 3500 чел. Главным тормозом в деле ликвидации неграмотности является отсутствие средств. По бюджету на 1924–25 год ассигновано на ликвидацию неграмотности всего 6336 руб. сумма, которой ОНО связывается по рукам и ногам.

Вся Чеченская автономная область занимает площадь в 8,874 кв. версты с общим населением по статистическим данным 1921 г. в 312 564 человека, фактически же в 1925 г. число населения превышает 500 000 чел., проживающих в 239 селениях, отстоящих друг от друга на расстоянии от 2 до 8 верст.

В среднем на одно селение приходится около 2100 чел. населения. В предположении ликвидировать неграмотность на все 100 % к октябрю 1927 года, т. е. за 2,5 года, считая на каждого ликвидатора по 40 человек, на 4 месяца потребуется по 7 ликвидаторов на каждое селение или 1673 ликвидатора на всю Чеченскую автономную область для постоянной работы.

Считая минимальное содержание ликвидатора в год в 600 р. (жалование 300 руб., учеб. пособия – 120 руб., найм помещения – 120 руб. и освещение – 60 руб.) – потребуется затратить 1 000 000 р. в год или 2 500 000 руб. до октября 1927 г.

Конечно, н/бюджет таких сумм ассигновать на дело ликвидации неграмотности не позволит.

Следовательно, и срок ликвидации неграмотности по Чеченской автономной области будет всецело зависеть от состояния бюджета. При ассигновках в

6336 руб. на год ОНО может содержать при нормальной работе 11 ликвидаторов с выпуском в 1320 чел. грамотных или 1/3 всего населения и закончить ликвидацию к 100 летнему юбилею октябрьской революции.

Дело с выпуском учебников на чеченском языке обстоит очень плохо. До настоящего времени ЧечЦИК, из-за отсутствия средств, штатных редакционных работников не имеет и систематического выпуска, ни учебников, ни вообще литературы, на чеченском языке нет. Между тем вопрос этот является одним из вопросов ударной важности.

До настоящего времени выпущены следующие книги, изготовленные литографским способом:

1. Букварь араб. для детей	3000 экз.
2. Задачник для 1 года обучения	3000 -//-
3. «Детский мир»	5000 -//-
4. Задачник для 2 года обуч	5000 -//-
5. Букварь для взрослых	5000 -//-
6. Сказки: «Мальчик с пальчик»	
7. -//- «Никита Кожемяка»	
8. -//- «Калиф и аист»	

из которых в настоящее время ничего в запасе не имеется.

За врид. завчечоно (Чуликов) *(подпись)*.

Секретарь ОНО (Кудряшов) *(подпись)*

*АУП ЧР, ф. Р-1207, оп. 2 эл., д. 61, л.л. 1-4;
ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 120, д. 110, л. 102-103 с об..*

О ПЕРЕВОДЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА ЧЕЧЕНСКИЙ ЯЗЫК

Из постановления июльского пленума Чеченского ВКП(б)

4–7 июля 1931 г.

Июльский пленум Чеченского обкома ВКП(б) считает вполне возможным закончить перевод делопроизводства на родной язык к 1 сентября 1931 г. во всех окружных организациях и в части областных учреждений ка-то: облисполком, облсовнарпрос, облсуд. В отношении остальных областных учреждений и предприятий пленум поручает бюро обкома установить твердые, уплотненные сроки и очередность перевода делопроизводства в них на родном языке.

5. Пленум также поручает бюро обкома:

- а) не позднее 1 августа с.г. создать краткосрочные курсы по подготовке канцелярско-технических работников из чеченцев...
- в) предусмотреть к началу 1931/32 учебного года полное завершение коренизации школ I ступени в чеченских округах и аулах и организацию школ II ступени;
- г) обязать весь областной актив в течение двух месяцев закончить ликвидацию неграмотности на родном языке...

Зав. контрольно-протокольной частью
Чечобкома ВКП(б) Степанова

*Партархив Чечено-Ингушского обкома КПСС,
ф. 241, оп. 1, д. 53, л.л. 38, 39*

О ПЕРЕВОДЕ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ С ЛАТИНИЗИРОВАННОГО НА ОСНОВУ РУССКОГО АЛФАВИТА

Из протокола заседания президиума чечено-ингушского исполкома

Постановили: 1... Считая, что переход чечено-ингушской письменности с латинизированного на основу русского обеспечит более быстрый политический и культурный подъем чечено-ингушского народа и тем самым еще больше сплотит трудящихся чечено-ингушского народа с русским и другими братскими народами Советского Союза, президиум исполнительного комитета Чечено-Ингушской АССР постановляет:

- 1) Перевести чечено-ингушскую письменность с латинизированного алфавита на русскую основу с 1 июля 1938 г.
- 3) Предложить Наркомпросу Чечено-Ингушской АССР перевести обучение в чечено-ингушских школах на новый алфавит с 1 сентября с. г.

Зав. канцелярией

ЦГА ЧИАССР, ф. Р-268, оп. 1, д. 229, л.л. 16–18

Ташев С. А.

Г. Виссарионову
13. 11. 52

65

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОВЗА ССР,
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КО-
МИТЕТА ВКП(б)

Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

От БАЙСАЕВА Мавсара Дукаевича, 1932 года рождения, чечен, проживающий в г. Семипалатинске, Мясокомбинат, Соцгородок, д. 25;
МАНАЕВА Халита, чечен, 1929 года рождения, проживающий в г. Семипалатинске, Мясокомбинат, Рабочий квартал, д. 24;
АБДУЛАЕВА Абдрахмана, чечен, 1931 года рождения, проживающий в г. Семипалатинске, Мясокомбинат, Соцгородок, д. 25.

Дорогой наш отец и учитель всего советского народа Иосиф Виссарионович! Разрешите нам передать благодарность от всего нашего чистого сердца за Вашу заботу о советском народе и о молодом подрастающем поколении нашей многонациональной единой Советской страны, за нашу счастливую цветущую жизнь. Эту счастливую жизнь дали в руки нам Вы лично, Иосиф Виссарионович. Мы желаем Вам, Иосиф Виссарионович, долгих, долгих лет жизни на благо и процветание нашей Советской цветущей страны.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы рады Вам доложить о том, что мы работаем на социалистических предприятиях и трудимся также не жалея своей силы и здоровья на благо и процветание нашей Советской Родины, мы изо дня в день, из месяца в месяц выполняем и перевыполняем нормы выработки, ежедневно стараемся усвершенствовать свой труд и передать его.

Дорогой отец и учитель всего прогрессивного человечества нашей Великой Советской страны, Иосиф Виссарионович! Мы хотим быть в числе передовой молодежи нашей многонациональной страны, мы хотим, чтобы разрешать все вопросы, встречающиеся в наше время на пути вместе с молодежью нашей Советской страны, мы хотим, как и вся советская многонациональная молодежь, быть принятыми в передовой отряд молодежи нашей цветущей Советской страны и идти вместе нога в ногу.

- X -

66

Иосиф Виссарионович! Мы хотим также как и все подрастающее поколение честно служить в нашей первоклассной Советской Армии и защищать нашу любимую Советскую Родину.

Мы хотим, чтобы наша молодежь, в частности чечени, имели возможность продолжать учиться на своем родном языке, а также и на других национальных языках и добиваться специальностей и повышать свой общеобразовательный, а также и политический уровень жизни вместе со всей молодежью нашей страны, мы хотим слушать артистов на своем родном языке. За годы нашей жизни мы не имели и не имеем возможности найти пластинку для патефона на своем родном языке - или они не выпускаются или выпускаются, да мы не можем найти.

Кончая писать свое небольшое письмо, разрешите нам поздравить Вас долгих, долгих лет жизни на благо нашей Родины. Еще раз благодарим Вас за нашу счастливую жизнь.

Иосиф Виссарионович! Мы просим Вас, если это только не затруднит, ответить на наши указанные вопросы.

БАЙСАЕВ
МАНАЕВ
АБДУЛАЕВ

3 марта 1952 года.

Поступило в ОС
ГЧ ВКП(б) 10.III.52 г.

ТАЗУЕВ ШАРИП МАДАЛАЕВИЧ (1890–1968)

Жители Чеченской Республики справедливо гордятся своим национальным героем, отважным храбрцом, славным сыном Харачоя – абреком Зелимханом. В самом начале XX века он наводил ужас на царских опричников угнетавших малограмотных горцев. За его поимку были объявлены многочисленные награды, против выставлялись целые отряды, оснащенные пушками и пулеметами. Легендарный Зелимхан самоотверженно вступал с ними в бой и всегда уходил невредимым. Зелимхан Гушмазукаев не был разбойником, он не

грабил людей, не наживал богатства. Он был народным мстителем. Защищал униженных и обездоленных. Был яростным сторонником справедливости, пока пуля не настигла его. Однако Гушмазукаев Зелимхан не единственный герой из Харачоя, оставивший неизгладимый след в истории чеченского народа. К сожалению, про них мало кто вспоминает. Хотя каждый из них достоин нашей светлой памяти.

Во второй половине XIX века был еще один славный сын Харачоя, вспыхнувший яркой звездой на небосклоне

чеченской истории. Это был имам Тоза Акмирзаев. 24 мая 1865 года в месте, именуемом Кхеташон-Корта, он был объявлен имамом Чечни и Дагестана. Бедный крестьянин, восставший против коварных интриг и бесчеловечного гнета царской России. Это было время, когда горцы Кавказа, устав от многолетней борьбы за свою свободу, переселялись в Турцию в поисках счастливой жизни. В Турции их, конечно, никто не ждал, а вернуться в отчий край им уже не разрешалось. Они погибали под перекрестным артиллерийским огнем турецких и российских войск. Против этого оголтелого цинизма выступил имам Тоза Акмирзаев, храбрец, смелый воин, прекрасный оратор, ученый-богослов. В самые сжатые сроки ему удалось собрать отряды доблестных воинов из близлежащих сел – Харачоя, Элистанжи, Хой – и поднять восстание против царских войск, чьи коварные провокации послужили причиной кровавой пляски смертей на границе двух государств. Вскоре восстание охватило всю Чечню. Воины Тозы Акмирзаева громили войска царской России, осевшие в Чечне, совершали набег на укрепленные крепости, смело вступали в бой с карательными отрядами, брали в плен высокопоставленных офицеров. Слава о них молниеносно разнеслась по горам Кавказа. Но вскоре восстание было подавлено. Полковник Головачев, руководивший его подавлением, привлек дагестанскую милицию. Да и местных предателей, спешивших выслужиться перед Головачевым и наместником Кавказа Лорис-Меликовым, оказалось немало. Тоза Акмирзаев и семнадцать его сподвижников были приговорены к смертной казни. Многие участники восстания были арестованы. Но смертную казнь заменили, опасаясь новых волнений, и лидер повстанцев вместе со своими соратниками был приговорен к 12 годам каторжных работ. Тоза Акмирзаев впоследствии был убит на каторге. До конца дней своих Тоза Акмирзаев оставался верным сыном чеченского народа. Он поднял священное знамя газавата во имя гражданских

прав и свобод чеченского народа. И, вопреки всем страданиям, нес это знамя, высоко подняв голову, не сломившись под жестокими ударами судьбы. Тоза Акмирзаев сложил голову, не предавая светлые идеалы свободы. И потому достоин нашей памяти.

К счастью, у Тозы Акмирзаева в живых остался сын. Звали его Мадалай. Он не пошел по стопам отца. Во-первых, в момент гибели отца был еще очень мал. А когда Мадалай подрос, настали уже другие времена, и он занялся торговлей. В конце XIX века в России купечество набирало силу, как-то незаметно вторглось оно и в жизнь горцев. Со временем разрослось и хозяйство Мадалая. Он имел торговые лавки в Ведено, в Харачое, в Эшалхатой и в других селениях. Но главным своим богатством Мадалай считал своего сына Шарипа.

Шарип Мадалаевич Тазуев родился в 1890 году в сел. Харачой Веденского округа Терской области. Мальчик рос не по годам умным и смышленным. Когда Шарипу исполнилось пять лет, отец отдал его в медресе. А как наследник подрос, сумел его пристроить в светскую школу в Ведено. Старый Мадалай думал, что, повзрослев, Шарип станет хорошим купцом. Но юношу всегда тянуло к книгам, и особого интереса к торговой деятельности отца он не проявлял. Успешно закончив школу, Шарип заявил, что хочет стать учителем. Отец перечить не стал, хотя учителей в их роду, да и во всей округе среди чеченцев тогда еще не было.

Профессию учителя Шарип Тазуев приобретал в Тифлисе. Там была духовная семинария, готовившая кавказцев к педагогической деятельности. Учился юноша хорошо. Он был усидчивым и прилежным студентом. Тянулся к знаниям. Увлекался точными науками. Но и художественную литературу читал с упоением. Шарипу Тазуеву был 21 год, когда он на «отлично» окончив Тифлисскую духовную семинарию в 1911 году, вернулся домой дипломированным специалистом. Работать начал в сельском медресе. Но вскоре молва

о талантливом педагоге разлетелась по всей Чечне. И состоятельные чеченцы стали привозить к нему своих детей, чтобы молодой педагог обучил их светской грамоте.

Справедливости ради следует отметить, что в начале XX века чеченцы активнее стали тянуться к грамоте. Состоятельные чеченцы создавали частные школы, чтобы дети коренной национальности могли приобщиться к знаниям. Одна из таких школ была в старинном чеченском селении Автуры. Знаменитый ученый и богослов Али Митаев на свои собственные сбережения создал такую школу у себя дома. Молва о талантливом педагоге из Ведено дошла и до него. Он пригласил прославленного педагога в свою частную школу преподавателем, установив солидное жалование. Несколько лет Шарип Тазуев весьма благотворно трудился в автуринской школе, обучая юных чеченцев грамоте. Время показало, что труды молодого учителя не прошли даром. Он вырастил достойную смену, настоящих патриотов родной земли, стойких по духу и не по годам мудрых по разуму.

С установлением советской власти у Шарипа Тазуева работы меньше не стало. Он работал одновременно в двух школах. В детском приюте и в медресе. Следует отметить, что медресе в Чеченской автономной области действовали до середины 30-х годов XX века. Шарип, владея как чеченским, так и арабским языками, виртуозно вел преподавание на обоих языках. Ведь знания всегда остаются знаниями, на каком бы языке они не преподавались. Главное, чтобы это делалось талантливо и от души, как того требуют непреложные законы педагогической науки. А Шарип Тазуев действительно был педагогом от Бога. Он к любому уроку готовился как к серьезному экзамену, к каждому ребенку имел индивидуальный подход, стремился развивать у детей творческое отношение ко всем предметам. И это давало свои результаты. Ученики без всякой зубрежки запоминали лекции своего любимого педагога, и на его уроки ходили

как на веселые мероприятия. Ученики очень любили своего педагога Шарипа Мадалаевича за широту души, за доброту отзывчивого сердца, за человеческое отношение к своим юным друзьям. А иначе своих учеников Тазуев Шарип Мадалаевич не называл. Он любил их. Ко всем относился без лишней строгости. Однако фамильярности не допускал. Незыблемые правила чеченской этики соблюдал неукоснительно и учеников своих с малых лет приучал к обычаям и традициям отважных предков.

Мало кто из чеченских детей до прихода советской власти водил хороводы вокруг новогодней елки. Чеченцы встречали Новый год еще в древние времена, однако делалось это совсем в другое время, да и празднование проходило без елки, в рамках национальных традиций, присущих чеченскому народу. А Шарип Мадалаевич Тазуев в самом начале 20-х годов прошлого столетия на свои собственные деньги приобрел елку для школы, в которой работал, и вместе с учениками украсил ее разноцветными игрушками. Пожалуй, это был самый веселый Новый год, запомнившийся на всю оставшуюся жизнь благодарным ученикам Шарипа Мадалаевича Тазуева.

Это не единственное пожертвование Шарипа Тазуева из своего скудного учительского заработка. С установлением советской власти творческая интеллигенция чеченского народа мечтала о создании своей национальной газеты на родном языке. Однако власти республики не выделяли на это, вроде бы нужное дело, средства, а без денег любое доброе начинание застывает на нулевом цикле. Так было и с национальной газетой. Чиновники считали, что для такой маленькой области, как Чеченская, достаточно одной газеты «Грозненский рабочий». Но инициаторы затеи создания национальной газеты на родном языке решили собрать деньги на это благое дело. В списках собиравших деньги для издания газеты на родном языке фамилия Тазуева Шарипа Мада-

лаевича стояла одна из первых. Таким образом, благодаря душевной щедрости и патриотизму таких неравнодушных людей, как Шарип, у чеченцев в 1923 году появилась первая газета на родном языке. Таким многогранным и увлеченным человеком был славный сын Харачоя, один из первых учителей из чеченцев – Тазуев Шарип Мадалаевич.

В первые годы советской власти большевики все свои силы направили на ликвидацию безграмотности населения. Этому способствовали и декреты, издававшиеся в Кремле с 1918 года.

26 декабря 1919 года было принято важное постановление «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР». Не остались без внимания и национальные окраины России. Терский областной совет еще в марте 1918 года учредил Отдел народного образования. А с 1922 года широкое распространение по всей Чеченской автономной области получили ликбезы, избы-читальни, клубы, библиотеки. Однако всего этого оказалось очень мало. Чеченцы, особенно жители горных аулов, недоверчиво относились ко всем этим новшествам. В 20-е годы XX столетия грамотность населения Чечни, как и по всей России, оставалась на очень низком уровне. Тогда и решили власти центре ввести на местах рабочие факультеты. Первый рабфак был создан в 1919 году на базе Московского института имени Г. В. Плеханова, где обучались молодые люди 15–16 лет рабоче-крестьянского происхождения. Их готовили для дальнейшего поступления в вузы. Нововведение дало свои блистательные результаты, потому рабфаки стали распространяться по всей стране. В Грозном первый рабфак появился в 1922 году на базе нефтяного института. Шарип Мадалаевич Тазуев стал одним из первых преподавателей чеченского рабфака. За 13 лет его работы в этом учебном заведении перед ним прошли десятки тысяч учеников, многие из которых впоследствии стали заметными фигурами в истории чеченского народа: Нурдин Музаев, Арби Мамакаев, Ахмед Веджижев, Муслим Гай-

рбеков, Хаси Вахаев, Хамид Дукузов, Усама Кагерманов, Герой Советского Союза Хаваж-Бауди Магомед-Мирзоев и многие, многие другие. В каждого из них талантливый педагог вложил частичку своей трепетной души. И, наверное, в том, что эти люди стали патриотами родного Отечества, немалая заслуга их прославленного педагога Шарипа Мадалаевича Тазуева.

Вместе с тем, Тазуев Ш. М. не ограничивался добросовестным трудом на педагогическом поприще. Он является автором первых учебников для чеченских школьников. В 1925 году чеченский алфавит был переведен на латиницу. Поэтому Шарипу Мадалаевичу пришлось в 1933 году издать свой букварь, используя латинскую графику. Кроме того, он подготовил книгу «Красный крестьянин» («Цлен ахархо») в помощь взрослым, желающим освоить азы грамоты. В 1938 году Чечено-Ингушская АССР перешла на кириллицу. А в

1940 году Тазуев Ш. М. выпустил новый букварь уже на основе кириллицы. Это добротная, яркая, красочная работа, сделанная с душой. Букварь был доступен и привлекателен для детей младших классов.

Шарип Мадалаевич Тазуев был превосходным педагогом и великим тружеником. Он искренне любил свою профессию. Готов был трудиться, не смыкая глаз ни днем, ни ночью. Вне всяких сомнений, если бы не вынужденный перерыв на долгих 13 лет, трудно себе представить, каких бы высот достиг этот всесторонне одаренный человек в своем благородном труде!

23 февраля 1944 года Шарип Мадалаевич Тазуев был признан, как весь чеченский народ «врагом народа» и сослан в Казахстан. Как и всему многострадальному чеченскому народу, ему пришлось пережить тяготы дальней дороги, холод, голод, мучительное бесправие, потерю близких и родных. Но он не сломался. Был тихим, спокойным, весьма сдержанным интеллигентом. Но характером обладал стойким и непоколебимым. Трудности вынужденного переселения чеченского народа в феврале 1944 года сделали его сильнее духом, тверже характером и зорче разумом. И там, в далеком Казахстане, в казахском селе Иллийское Алма-Атинской области, при первой же возможности учитель из Чечено-Ингушетии устроился работать в местную школу математиком. И там старался как можно больше чеченских и ингушских детей привлечь к учебе, дать им знания, подготовить к суровым реалиям нелегкой жизни.

Шарип Мадалаевич Тазуев вернулся в отчий край в 1957 году. В том же году принял самое активное участие в переиздании своего букваря, внес дополнения, избавил учебник от ненужных словесных нагромождений. С присущей ему дотошностью работал над каждой страницей, придавая учебнику желанную филигранность.

Долгие годы работал Шарип Мадалаевич Тазуев в Харачоевской восьмилетней школе Веденского района Чечено-Ингушетии. Обучал детей дорогих своему сердцу односельчан основам математики. До сих пор по Веденскому району гуляют легенды, что ученики Тазуева Шарипа Мадалаевича были самыми сильными по знаниям математики и не раз брали первые места на олимпиадах как района, так и республики.

Шарип Мадалаевич Тазуев внес неоценимый вклад в дело ликвидации неграмотности среди населения Чечено-Ингушетии. Вся его жизнь была направлена на приобщение представителей родного народа к свету знаний, добру и милосердию. Он был доблестным воином просвещения, боролся с тьмой и невежеством. Вдохновлял молодежь на добрые дела и беззаветную любовь к Отечеству. Вся его жизнь – яркий пример тяжкого труда и самоотверженного служения родному народу. Его беззаветное служение народу было оценено – в 1967 году Тазуеву Ш.М. было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Чечено-Ингушской АССР».

Умер Тазуев Шарип Мадалаевич 12 марта 1968 года. Похоронен в Ведено, где жил в последние годы своей жизни.

А. С. Газиева

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АНДИЙЦЕВ

Предание дагестанских горцев /
Пер. [с авар.] Николая Львова

- I. Предание дагестанских горцев (история распространения мусульманства в Дагестане).*
- II. Предание о происхождении андийцев и шамхалов их.*
- III. Песня о Таймазхане Каджаре (народный эпос) русскими буквами на аварском языке, с подстрочным переводом на русский язык.*
- IV. Вольный перевод этой же песни (1869 г., 28 л.).*

ПРЕДАНИЕ ДАГЕСТАНСКИХ ГОРЦЕВ

Материалом для составления первого Отдела настоящей статьи служила небольшая арабская рукопись неизвестного автора, в которой очень кратко и не совсем ясно изложены похождения главных деятелей по введению в Дагестане мусульманства. Неясность отрывисто изложенных исторических фактов, потребовала комментариев, которые благодаря словоохотливости горцев, не трудно было достать. Ученые охотно разгадывают, объясняют и дополняют устными преданиями то, что запутано, непонятно или недостает в этой рукописи так, что без помощи этих пособий – буквальный перевод рукописи был бы совершенно бесполезен.

Второй отдел этой статьи составлен из преданий Андийцев. Рассказывая о

подвигах предков своих, они руководствуются сказаниями однотухумцев, которые всегда стараются восхвалять подвиги родоначальника своего. Один тухум не обращает никакого внимания на рассказы другого, т. к. рассказываемое относится исключительно к тому тухуму, к которому принадлежит рассказчик.

Вообще предания горцев об одном и том же событии очень часто бывают разноречивы и т. к. всякое общество старается действия рассказываемых событий приписывать своим предкам, то соответственно с наклоном к самохвальству рассказчика, предание принимает более или менее живой характер и сказания в большей части случаев бывают несходны, отчего факты часто не совсем

верны. За то песни горцев отличаются беспристрастием ко всему народу Дагестана.

Для образца приводится в конце статьи одна из более употребительных песен горцев.

ПРЕДАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ АНДИЙЦЕВ И ШАМХАЛОВ ИХ

Народонаселение семи аулов, составляющих Андийское общество, считает родоначальниками своими трех братьев, пришедших из Шама (Сирии) в Дагестан, еще до прибытия сюда потомков Гамзата и Абаза, дядей пророка Магомада, знаменитых распространителей на Кавказе исламизма, и находившегося между ними великого ученого Шейха Абуमुслима, которого знаки духовности и воинственности, – халат, исписанный от воротника донизу изречениями Корана и замечательный по своей величине ятаган, и поныне хранится в столице Аварии.

Большая часть Андийского общества старается произвести начало свое от трех Сирийских выходцев и преимущественно жители главного в своем обществе с. Анди разделяются на три тухума, носящие название родоначальников своих, имена коих: Араш, Энсуры и Баши свято сохранились в преданиях народа. Эти три тухума, не составляющие однако целого общества потому, что к ним впоследствии присоединились еще четыре тухума, отделившиеся по неизвестной причине от своих обществ, населявших тогда пустынные ныне заселенные пограничные места Андийских земель, – имели, как мы увидим ниже, большие права против тухумов, присоединившихся к ним уже в то время, когда Сирийцы стали известны в Дагестане своею смелую энергиєю, сосредоточившеюся единственно на обращение неверный Дагестанский народ в Мусульманство.

Предание о трех братьях Сирийцев, переходя из рода в род, гласит следующее:

«Много, очень много сотен лет тому назад, когда Дагестан еще не был озарен светом истинной религии, когда

народ, живший в горах его, бродил во тьме безверия, когда некоторые места Дагестана оставались никем не обитаемы, между тем, как другие страны его наполнены были безбожниками и идолопоклонниками. В те времена, когда на Востоке в полном Божественном блеске своем сияла религия Ислама, беспрерывно торжествуя победы над неверными, когда богоугодные восточные народы проливали в свою очередь кровь, стараясь внушить неверующим слово Божье, – три брата из Шама (Сирии) по имени Араш, Энсуры и Баши, происшедшие от благочестивых родственников Пророка, предприняли переселение в Дагестан.

Небольшая партия путешественников, стараясь избежать препятствия, осторожно пробирались по неизвестным местам, с терпением перенося все путевые лишения и невзгоды, благополучно достигши цели, остановились у подошвы южного склона горы Канчи, ныне принадлежащей сел. Киялтль в Гумбете, на месте, называемом «Макоду».

Недолго родоначальники Андийцев оставались на этом месте, не представлявшим больших удобств для оседлой жизни. Ознакомившись с окрестностями пустынной страны и сравнив их с местом, на котором они остановились для отдыха, новопоселенцы нашли, что многие из этих мест представляют несравненно более удобств для жизни, нежели наскоро избранное ими урочище Макоду. Люди эти, не встречая никаких препятствий к перекочеванью, немедленно оставили свое временное поселение и перешли на южную покатость Андийской горы, выше нынешнего с. Анди, к стороне Чечни, на урочище Рехедулоу-Шах. Следы бывшего на этом месте довольно большого кладбища свидетельствуют

о продолжительном пребывании здесь потомков Сирийских переселенцев.

Исповедуя религию Ислама, потомки Сирийцев, несмотря на свою малочисленность, изредка покушались испытывать счастье, проповедуя между соседними народами Ислам. Для этого они посылали в Чечню, Аравию и Гумбет миссионеров своих, стараясь впрочем, как можно реже прибегать к силе оружия. Но потому ли, что смелость горсти храбрецов была не совсем достаточна для убеждения идолопоклонников, или потому, что проповеди миссионеров их не имели такой убедительной силы, или же потому, что народ, которого они старались вывести из заблуждения был слишком силен в сравнении с ними, идолопоклонство оставалось непоколебимо, а поборники Ислама, вместо успеха, навлекли лишь на себя гнев и ненависть тех, которых они старались исторгнуть из челюсти ада.

Видя себя окруженными со всех сторон сильными врагами, смельчаки, понимая опасность своего положения, стали помышлять об обеспечении себя от нечаянного нападения со стороны врагов своих. Для этого, несмотря на непроходимые места, окружавшие селение мусульман, им необходимо было укрепить его стеною.

Неблагоприятные результаты по введению между язычниками истинной религии дурно подействовали на умы смелых, но малосильных поборников Ислама. Не зная чему приписать неудачи свои, Рехедуловцы решили, что успехам предпринятого ими святого дела препятствует местность оскверненная, по всей вероятности, присутствием демонов, противудействующих стараниям благонамеренных мусульман, имевших единственную целью обращение неверных. Такая нелестная репутация местности не могла вызвать в предубежденных обитателях его охоты к обнесению своего селения стеною.

Чувствуя однако необходимость в обеспечении себя от нечаянного нападения врагов, предки Андийцев решили оставить свое поселение и перенести

жилища свои на другое место. Но какое избрать место для нового поселения? Нападут ли они на такое, которое было бы свободно от нахождения диавола, водившегося в лесах большими сонмищами? Окружавшие их места имели удобства для жизни, а некоторые из них представляли единственную оборону от нечаянного нападения; но под влиянием страха обитатели урочища Рехедулоу-Шха долго не знали, какой местности отдать преимущество. Между тем, как мысль о могущем постигнуть их несчастья, оставаясь на этом месте, сокрушала всех обитателей заколдованного урочища, одно незначительное обстоятельство вывело их из затруднительного положения.

Местность, заселенная потомками Сирийских выходцев, окруженная лесом, изобиловавшим разного рода дичью, представляла большое удобство для охоты, которою поселяне часто занимались. Дичь всегда находилась у них под рукою и неудачная охота за нею очень редко возмущала всегда веселое расположение духа этих свободных людей. Не удаляясь почти никогда на большое расстояние от своих жилищ, охотники всегда вознаграждали себя за небольшой труд возвращаясь с охоты с тяжелыми ношами набитой дичи.

Однажды несколько человек, неудачно охотившись невдалеке от своего селения, мало-помалу углубились в лес дальше обыкновенного. Но казалось в этот день им не суждено было пролить ни одной капли крови невинных животных. Зверь, как бы насмехаясь над нетерпением врагов своих, то показывался, то исчезал от зорких глаз опытных охотников; ни один выстрел (Видно старое предание с новейшею приправою. Здесь говорится об огнестрельном оружии в то время, когда едва ли еще оно существовало где-нибудь. — *Примеч.*), пущенный последними, не достигал цели. Чем дальше они углублялись в лес, с трудом пробираясь сквозь чащу его и подвергая платье и тело свое терзанию цеплявшихся за них колючих кустов, тем сильнее воз-

растало их нетерпение и досада. Платье было изорвано; лица, руки и ноги были оцарапаны до крови, а дичь, убегая все дальше и дальше, заманивала охотников вглубь леса. При удачной охоте они бы на это испытание не обратили никакого внимания; теперь же, когда дичь, как бы заколдованная от метко пускаемых опытными охотниками выстрелов, оставалась неуязвима, каждая новая царапина, каждый лоскут оторванного платья выводили из терпения охотников.

Привыкнув приписывать малейшее изменение в обыденных занятиях дьявольскому вмешательству, охотники сочли неудачу этого дня началом ими же предреченных бедствий; да и чему было приписывать этот случай, как не предвестию ожидаемых несчастий от настоящего места жительства их. Проникнутые страхом, основанном на неблагоприятных результатах по распространению Ислама, охотники, рассуждая на эту тему, незаметно взошли на небольшой холм, покрытый сочной травой. Нуждаясь в отдыхе от продолжительных трудов и душевного беспокойства, они молча прилегли на мягкую траву. Не расставаясь с мыслью, что неудавшаяся охота этого дня предвещает какую-нибудь перемену в их быте, каждый из охотников мысленно был занят вопросом: Что-то будет? Что то Бог готовит им в будущем?

Глубокая тишина, царствовавшая в лесу и наводившая еще более уныния на озабоченных охотников, была прервана шелестом лесной травы и треском валежника. Охотники стали прислушиваться. Шорох приближался. Один из них быстро схватил ружье. Раздался выстрел и о, радость! Олень, не замечая лежавших на холме своих врагов, беззаботно приблизился к нему и не успев обнюхать воздух, пал у подошвы бугра, пораженный метко пущенною пулею.

Неожиданность этого случая разом одобрила охотников. Радостно кинулись они к подстреленному оленю и найдя его не совсем еще издохшим, поспешно дорезали полумертвое животное и, т. к. при последней операции крови вытек-

ло довольно много, то мясо признано было годным для употребления в пищу. Немедленно кожа была снята, мясо разрезано на части и развешено на врытую охотниками посредине холма высокую, толстую с многими сучками жердь.

Легко подавшись мрачному настроению, обитателям Рехедулоу-Шха трудно было оттолкнуть от себя мысль о неминуемо имеющих постигнуть их бедствиях, которых причиною они считают обитаемую ими местность. Чтобы стряхнуть с себя угнетающую их мрачную мысль, им нужен был какой-нибудь нечаянный случай, который бы утешительно подействовал на расстроенное воображение и навел бы их на место не оскверненное присутствием нечистой силы. И вот несколькими членам представился этот случай, в образе смиренного оленя, беззаботно подошедшего так близко к холму, что лежавшие на нем люди без труда положили на месте несчастное животное. Мгновенно рассеялись все мрачные, тяжким гнетом давившие охотников мысли, и место их заступила сладостная надежда на счастливую будущность. Весело поужинав куском изжаренного на углях оленьего мяса, охотники расположились на этом бугре ночевать, чтобы наутро снова заняться охотою.

Не кошмар давил охотников в эту ночь, как бывало прежде беспощадно, – еженощно мучил он их. Им снились битвы и победы, победы и битвы. Они видели большое селение свое обнесенным неприступною стеною, о которую многочисленный враг разбивался вдребезги между тем, как уцелевшие остатки его полчищ, прося пощады, принимали мусульманство. Проснулись охотники на заре и окончив утреннюю молитву, весело разошлись в разные стороны, призвав на помощь для предстоящей охоты имя Бога, а к вечеру, обремененные богатою охотою, возвратились на счастливый холм. Отсюда они ходили на охоту целую неделю, в продолжении коей не было ни одной неудачной охоты. Наконец охотники стали собираться домой, в полной надежде склонить об-

щество к переселению на отысканное ими счастливое и во всех отношениях удобное место.

Бугор этот получил еще более прелести в глазах охотников, когда они, снимая с жерди мясо и кожи, набитой дичи, с радостным удивлением заметили, что на самом верхнем сучке ласточка свила гнездо. Эта порода птиц, лепящих свои гнезда к жилым местам, которые поэтому считаются счастливыми, никогда не удостоили присутствием своим ни одно жилище в селении на урочище Рехедулоу-Шха, а тут едва только появился признак человеческого жилья в совершенно пустынном месте, как кроткая птичка свила гнездо на единственной жерди, которую она приняла за жилище человека. По присутствию ласточек на этом пустынном бугре можно было наверное сказать, что бугор этот свободен от нечистой силы, наводившей неимоверный страх и уныние на все общество урочища Рехедулоу-Шха и что обитатели его, основав на этом холме свое селение, освободятся от соседства врага человечества и без сомнения будут счастливы.

По возвращении охотников в свое селение им немного нужно было красноречия, чтобы склонить общество односельцев своих к переселению на счастливый и удобный для жизни во всех отношениях бугор. Счастливым, отыскавшим это место, стоило только рассказать случай неудачной охоты, потом каким образом огорченные этою неудачею они нечаянно были обрадованы подошедшим к ним на близкое расстояние оленя, как будто он был послан для утешения их свыше, в чем никто не сомневался тогда и не сомневается теперь, – рассказать о сне, виденном ими в первый ночлег на бугре, и наконец о гнезде, свитом ласточкою, – чтобы все с радостью изъявили полное согласие на немедленное переселение на предлагаемое место. И действительно, общество с радостью изъявив согласие, вскоре молилось в новой мечети, построенной на счастливом бугре, на том самом месте, где была врыта жердь, на которой ласточка свила гнездо. С тех

пор весь потолок мечети был облеплен гнездами уважаемых горцами ласточек.

Бугор этот, названный Шебоха, ныне заселен одним из кварталов Андийского селения и там уже построена главная мечеть с очень высоким минаретом, в верхнем ярусе которого водится несметное число диких голубей. Укрепившись на этом бугре, Андийцы сделались смелее и самонадеяннее прежнего. В природной храбрости у них недостатка не было, но пока они находились на урочище Рехедулоу-Шха, живя под влиянием вкоренившегося в них предубеждения против этого места и не имея на всякий случай верного убежища, где в случае нападения неприятеля могли бы защищаться, они были очень осторожны и берегли свою храбрость до более благоприятных обстоятельств. Испытав свое счастье на прежнем месте, предки андийцев, хотя и не потерпели от неудачи, но и не имели никакого успеха; а если предприятия не дают хороших результатов, то осторожным людям следует возобновление их отложить до более благоприятного времени, иначе можно обессилеть и погибнуть.

Такому правилу держались предки Андийцев и благодаря этому в продолжении некоторого времени, не рискуя своими силами, они устроились в числе и под защитою крепких стен, обнесенных вокруг селения их, сделались известными в Дагестане, как очень смелые враги неверных. Частые успешные набеги, на соседственные селения язычников, породило в них большую энергию и разбудило спавшую их храбрость, а тревожимые соседи стали предпринимать против них меры и наконец Гумбет, Авария, Койсубу, Гид (Гидатль), Корода, Карах, Карата, Цунта-Ахвах и другие народы, жившие по обе стороны Андийского и Аварского Койсу, соединились для уничтожения ненавистного для них мусульманского народа.

Общества, жившие по правую сторону Андийского и Аварского Койсу, не питали большой дружбы к Гумбету, Аварии и Койсубу, но не решаясь отказаться от союза, они последовали за союзни-

ками, выступившими в поход против Андийцев.

Из уважения ли к Андийцам, или из ненависти к союзникам, Гидатлинский союз решил изменить союзу Аварцев и с этой целью отправили послов в крепость Шебоха, для тайных переговоров с Андийцами, которым предлагали: сделать вылазку всего гарнизона, произвести ложное нападение на отряд Гидатлинских союзников, стреляя вверх, а Гидатлинцы, отвечая такими же безвредными выстрелами, во время сильного натиска Андийцев обратятся в бегство, показывая вид, будто соединиться с Гумбетовцами и Аварцами, нападут на своих союзников с одной, а Андийцы атакуют их с другой стороны. Последнее не вполне доверяя дружественным советам Гидатлинского союза, приняли предложение его с условием, что для вылазки они вышлют половину своего гарнизона, а другая половина прибудет к ним на помощь тогда, когда убедятся, что выстрелы со стороны Гидатлинцев безвредны.

Гидатлинский союз согласился на это предложение и маневр с желаемым успехом был исполнен. Гидатлинцы вместо того, чтобы сражаться против Андийцев, бросились помогать им и прогнали Гумбетовцев с большим уроном. Они утверждают, что в этом сражении убит знаменитый предводитель Гумбетовцев – князь Туралов, другие же говорят, он убит в другом сражении.

В преданиях горцев встречается чрезвычайно много сбивчивого противоречия, но не старайтесь разубеждать их, указывая на видимое несходство рассказов, сообщенных разными лицами. Каждый рассказчик опровергает другого и никто из них не принимает в резон никаких доказательств и не старается защищать свое убеждение какими-нибудь аргументами.

Рассказывают например, что леса, окружавшие на очень большое расстояние местность, где ныне поселены Андийцы, давно и очень давно истреблены так, что деды и прадеды не помнили о них; а между тем, как доказательство

существования огромного непроходимого леса, указывают на небольшой каменный мостик, переброшенный через узкий овраг вблизи Андии, в постройке которого есть несколько бревен, будто бы срубленных в бывших здесь лесах, от которых теперь не осталось ни малейшего следа.

Что Андия была окружена лесом нельзя сомневаться, но чтобы сосновые или чинаровые бревна могли сохраниться в продолжении, как говорят Андийцы, 100–200 лет, это невероятно. Столетние старики не помнят когда строился этот мостик, а починялся он очень часто.

Или рассказывают, что в Мехельтинской главной мечети на деревянном столбе, поддерживающем потолочную матицу, сделан шрам кинжалом одного из славных предков Андийцев, которые преследовали многочисленный отряд бегущих Гумбетовцев от Андии до самого села Мехельта и ворвавшись в мечеть, надрубили столб в память блистательной победы Андийцев и неустойчивости Мехельтинцев, находившихся под предводительством знаменитого князя Туралова.

Кто же помнит эту знаменитую битву?

Никто; едва ли в этом сражении участвовали наши прадеды, отвечают Андийцы.

Значит это случилось очень давно?

Давно, очень давно.

Как же до сих пор не сгнил этот знаменитый столб, конфузующий Гумбетовцев?

Бог знает.

Блистательная победа, одержанная Андийцами над Гумбетовцами, которыми предводительствовал известный во всем Дагестане своею беспримерною храбростью, знаменитый князь Туралов, убитый в этом сражении, доставила им большую выгоду. Общество, состоявшее до сего времени из трех тухумов, несмотря на свою храбрость опасалось мести Гумбетовцев. Нельзя же было предположить, что осрамленные Гумбетовцы до того упали духом, что не попытаются, воспользовавшись благоприятным случаем, отомстить виновникам срама

их и, если Гумбетовцы, оправившись от неприятного впечатления, произведенного на них смертью любимого вождя их князя Туралова и одержанной над ними победы, вздумают напасть на смелых и гордых Андийцев, тогда месть врагов их будет ужасна и беспощадна. Но счастье не покидало Андийцев; храбрость их достаточна была для того, чтобы вторично проучить раз уже побежденного врага, но они были малочисленны, а надеяться на союзников не всегда можно, т. к. измена Гидатлинцев, которою воспользовались Андийцы, еще очень свежо в памяти их.

Слава Андийцев помогла им значительно увеличить народонаселение общества своего. К ним присоединились четыре тухума: из Зумсоя – фамилия Дадыль, из Беноя часть Шамхальского тухума (от имени Шамхал), из Нашихи (по преданию, местность около Владикавказа) – два тухума Херчилям и Аби-чол-Дадыль. Управление обществом поручено было двум тухумам Шамских выходцев Араша и Энсуры, третий же тухум, как и тухумы принятые Андийцами в число своего общества, не принимал никакого участия в управлении народом. Так говорят Андийцы, происходящие от первых двух фамилий; потомки же Баши и тухумов, присоединившихся впоследствии, утверждают, что правительственная власть переходила к старшему в роде четырех, а не двух тухумов.

Правитель Андийцев титуловался Шамхалом. Власть Шамхала простиралась от Беноя до Гумбета. Находившиеся на этом пространстве селения: Анди, Гагатль, Гунхо, Чанхо, Рекуаны, Ашали, Зило, Цебельда, Туркол и Бичаны, кроме главного сел. Анди, в котором находилась резиденция Шамхалов, платили им подать. Три деревни Цебельда, Бичаны и Туркол теперь не существуют. Две из этих селений Бачаны и Туркал, уничто-

жены войною, а жители Цебельды через пустой спор перерезали друг друга.

Рассказывают, что жители Цебельды были очень искусные стрелки. Однажды два человека, поставив вместо мишени чурек, сделали по выстрелу. Пули обоих попали в самый центр чурека. Тогда между стрелками произошел спор, а потом драка. Один из стрелков был убит товарищем своим. Родственники убитого бросились и убили убийцу, тогда между всеми жителями произошла страшная резня и от населения целой деревни осталось несколько человек. Говорят, что в Андии есть два человека уцелевших Цебельдинцев, которые помнят эту страшную резню.

Кроме податей, поступавших в пользу Шамхалов, общество с. Анди добровольно обеспечивало существование их наделом общественной земли – пожизненно и частной – в вечное владение. Так общество отводило Шамхалам покосное место, известное под именем Рухумал-Арчи (Покосная равнина, луг). Это место после смерти одного Шамхала переходило к другому.

Положено было обществом, чтобы каждый Андиец, делающий пред смертью завещание, отделял часть из своего движимого и недвижимого имущества в потомственное владение правителя их.

Предание это существует в одном лишь Андийском обществе, которое хотя в некоторых подробностях и не согласно между собою, но это не мешает им одинаково гордиться происхождением и соглашаться во всех главных фактах этой легенды, которую большая часть Дагестана совсем опровергая, единогласно настаивает на том, что считающие себя чуть ли не в третьеколленном родстве с Пророком – Андийцы происходят просто от Бану-Исраиль, как и многие другие общества Дагестана, не сохранив однако на это ни в песнях, ни в легендах ровно никаких доказательств.

*Национальный центр рукописей Грузии,
ф. Ros, д. 397, л. 1 с об., 13–20 с об.*

Подготовил к публикации А. И. Духаев

ФОТОХРОНОГРАФ

Из коллекции фотожурналиста газеты
«Грозненский рабочий» Зиотдина Батчаева

ВСТРЕЧА ДРУЖБЫ МОЛОДЕЖИ СССР И ЛАОССКОЙ НАРОДНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ГРОЗНЫЙ, 1984 ГОД

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК • Выпуск 9 • 2023

ПРИЕЗД АРТИСТА ЦИРКА О. ПОПОВА В ГРОЗНЫЙ

УНИВЕРСИТЕТУ – 10 ЛЕТ. 1983 ГОД

НУР-ШАРИФ ДЖАМАЛУЛЛАЙЛ ИЗ РОДА КУРАЙШИТОВ

Данная статья посвящена тридцать восьмому потомку Пророка Мухаммада (С.А.С.), внучке главного хатыба мечети аль-Харам в Мекке и хранителю ключей от Каабы, Сайид-Салаха Джамалуллайла, дочери приехавшего по просьбе чеченских шейхов в 1898 г. в Чечню Сайид-Альви Джамалуллайла и внучке известного чеченского богослова Атаби (Атабая) Атаева – Рихант, Нур-Шариф Джамалуллайл. Весь ее жизненный путь прошел через жесточайший гнет и репрессии со стороны карательных органов советской власти, взваливших на нее огромный груз тягот и невзгод, которые ей пришлось испытать и пережить. Несмотря на все это, Нур-Шариф всегда сохраняла мужество и достоинство, свое человеческое лицо. Она всеми своими силами морально и духовно поддерживала всех, кто искал у нее утешения, защиты и покровительства.

Время моего повествования начинается с 1884 года (дата смерти Шейха Сайид-Хусейна Джамалуллайла), далее охватывает 1898 год, когда в Чечню пе-

Нур-Шариф Джамалуллайл
Дениева (Арсанова)

реехали два его сына Сайид-Салах и Сайид-Альви, а также внук Сайид-Ахмад со своим сыном Сайид-Зейнальабидин.

Чеченские шейхи и религиозные деятели всегда имели тесную духовную связь с Меккой и Сайидами (потомками Пророка). Особенно тесной она стала во второй половине XIX века, когда в далекую и заветную Мекку активно стали совершать Хадж паломники из Чечни. Путь был не близкий и не легкий. При поддержке Джамалуллайл Хадж совершили Усман-Хаджи из Лаха-Невре, Байбетир-Хаджи и его сын Юсуп-Хаджи из Кошкельды и многие другие чеченские религиозные деятели. Эти шейхи, духовные лидеры чеченского народа, просили мекканского шейха Джамалуллайла прислать в Чечню своих сыновей для того, чтобы на нашу землю снизошла благодать и изобилие, которое так было необходимо нашему народу. Наступившая в то время засуха в Чечне длилась уже семь лет. Образовавшиеся трещины в земле были настолько широкими, что в них свободно помещалась нога человека. Грозил наступление голода.

Шейха Джамалуллайла звали Сайид-Хусейн, он родился в Мекке в конце

Шейх Сайид-Хусейн Джамалуллайл

XVIII века, в семье алима Сайид-Салаха. Его фамилия Джамалуллайл появилась в XV веке, когда в семье Сайидов появился эвлия по имени Мухаммад, мало спавший и усердствовавший в богослужении (ибадат) в течение 30 лет, за что и получил красивое прозвище Джамалуллайл («Украшающий ночь»). Все его потомки носят эту фамилию по сей день. В 70-е гг. XIX века шариф Мекки Абдул-Мутталиб назначает Сайид-Хусейна на должность имама-хатыба мечети аль-Харам, а также главой всех хатыбов (проповедников) Мекки. Он занимал эту должность вплоть до своей смерти в 1884 г. На его похороны, по словам современников, собралось очень много людей. Джаназа-намаз был совершен у дверей Каабы.

По воспоминаниям современников, шейх обладал мягким характером и веселым нравом. Увлекался сочинением касыд и бейтов на религиозные темы. Имел тесные контакты практически со всеми шейхами Чечни и Дагестана, вел активную переписку со многими из них. Сайид-Хусейн Джамалуллайл прожил около 90 лет. У него было 10 сыновей (Сайид-Зейнальабидин, С.-Салах, С.-Селим, С.-Альви, С.-Шарафиддин, С.-Мухаммад-Али, С.-Хасан, С.-Ахмад, С.-Абдаллах, С.-Аднан) и 9 дочерей. После его смерти имамом и хатыбом Мекки стал его сын Сайид-Зейнальабидин. Сайид-Хусейн Джамалуллайл был прямым потомком Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Его родословная такова: Сайид-Хусейн ибн Салах ибн Салим ибн Мухаммад ибн Алви-факых ибн Абдаллах ибн Мухаммад ибн Абдаллах Бахасан ибн Мухаммад ибн Салим ибн Ахмад ибн Абдаррахман ибн Али ибн имам аль-фадль Мухаммад Джамалуллайл ибн Хасан-муалим ибн Мухаммад-асад-Аллах ибн Хасан ат-Тураби ибн Али ибн имам Мухаммад Факы-Хиль Мукадим ибн Али ибн имам Мухаммад Сахиби Марбат ибн имам Алви ибн имам Мухаммад ибн имам Алви ибн имам Убейдуллах ибн имам Ахмад аль-Мухаджир ибн Иса ар-Руми ибн Мухам-

мад ан-Накыб ибн имам Али аль-Рида ибн Имам Джафар ас-Садык ибн имам Мухаммад аль-Бакир ибн имам Али Зейналь-абидин ибн имам аль-Хусейн (р.а.) ибн имам Али бин Аби-Талиб ва ибн Фатима бинт Сайидина Расуллаллах Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует).

В день своей смерти Джамалуллайл собрал всех своих детей, духовников и сделал завещание, по поводу своих похорон, раздачи своего имущества бедным и обездоленным. Когда имам Ахмад Рида Хан, записывавший его завещание (весет) под диктовку Джамалуллайла, указал ему, что он раздал все свое имущество бедным и обездоленным, что же он оставляет своим детям, то Джамалуллайл ответил: «Я оставляю им Аллаха и его Посланника». После окончания завещания, шейх наказал своим сыновьям заботиться и помогать его халифам на Кавказе и навестить их, ведь они находятся под властью иноверцев.

По завету своего отца, в 1898 году сыновья шейха Джамалуллайла: Сайид-Альви (предок Зубайраевых), Сайид-Салах (предок Салиховых) и внук шейха Сайид-Ахмад ибн Зейнальабидин (предок Сайид-Ахмадовых), приехали в Чечню. Узнав о прибытии сыновей и внука Джамалуллайла в Чечню, встречать их поехало много чеченцев, и каждый из них приглашал гостей к себе домой. Старший из них Сайид-Альви сказал: «Наш отец Джамалуллайл завещал нам, чтобы мы остановились у Басхана из Старой-Сунжи (Сольжера Басха)».

Басхана не было в числе встречающих курайшитов. Буквально накануне прибытия гостей он увидел вещий сон: «Ты принимаешь этих арабов», – сказал ему голос во сне и показал лица трех арабов, которые должны к нему приехать. Басхан был очень удивлен и взволнован этим необычным сном и чтобы ему его растолковали, он пошел к своему сельскому мулле. Мулла выслушал Басхана и сказал ему: «Твой сон очень хороший, и дай Аллах, он сбудется и случится что-то очень хорошее. Только ты пока никому его не рассказывай».

Басхан ушел от муллы и сон свой никому не рассказывал.

Те, кто поехал встречать курайшитов, на трех фаэтонах отвезли потомков Джамалуллайла в Старую-Сунжу, к Басхе. Тот в окно увидел подъехавшие фаэтоны и велел своему семилетнему сыну: «Иди и посмотри, кто к нам приехал». Как только он увидел сидящих на фаэтонах арабов, сын Басхи удивленный заскочил в дом и воскликнул: «Алелай! ¹ К нам приехали странные люди, с черными, как уголь, лицами, и молочно-белыми зубами». Когда Басха вышел во двор, то сразу же узнал в них тех трех арабов, которых он видел во сне. С огромной радостью принял он своих гостей курайшитов. На момент приезда Сайид-Альви в Чечню, ему и Басхану из Старой-Сунжи было по 23 года.

Сайид-Альви рассказал Басхе о цели своего визита, о том, как его отец Джамалуллайл повелел ему построить зиярат над могилой Хеды Кишиевой. Кроме того, он должен обратиться с мольбой к Аллаху, чтобы на чеченскую землю были ниспосланы обильные дожди, а также люди укрепились в Исламе. Также Сайид-Альви сказал, что ему было велено его отцом после прибытия в Чечню остановиться именно у Басхана, которого ни Сайид-Альви, ни его отец ранее никогда не знали и не видели, – и это остается необъяснимым, как и тот вещий сон, что увидел сам Басхан. Одним словом, Божественное провидение и предопределение.

Когда слух о том, что в Чечню приехали трое мужчин из рода Пророка Мухаммада (С.А.С.), то со всех уголков Чечни начал стекаться народ, чтобы поприветствовать их на своей земле, чтобы обняться с ними, чтобы посмотреть на них, воочию. Все они звали их к себе, погостить у них.

Второго брата Сайид-Салаха атагинцы вымолили себе и забрали его в Старые-Атаги. Третьего Сайд-Ахмада (внука

¹ «Алелай» – возглас удивления и восхищения у чеченцев.

Джамалуллайла, сына Сейид-Зейналь-бидина), забрали к себе жители Дуба-Юрта. Сайид-Альви начал выполнять свою миссию, с которой он приехал в Чечню. Он спросил у чеченцев: «Какое животное мясной породы, в этом краю (в Чечне) считается самым крупным? У нас (в Аравии), самое крупное животное, это верблюд». Ему ответили, что здесь самое крупное животное, это буйвол.

Тогда Сайид-Альви на свои средства принес в жертву семь буйволов, собрал все духовенство Чечни и они все вместе молили Всевышнего Аллаха о ниспослании дождя. Также часть мяса было роздано за Усмана-Хаджи, скончавшегося в 1896 г.

Годами ранее до этого, Усман-Хаджи, во время своего Хаджа в Мекке, посадив к себе на плечи малолетнего Сайид-Альви, совершал круги вокруг Каабы. Увидев это, один араб сказал громко: «Вот этот тоже льстит курайшитам!» Услышав это, Усман-Хаджи араба. Во время Хаджа нельзя ссориться. Сайид-Альви раздавал мясо, в том числе и за тот случай.

После раздачи милостыни Сайид-Альви обратился ко Всевышнему с мольбой-доа, прося послать дождь на чеченскую землю, а все присутствующие произносили «Амин!».

Как только он закончил молитву, начался сильный ливень. Этот дождь, который лил целых семь суток нескончаемым потоком, напоил землю. После этого благодатного дождя, зацвели сады, зацвели поля, созрел урожай, люди не видели больше голода. На Чечню снизошла благодать.

Басхан, оставив свой дом и двор Сайид-Альви, переселился со своей семьей в принадлежавший ему цех по производству керамической посуды. Сайид-Альви Джамалуллайл женился на девушке из Урус-Мартана, внучке Атаби-муллы Атаева, по имени Рихант.

Атаби Атаев был известен своими познаниями в области арабского духовного образования. Был наибом Шамиля, а некоторое время даже мудиром (предводителем нескольких наивов).

У Рихант и Сайид-Альви родились два мальчика, которые умерли в младенчестве, и оба были похоронены в

Усман-Хаджи (Упа) Хантиев
из Лаха-Невре (Надтеречное)

Рихант, мама Нур-Шариф

селении Старая-Сунжа. После них, в 1904 году родилась Нур-Шариф, а через два года после нее, в 1906 году, родился сын Сайид-Аднан.

Однажды Сайид-Альви попросил повезти его на могилу Хеди Кишиевой и показать место ее захоронения, чтобы возвести на этом месте зиярат. Ткань для покрытия могилы-усыпальницы Хеди Кишиевой была привезена Сайид-Альви из Мекки. После покрытия могилы Хеди, лишний кусок достался Рихант, которая передала его своей дочери Нур-Шариф. Кусок этот хранился у нее до самой смерти в августе 1999 года.

В 2009 году по решению Главы Чеченской Республики, Героя России, Рамзана Ахматовича Кадырова, зиярат Хеди Кишиевой и вся прилегающая местность были отреставрированы и облагорожены. Было проведено полное капитальное строительство зиярата.

За несколько месяцев до рождения их детей, Дени Арсанов сказал Сайид-Альви: «У тебя родится дочь, у меня родится сын. Выдай свою дочь за моего сына».

«Выдам», – ответил Сайид-Альви. Таким образом они заранее сосватали своих детей, задолго до их рождения. Как и предсказал Дени (Деда), у него родился сын. Сайид-Альви Джамалуллайл назвал сына Дени своим именем Сайд-Альви.

Через три месяца у Сайид-Альви родилась дочь, которую назвали Нур-Шариф. После того, как Нур-Шариф исполнилось три месяца, Дени официально попросил ее для своего сына Сайд-Альви. По воспоминаниям самой Нур-Шариф, позже, когда уже родился ее брат Сайид-Аднан, они договорились, что как только Сайид-Аднан женится, то Нур-Шариф сразу же заберут замуж за сына Дени Арсанова, Сайд-Альви.

Когда Нур-Шариф Джамалуллайл и Сайд-Альви Дениев были еще маленькими детьми в люльках, родители поставили их люльки рядом. Маленькая Нур-Шариф раскидывала ножки в разные стороны и задела ногу Сайд-Альви. Тот расплакался и Сайид-Альви Джамалуллайл смеялся, говоря, что его дочка Нур-Шариф, ударив ногой, заставила

Зиярат Хеды Кишиевой, матери Кунта-Хаджи Кишиева, после реставрации

Зиярат Хеды Кишиевой изнутри

Могила Хеды Кишиевой

Сидит в центре
Сайид-Альви Джамалуллайл,
слева в белой папахе
стоит маленький Сайид-Аднан,
справа маленькая
Нур-Шариф,
сзади стоят мюриды
Сайид-Альви

плакать сына Дени Арсанова, маленького Сайд-Альви.

Женившись на чеченках, представители фамилии Джамалуллайл обосновались в Чечне, но не переставали навещать свою родину во время Хаджа. Они были организаторами паломничества мусульман России в Мекку и часто руководили их группами. Родственники из Мекки тоже иногда приезжали в Чечню проведать своих родных, наслаждаясь гостеприимством добродушных чеченцев и райской природой Чечни. Как вспоминала Нур-Шариф, Сайид-Альви Джамалуллайл был очень добрым и любящим отцом.

Всего у Сайид-Альви, кроме Нур-Шариф и Сайид-Аднана, рожденных чеченкой Рихант, было еще двое детей, родившихся от брака с арабкой: сын Сайид-Зайни и дочь Марьям. У Сайид-Салаха было три сына: Сайид-Хусейн (Тутри), родившийся в Мекке, Сайид-Мухаммад (Яху) и Сайид-Амин (Ухти), а также дочь Амина. У Сайид-Ахмада тоже было три сына. Старший Сайид-Мухаммад умер младенцем и был похоронен

в сел. Кошкельды, рядом с Байбетиром-Хаджи и Нур-Мухаммадом-Хаджи. Имена остальных: Сайид-Мухаммад (Кати) и Сайид-Абдрахман (Даги). Дочерей звали Нура, Абдат и Сайдат.

Накануне революции 1917 года Сайид-Альви Джамалуллайл начал видеть странные сны, в которых его отец срочно призывал их вернуться в Мекку. Но он не придавал им особого значения. В третий раз, во сне, Джамалуллайл сердито крикнул своему сыну: «Ворота Мекки скоро закроются. Россия попадет в руки безбожников, быстро приезжайте домой!». И Сайиды засобирались вернуться в Мекку. Нур-Шариф вспоминала, когда дело дошло уже до конкретного отъезда в Саудовскую Аравию, то их отец Сайд-Альви захотел увезти с собой супругу Рихант с детьми Нур-Шариф и Сайид-Аднаном. Но родители Рихант не имели сына, у них были три дочери, которые по очереди присматривали за своими пожилыми родителями. Поэтому Рихант сказала Сайд-Альви, что она не может бросить своих престарелых родителей и уехать

Сайд-Альви Арсанов (Дениев)

Нур-Шариф Джамалуллайл

с ним. Кроме того, весь Урус-Мартан, где проживали родственники Рихант, обратились к нему с просьбой оставить их с ними в Урус-Мартане. Шейх Дени Арсанов напомнил Сайид-Альви, что его дочь Нур-Шариф засватана для его сына Сайд-Альви. Дени Арсанов и другие шайхи Чечни дали курайшитами слово, что будут охранять их семьи от всего, что может быть для них опасным, смотреть за ними, и они не будут нуждаться ни в чем. Самой Нур-Шариф в это время было около десяти лет. Сайид-Альви Джамалуллайл, покидая свою супругу Рихант и любимых детей, маленьких Нур-Шариф и Сайд-Аднана, сознавая, что их он уже больше никогда не увидит, уезжал со слезами на глазах.

Шли годы, и Нур-Шариф выросла настоящей красавицей. По воспоминаниям уроженки Старой-Сунжи Рукият Талаевой (в замужестве Замахшираевой), когда в Старой-Сунже на чеченской свадьбе танцевала Нур-Шариф, то все присутствующие на вечеринке-ловзар вставали в полный рост, в знак уважения

к внучке шейха Сайид-Хусейна Джамалуллайл и дочери Сайид-Альви Джамалуллайл. Ей под ноги кидали золотые червонцы и стоя хлопали.

Нур-Шариф было 13 лет, когда в декабре 1917 г. Дени-Шейх, прежде чем отправиться в г. Грозный на переговоры с казаками, зная, что не вернется оттуда живым, выплатил ее матери калым за нее, а самой Рихант подарил золотое кольцо.

Между тем, вырослел и Сайид-Аднан. Как-то у них дома, в Урус-Мартане, были белхи. Соседи и односельчане собрались для того, чтобы построить им новый дом. Там же на белхи были девушки, которые помогали отливать саманные кирпичи. Молодой Сайид-Аднан начал шутить с одной из них, по имени Туту. Увидев это, взрослые мужчины радостно подхватили это робкое ухаживание, сказав: «Значит, мы начали строить дом вовремя, раз парень вырос и интересуется девушками. Как только дом отстроится – Сайид-Аднан сразу женится!» Действительно, вскоре Сайид-Аднан женился на Туте. И Арсановы

Сайд-Аднан Джамалуллайл

забрали Нур-Шариф замуж за своего Сайд-Альви.

К сожалению, судьба Сайид-Аднана сложилась очень трагично. В 1936 году, в возрасте тридцати лет, по навету злоумышленников, его осудила печально

знаменитая «Тройка» и через несколько дней он был расстрелян, как и многие другие невинные жертвы сталинских репрессий. Донос гласил, что он ведет переписку с Саудовской Аравией. При обыске в доме Сайид-Аднана, якобы, было найдено письмо на арабском языке, что послужило причиной его ареста. Вряд ли это было письмо из Саудовской Аравии, адресованное Сайид-Аднану. Скорее всего это была фальшивка, состряпанная в НКВД и подброшенная ему для оправдания ареста.

Примерно с 1924 года Нур-Шариф проживала в с. Гехи Урус-Мартановского района, в доме своего мужа, который был построен Дени-Шейхом. Но советские инквизиторы выдворили их из этого дома, не дав Нур-Шариф взять с собой даже детских вещей. Нур-Шариф вспоминала, что один из жителей с. Гехи, Дауд Мальсагов, привез ее с детьми в Грозный, где стоял дом Дени Арсанова, в котором до революции 1917 года находилась мусульманская школа-медресе. В этом доме Нур-Шариф стала жить вместе со своим мужем и детьми. Здесь же появились на свет ее двое младших детей: сын Ахмад и дочь Рукият.

В настоящее время, по решению Главы ЧР, Героя России, Рамзана Ах-

Медресе имени Дени Шейха Арсанова

Слева направо: сыновья шейха Дени Арсанова Ильяс (Иси – сверху) и Яхья, дочь Нур-Шариф – Хадишт; сидят: сын Дени Арсанова – Сайд-Альви, брат его матери Майсигов, жена Дени Арсанова – Зейба Майсигова, у Зейбы на руках ее внук – Сайд-Махьмуд, жена брата Зейбы и Нур-Шариф. 1932 год

Сайд-Альви Арсанов

матовича Кадырова, на средства Регионального Фонда имени Героя России Ахмат-Хаджи Кадырова, на этом месте построена новая школа иностранных языков имени Шейха Дени Арсанова.

На тот момент у Нур-Шариф было шестеро детей, четыре сына и две дочери. Их звали Хадижат (Кукани), Сайид-Махмуд (Мамуши), Мохмад (Мамата), Сайид-Ахмад (Алма), Ахмад (Чоьрбал) и Рукият (Рукьи). Позже Нур-Шариф переселилась в другой дом, по этой же улице и жила в нем.

В 1939 году, в результате несчастного случая на работе, погиб Сайд-Альви, муж Нур-Шариф. На 35-м году своей жизни Нур-Шариф осталась вдовой, с шестью детьми, самая младшая из которых Рукият, была еще грудным ребенком. Сайд-Альви умер не сразу, а в больнице. Нур-Шариф очень тяжело пережила смерть своего мужа, совсем молодого, энергичного.

После начала Великой Отечественной войны Нур-Шариф с детьми переехала жить в с. Шалажи, где уже жили остальные представители рода Арсановых, которые уехали туда в 30-е годы вынужденно, спасаясь от доносов. В феврале 1944 года мама Нур-Шариф – Рихант (Дика) заболела, и в конце февраля состояние ее здоровья намного ухудшилось. 22 февраля 1944 года Нур-Шариф поехала в сел. Урус-Мартан, чтобы навестить свою больную мать, взяв с собой второго сына Мохмада (Мамата), оставив остальных детей со старшей дочерью Хадижат, в Шалажи. На второй день, 23 февраля 1944 года, пока Нур-Шариф еще находилась с матерью, началась депортация чеченского народа в Казахстан и Киргизию.

И вот Нур-Шариф, с больной матерью Рихант, своим сыном Мохмадом, снохой Тутой и детьми оклеветанного, репрессированного и расстрелянного брата Сайид-Аднана, отправили в депортацию в грязном товарном вагоне из-под угля. Ее дети, оставленные на попечение старшей дочери Хадижат, которой шел всего 17-й год, были выселены из селения Шалажи практически одни. Но хорошо, что дети ехали в одном вагоне со своей бабушкой Зейбой и дядей Ильясом (Иси) и его семьей. Зейба проплакала все семнадцать дней пути следования из Шалажи до холодного Казахстана, жалея своих внуков, детей своего безвременно погибшего сына Сайд-Альви, и переживая за свою сноху Нур-Шариф.

По воспоминаниям Халимат, младшей дочери Сайид-Аднана, во время их ссылки конвоиры были озлобленные тем, что им вчетвером на руках пришлось уложить в кузов «Студебеккера» больную и нетранспортабельную бабушку Рихант. Они буквально расшвыряли их вещи сапогами и выбросили из машины. Солдаты выбросили из кузова все продукты, которые их мать Тута заготовила в дорогу. Поэтому, до Казахстана они добирались впроголодь, у них почти не осталось никаких вещей, ни еды. По прибытии в пункт назначения, ссыльных

чеченцев начали развозить на подводах-телегах, запряженных лошадьми, по разным местам. Нур-Шариф с сыном, ее маму, сноху Туту и племянников отвезли на машине, и как оказалось в самую дальнюю глухомань Северного Казахстана, в холодный поселок Аягуз. Их привезли и выгрузили у дома местных казахов, которые сами жили впроголодь и ничем не могли им помочь. В поселке проживало очень мало людей, это был полустанок, мимо которого проезжали железнодорожные составы. С машинистом одного из таких Нур-Шариф договорилась, что он вывезет ее с сыном Мохмадом, в пустой цистерне изпод керосина, до более людного места.

«Нана яла хьан! – плакала Рихант, мама Нур-Шариф, – со бахьанехь хьайн доьзалах а йаьлла, Iаш йукх хьо кхузахь!» (Бедняжка, из-за меня ты разлучена со своими детьми и находишься тут!). Скрепя сердце, оставив свою тяжелобольную мать Рихант и сноху Туту с малолетними племянниками, Нур-Шариф с сыном Мохмадом пришлось выехать в холодной, пахнущей керосином цистерне, без теплой одежды, в неизвестном направлении, на поиски своих детей. Вскоре Рихант скончалась. В ту же ночь у других ссыльных чеченцев тоже скончалась мать. Это была Хуми Дошаева, бывшая приятельница Рихант, ее соседка по Урус-Мартану. Рихант и Хуми скончались почти одновременно и обе были похоронены в одной могиле.

Лишь через несколько месяцев найдет Нур-Шариф своих детей. Она вспоминала, что ее дети были очень изголодавшими и исхудавшими. Благодаря тому, что старшая дочь Хадижат обладала навыками шитья одежды, они имели заработок, чтобы прокормить себя. Там же, в Казахстане, старшая дочь Нур-Шариф – Хадижат (Кукани) вышла замуж за Ваху Султанова. В Казахстане женились два старших сына Нур-Шариф: Мамуши и Мамата. Сайд-Махмуд (Мамуши) – на Тулсан (Светлане) Решидовой, а Мохмад (Мамата) – на Бирлант Гантамировой.

Фото Нур-Шариф из личного дела спецпереселенца. 1949 год

В 1958 году Нур-Шариф вместе со своей семьей вернулась в ЧИАССР, в Шалажи. Тогда в ее доме жили аварцы, у которых она выкупила свой собственный дом, по рыночной цене. Вскоре в совсем молодом возрасте скончался Ваха

Султанов – муж Хадижат Дениевой. У них было пятеро детей, самому младшему из которых – Хамиду, не было и двух лет.

Брат Нур-Шариф – Сайд-Зайни, рожденный арабкой и проживавший в

Дочь Нур-Шариф – Хадижат, со своим супругом Вахой Султановым и дочерьми Ашат (Ата) и Фатимой (Пата)

Тулсан (Светлана) Дениева (Решидова)

Мохмад (Мамата) и его супруга Бирланта Дениева (Гантамирова).
Казахстан, гор. Тастак

гор. Джидда (Саудовская Аравия), через общих знакомых из Иордании пытался наладить связь со своей сестрой. Узнав, что Нур-Шариф жива, он в 1967 году собрался приехать в Грозный. Политическая обстановка в то время была не из самых благоприятных. Плотной стеной стоял «железный занавес». Между СССР и странами Запада и Ближнего Востока не было особых контактов, а с Саудовской Аравией тем более. И Сайд-Зайни приехал в Грозный через Иорданию. Узнав о предстоящем приезде брата Нур-Шариф в Грозный, сотрудники КГБ ЧИАССР приехали в Шалажи и обязали Нур-Шариф положить у себя во дворе асфальт, чтобы создать вид благоустроенной жизни в СССР. Они сняли бульдозерами верхний слой земли и об обнажившуюся старую, трухлявую деревяшку каким-то образом поранила себе ногу 27-летняя младшая дочь Нур-Шариф – Рукият. В результате молодая, красивая девушка скончалась через 2–3 дня в больнице г. Грозный от столбняка.

Нур-Шариф очень тяжело пережила смерть своей младшей дочери, и только приезд брата Сайд-Зайни, которого она не видела ровно 53 года, хоть как-то облегчило ей горе. Сайд-Зайни приехал в Грозный поздним вечером. Мне было шесть лет, но я прекрасно помню тот летний прохладный вечер. Мне посчастливилось первой увидеть, как нога Сайд-Зайни Джамалуллайл ступила из автомобиля на чеченскую землю в городе Грозном. Он приехал к сестре Шамсудина Юсефа, но в ту же ночь поехал в Шалажи к Нур-Шариф.

В течение своих гастролей в Чечне, Сайд-Зайни несколько раз приезжал к нашим соседям. Однажды мы с мамой стояли под вечер у наших ворот, а со стороны соседей, у ворот которых стояла толпа чеченцев, провожавших Сайд-Зайни, к нам приближался один русский. Дойдя до нас, он спросил: «А что это там, столько людей собралось?!». Мама ему ответила: «Это из Саудовской Аравии потомок Пророка Мухаммада (С.А.С.) приехал!». Это надо

С лева на право: Нур-Шариф, Мамата, Сайд-Зайни, Иси (сел. Шалажи)

было видеть, как с криком: «Да вы что!», этот мужчина побежал обратно посмотреть на Сайд-Зайни.

Верующие мусульмане, жители Чечено-Ингушетии и других республик Северного Кавказа, толпами шли увидеть Сайд-Зайни. Его встречали и провожали с огромными почестями. Пробыв в ЧИАССР два месяца, Сайд-Зайни через Москву улетел в Джидду.

По просьбе своего брата Сайд-Зайни, Нур-Шариф через три месяца после его отъезда переехала из Шалажи в Грозный, где купила дом в Заводском районе, по улице Рабочая (ныне Висаитова). Чуть позже, по соседству с ней поселились ее сыновья Мохмад (Мамата) и Сайд-Ахмад (Алма), а также Иси Дениев. Через три месяца после переезда, в январе 1968 года младший сын Нур-Шариф – Ахмад женился на Амнат Умаевой. Она станет для Нур-Шариф до конца ее жизни самым родным и преданным человеком, как родная дочь, и в большой степени благодаря ее воспоминаниям публикуются все эти материалы. Позже, на закате эпохи СССР, Амнат будет сопровождать Нур-Шариф

в ее поездке в Иорданию, а позднее и в Саудовскую Аравию, где Нур-Шариф наконец-то сможет встретиться со своими родными.

Спустя два года после отъезда Сайд-Зайни в Саудовскую Аравию, скончался сын Нур-Шариф – Мохмад (Мамата), который просидел в сталинских лагерях годы своей юности и потерял здоровье. В 1982 году умер другой сын Сайд-Ахмад.

Приехавшему в ЧИАССР в 1989 году известному политику Зияду Сабсаби понравилась одна девушка-чеченка из селения Урус-Мартан, по имени Хадишт. Девушка дала свое согласие выйти за него замуж, только ее родители были против. Когда Зияд поделился своей проблемой с кем-то из местных чеченцев, то они посоветовали ему обратиться к Нур-Шариф и обнадежили его, что вряд ли хоть один житель Урус-Мартана откажет ей в просьбе. Когда Зияд приехал домой к Нур-Шариф и попросил ее выступить в качестве его свахи, то Нуну (Нур-Шариф) дважды просить не пришлось. Она поехала с Сабсаби в Урус-Мартан к родителям той девушки,

Слева направо:
стоят – Амнат, Зайн-Шариф,
неизвестная;
дети: София, Абубакар,
Иман и Джамалайл

и они сразу же согласились выдать свою дочь за Зияда Сабсаби.

В 1985 г. Нур-Шариф поехала в Иорданию вместе со своим деверем Ильясом

Дениевым (Арсановым) и снохой Амнат. Сорок дней они проживали в гостеприимном доме чеченца-иорданца Фариды Сальмирзы. Туда же в г. Зарка на встречу с Нур-Шариф приезжали ее племянники (сыновья Сайд-Зайни из Аравии) Халид и Мохаммад Джамаллуллайл, со своей матерью Софией. Встречи были очень эмоциональными и насыщенными.

В 1992 году, по причине нехватки мест для паломников из Чечни, Дениев Ильяс, Нур-Шариф, Амнат и внук Абубакар получили места для Хаджа из квоты в Кабардино-Балкарии. Через 6 часов перелета, паломники приземлились на священной земле Саудовской Аравии. Нур-Шариф 5 суток гостила в Джидде у своих племянников Халида и Сайид-Мохаммада.

Во время Первой Чеченской войны Нур-Шариф с семьей уехала в Ингушетию, к Балаевым из станицы Слепцовской, у которых была замужем ее внучка Зайн-Шариф. Далее их пригласила к себе другая родственница Макка, и до конца марта 1995 года они гостили у нее. В апреле того же года приехали в Грозный и начали восстанавливать свой

Сидят: Нур-Шариф и ее младший сын Ахмад; стоят: Амнат Дениева (Умаева)

разрушенный дом, проживая у соседей Чахкиевых. С августа 1996 года Нур-Шариф с семьей проживала в сел. Али-юрт (Гвардейское) Надтеречного района.

В самом начале 1997 г., зимой, скончался старший сын Нур-Шариф –

Сайд-Махмуд (Мамуши). Сама Нур-Шариф Джамалуллаил-Арсанова-Дениева скончалась 6 августа 1999 года, в ночь с четверга на пятницу.

Жизнь ее была очень интересной, многогранной и содержательной,

Справа налево: Нур Шариф, ее племянник Мохаммад, снохи София и Амнат.
Иордания, 1990 год

Нур-Шариф в гостях у своего племянника Халида, сына Сайд-Зайни
(гор. Джидда, 1992 год)

но одновременно на хрупкие плечи Нур-Шариф в течение всей ее долгой жизни ложились такие неимоверно тяжелые проблемы, как физические, так и моральные. Она увидела столько горя и тягот, что этого груза хватило бы на десять человеческих жизней. И несмотря на все эти тяготы и испытания, что пришлось ей испытать и пережить, Нур-Шариф не ушла в себя, не озло-

билась, принимала все безропотно и со смирением, как подобает истинной мусульманке. Она всегда была доброй, ласковой и мягкой в общении со всеми. Нур-Шариф стоически перенесла смерть всех своих детей, кроме младшего сына Ахмада, скончавшегося в августе 2005 года, и старшей дочери Хадишт (Кукани), скончавшейся в марте 2009 г.

Фатима Шабазова

О ПОДГОТОВКЕ К ОПЕРАЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ И БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ В ЧЕЧНЕ (Август-сентябрь 1925 г.)

Совершенно секретно

3-й район

В состав района целиком входит по административному делению Галанчоевский [Галанчожский] район.

Количество населенных пунктов – 59;

число мужчин – 4000;

винтовок – 1500;

револьверов – 450.

Район горный без трактовых дорог: самое большое селение 375 чел. населения, населенные пункты густо разбросаны и мелки. Вся территория района, как наиболее отдаленная от проезжих дорог Чечни, менее всего изучена и менее всего на данный обращалось внимание ЧечЦИКа, а почему Соввласти в районе не существует вообще.

Представители власти – аульские председатели и состав районной – сплошь элемент связанный с бандитами по своей репутации – запятанный. Бандитского элемента много как своего, так и пришлого – ингуши и кабардинцы. Последние избрали Галанчоевский [Галанчожский] район постоянной своей резиденцией и многие даже обзавелись семьями.

Взаимоотношение с соседями (Хевсуретия) натянуто на почве пограничного бандитизма. Никаких репрессий, арестов и т. п. в районе никогда не проводилось.

Экономически много зависим от Ново-Чеченского округа и плоскостных базаров, население темное, всецело находящееся под влиянием мусдуховенства и крупных кулаков. Наибольший % последователей Урус-Мартановского богача, шейха Солса-Хаджи. Скрывающиеся каб.[ардинские] – политбанды – князя Магомед Хапцев, Темирхан, Туган Шипшевы, Берд Шарданов, пользуются популярностью среди населения и «куначески» связаны с местной властью.

В прошлом район ничем себя, кроме бандитизма, не зарекомендовал, – к Соввласти относится определенно недружелюбно и даже враждебно. В 1923 г. в

сел. Кий во время полевой поездки эскадрона 28 дивизии, чуть было не подвергался нападению – заблаговременно успев сняться. В том же году была «напугана» и воинская команда крепости Шатой.

Сел. Кий как база каб.[ардинских] бандитов – особенно заслуживает внимания. Влиятельное лицо – Тока Хаджи Поскичев, крупный богач, антисоветски настроенный (его сын Мед Тагиров убил начальника ВЛК ГПУ т. Штыба).

Возможности отдельных вооруженных столкновений при разоружении вполне допустимы.

Порядок проведения операции

По приказу комвойск в состав группы тов. Володзько входит:

Конницы – 230

Пехоты – 150

380

Задачи – разоружение 3-го района и чекистская – изъятие бандэлемента, главным образом Шипшева.

Пунктами укрывания вообще в Чечне каб. бандитов являются:

- а) сел. Кий – у Пасковичи – Тагилова Тока, скрываются у него Хапцев Магомет Гирей, Бага Мудоев постоянно и временно Темирхан Шипшев;
- б) хут. Мештарой – [у] Оздиева Саида скрывается Темир Хан Шипшев, (1 в. от Кия). Иногда и постоянно находится Бага Эльмурзаев (Мудоев);
- в) хут. Кераты (полторы версты от Кия) у Мусса – Хаджиева Агу – постоянно пребывает Шипшев Темирхан;
- г) сел. Кий – у Куркаева Гака – находится Нейба, ингуш и с ним кабардинец, не выявлен кто;
- д) сел. Мереджой – у Исаева Абдула и у Ганчарова;
- е) сел. Нашхой – у Гагиева Науруза – присяжный брат Шипшева; у Таипова Исмаила – predisполкома; у Гелаева Хасанбека;
- ж) сел. Акки у Батаева Кади Магома;
- з) сел. Хойха – у Дадасва Зарубека.
- и) хут. Зерхи – у Гаева Джанарали скрывается Шарданов Берд постоянно и наездами бывают Шипшевы Темирхан и Тугай.
- к) хут. Ачхой – у Тагиева Юнуса и Тагилова Данильбека от Шипшева для связи или приезжает вместе.
- л) сел. Асламбековское – имеет связь Шабазов Леми и б/б офицер Канаев Виси – возм. период. пребыв.

Наши ресурсы:

- 1) сел. Галанчож – резидент «Майсов»;
- 2) сел. Мельхисты – «Эрзи»;
- 3) сел. Акки – Б. К. М. – середняк, хорошо грамотный, имеет известную популярность, может быть широко использован, как лицо стремящееся получить сов. должность.

Секи связанные с Шипшевым или имеющие возможность вести за ним наблюдение:

- 4) грузин-мельхестинец, проживающий на плоскости, имеющий в Кие родственников, кровничающий по отношению к той фамилии у которой скрывается каб. бандиты (Т. У.).

Действующие со стороны 1 района:

- 5) Борис и Василий – плоскостные секи бандиты – имевшие раньше связь с Шипшевым, не порвавшие добрососедских отношений с ним и теперь.
- 6) «АЛ» – ингуш А. О., бандит, связанный с Шипшевым Темирханом.
- 7) ПУЛЧ (Т. М.) из Ачхой-Мартана, влиятельной фамилии, связан с «АЛ» не имеющий возможности вести наблюдение за Шипшевым.

II. План операции

§ 1

Группе тов. Володзько к вечеру 25/08 сосредоточиться:

- а) главными силами в районе В. и Н. Кий окружив х.х. Гимрой, Маштарой как пункты укрывания Шипшева;
- б) опер. отрядом в 50 сабель двигаясь с Ассиновского ущелья через Алкун – Цечи-Ахки занять район Мереджой, Н. и В. Гури в целях отрезать дороги в Ингушетию со стороны Кийского и Галанчожского района;
- в) использовав ингушскую милицию, подкрепив сотрудниками – организовать засаду в районе хут. Агобас–Датах–Астев – предохраняющую данные выходы, имея ввиду возможность проскальзывания Шипшева между группами т. Михальсона и Володзько.

§ 2

Все моменты предвзятть тщательной агентурной разведкой из Ингушетии в сторону Кий – Мереджой и постараться (при наличии хорошего сека) ввести заблаговременно к Шипшему осведомление с таким заданием, чтобы по мере получения Шипшевым «хабара» и движения войск осведомитель смог бы вывести его в заранее условленное время и место под засаду (выгоднее всего для этого будет Даттахская дорога).

§ 3

С утра 26/ 08 основной группой приступить [к] разоружению района Кий двигаясь в направлении Ялхорой, тогда как Мереджоевский отряд имеет направление на Холхорой, преследуя цель возможного разоружения, а главное поиски Шипшева, при чем:

- а) по мере прохождения главных сил к Ялхорою иметь обязательство в засаде опер. чек. группу в Гульском ущелье учитывая, что Шипшев может пройти туда, просочившись сквозь район оперирования;
- б) движение Мереджоевского отряда на Холхорой должно быть рассчитано так, чтобы дороги Мереджой – Цеча-Ахки была бы обеспечена хотя бы засадой местного значения.

§ 4

Отряду Мереджовскому немедленно связаться с группой Мехальсона в районе Мереджой Берем и иметь особенно ввиду необходимость бдительности засады на Датахской дороге в момент операции в с. Мереджой Берем.

По обстоятельствам на месте в согласованности действий с группой Мехальсона широко практиковать преследование Шипшева «гаем» примерно:

- а) группе Мехальсона Кавчастью разработать ряд засад х.х. Банги, Гурян, Магост и Зирхи (на карте нет, что 16 версте юго-восточнее Мереджой Берем), а
- б) группе т. Володзько кавалерии постепенно вытеснять бандалмент, сжимаясь к стыку границ 1, 3 и 2 района.

§ 5

с/с Грузин и Ал по связи с т. Володзько (а это обязательно будет произведено, если Шипшев окажется к моменту операции в 3 районе, поступают в его распоряжение – причем выход Шипшева из территории 3 района куда бы ни было, обязывает с/с следовать за ним и связываться с нач. группы другого участка (Мехальсон – Миронов)

§ 6

Связь с группой т. Миронова в Итум – Кале поддерживать через с/с.

Начальник Чечотдела ОГПУ (Миронов).
Нач. СОЧ (Крафт).
Нач. 1-го отд. (Павлов)

3-й район
Галанчожский район

АНКЕТА Селение Никарой

Карта 5 верст в дюйме.
6 верст ю/з Хайбах

1. Численность населения об./пола – 209 чел., из них мужчин – 113 чел., число хозяйств – 56 (цифры возможно преуменьшены).
2. Сельская власть: Предсельсовета – Дулаков Шейбат из рода «Ганаша», с[е]редняк, лет 35-ти, секты Солса-Хаджи, проявляет инициативу по борьбе с бандитизмом и по сбору СНХ налога.
3. Мусдуховенство: Обществн[ный] мулла селения Алиев Умар 55-ти лет, секты Узун-Хаджи, выходец из Дагестана, тавлин, популярная личность в Никоровском обществе, политическая физиономия неизвестна.

4. Топографические заметки: подходы наиболее удобны, со стороны Галанчожа, от его отселка Матгихоя, общество разбросано на больших высотах. Выючные дороги трудно проходимы, даже для пехоты. Кавалерия может спуститься к селению Ойши, в непосредственной близости Никороя. Информация характеризует общество как мирный аул, но религиозный, преобладают Кунта-Хаджинцы и Солса Хаджинцы.
5. Количество оружия: винтовок – 35 шт., патрон – 700 шт., револьверов – 10 шт.

Нач. 1-го отделения Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев

Верно:

02/08.25 г.

3-й район
Галанчожский район

АНКЕТА
На общество Мальхасты
(сел. Теретаго – центр. пункт)
Сел. Теретаго

Карта 5 верст в дюйме.
23 в. южнее Ялхороя.

1. Общая численность населения – 78, мужчин – 42, число хозяйств – 17 (составлено по инданным) – по статданным общ[е] число населения 174 ч., дворов 120).
2. Сельская власть: – председельсовета Махаури Албаст, 40 лет, рода Махаури, бывш. стражник царского времени, средняк...
Секретарь мулла Махсуд ф. н. [фамилия не известна. – Примеч. сост.] [из] лезгинов, 28 лет.
3. Мусдуховенство: общественный мулла Махмуд ф. н., 28 лет, [из] лезгинов, бедняк, со средним арабским образованием, популярная личность в обществе. В антисоветской деятельности не замечен.
4. Родовое устройство: в селении преобладает большинством три фамилии:
1) Хаяури и 2) Махаури, 12 домов, – глава Мухаури Хунькар, 40 лет, кулак, крупный барановод, пользуется влиянием, 3) фамилия – Ферзаули – глава брат первого – Мухаури Дааду, 45 лет, к секте не принадлежит.
5. Топографические заметки: – общество отрезано со стороны Галанчожского района двумя хребтами – Засты-Лам и Кури-Лам – со стороны Ингушетии хребтом Вечи-Лам. Удобным и близким проходом со стороны Галанчожского района считается Кийское ущелье по «Кий-Хи» через Шауни и дальше, по Чанты-Аргуну. Дороги пригодны только для ослов и катеров (мулы), местами трудно проходимы для

простых пешеходов. Основное занятие местных жителей скотоводство и торговля. Дома хорошо укрепленные, башни из камня. Общество отличалось бандитизмом в сторону хевсур и тушин. Сейчас заключен мир. Враждебности против соввласти не проявляет (Гоцинскому отказано в приюте), но и не знает ее. [В] подходах требуется такт и осторожность. Иметь ввиду, что оружие у мельхестинцев – средство защиты от не совсем спокойных соседей – хевсур и тушин.

6. Количество оружия: винтовок – 10 шт., патрон – 200 шт., револьверов – 2 шт.

7. Отселки с хуторами:

а) сел. Бездеты с хутором Али и Басти – 7 ю/в Теретего.

Общее количество населения 48 ч., мужчин 26 чел., число дворов 14. В селении преобладает фамилия Махаури – глава Махаури Дадо Татаев, у населения пользуется почетом.

б) [сел.] Музо: число дворов 4, преобладает фамилия Даргауле. Из данного аула происходит женщина шейх Ташу Алиева. Пользуется большой популярностью во всем районе.

Оружие: винтовок – 3, патрон – 60, револьверов – 7.

в) сел. Саханды 3 в. ю.-в. Теретего – число дворов – 4, преобладает фамилия – Газамаури; середняк, популярен, ни с кем не враждует.

Оружие: винтовок – 3, патрон – 60, револьверов – 1.

г) сел. Бенисти (2 в. В. Теретего).

Число дворов – 5, преобладает фамилия – Хауни, глава – Пика Хауни. Споров нет.

Оружие: винтовок – 3, патрон – 60, револьверов – 1.

д) сел. Коротто, число дворов – 9, родовое устройство. В селении три фамилии – Ферзоули, 4 дыма, глава – Ферзоули-Гахо, кулак, имеется до 1000 баранов, занимается ростовщичеством. Албаури – 3 дыма, Бадургаули – 2 дыма, фамилия – Бадургаули враждует с ф. Махаури с. Баздеты, – кровники.

е) сел. Камалхай с х. Дорби – число дворов – 9, мужчин – 9, родовое устройство фамил. Махаури, глава Лорса Махаури, зажиточный, фам. вражды не имеет. Оружие: винтовок – 3, патрон – 160, револьверов – 2.

ж) сел. Кикныхай (Косахо) число дворов – 5, род. устройство – фамилия – Хаяури, глава – Миши Хаяури, середняк, популярен.

Оружие: винтовок – 4, патрон – 80, револьверов – 1.

Нач. 1-го отдела (Павлов).

Нач. ИРО (Сабанцев)

«...» августа 1925 г.

3-й район
Итум-Калинский район

АНКЕТА
На селение Босхой

Карта 5 верст в дюйме.
9 в. сев.: Итум-Кале.

1. Общая численность населения – 223 чел., из них мужчин – 127, число хозяйств – 34.
2. Власть:
3. Духовенство: Общ. мулла – Шавхалов Хабибула База – рода Шовхалова, бедняк секты – Кунта-Хаджи, пользуется большим влиянием в среде бедняцкого населения, к власти относится сочувственно.
4. Родовое устройство:
 - 1) Амаевский – 130 чел. глава Яролихожа Хамзат, 50 лет, средняк, Кунта-Хаджинец, влиятельный в своем роде;
 - 2) Шовхаловский – 90 ч., глава – Гишка Шовхалов, 35 лет, бедняк, Кунта-Хаджинец.
5. Топографические заметки: общество расположено в группе аулов Белтароевского и Гухоевского общества Босхой 2-й, что 3 версты с/з Итум-Кале, является отселком Тухороевского общества Басхой 1-й (что 14 в. зап. Итум-Кале, входит в состав Терлоевского общества. Подходы те же, что и к Гухоевскому обществу.
6. Количество оружия: Винтовок – 40 шт., патрон – 800 шт., револьверов – 10 шт.

Нач. 1-го отделения (Павлов).
Нач. ИРО – Сабанцев

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Галанчожский район

АНКЕТА
Общество Верхний и Нижний [Кий]

Карта 5 верст в дюйме.

1. Общее число населения – 406 чел., из них мужчин – 226, число хозяйств – 107.
2. Сельская власть: Председатель общества Бурилгов Тутак, тесно связан со всеми бандитскими группировками, популярен среди кулаков и порочного элемента.

3. Мусдуховенство: Общественный мулла Ярычев Садула, 41 года. Солса-Хаджинец, кулак, имеет медресе. О совласти отзывается враждебно.

4. Родовое устройство: в Кийском общ-ве три рода: Мехишевский, Карташай, Вокиевский.

Почетные старики в обществе:

а) Фергиев Гака, лет 60-ти. Солса-Хаджинец, средняк, популярная личность, против власти себя не проявляет.

б) Фергиев Алаки (жит. сел. Н-Кий. 65 лет, Солса-Хаджинец, средняк, в обществе популярен, в политическую жизнь не вмешивается, в целом – общество настроено враждебно. Является базой Шипшева и очагом местного бандитизма, выходящего за пределы соседних областей. Следует опасаться провокационных выступлений фамилии Тагилевых, члены которой были участники убийства Штыбы. Требуется осторожность и бдительность при операции.

5. Топографические заметки: удобнейшие подходы со стороны Акки и Цоринского общества (Ингушетия). Для общества характерна разнообразность. Дороги исключительно тяжелые и только выючные. Главный расчет следует делать на действия пехоты. Ближайшие отселки расположены на Юго-Восток по ущелью Кий-чу.

6. Количество оружия: винтовок – 170 шт., патрон – 1400, револьверов – 20.

7. Отселки хутора:

а) Кончу (на карте Ганчи 5 в. Ю/В. Н. Кия).

Хозяйств 12, населения – 49, мужчин – 29.

Оружие: винтовок – 25, патрон – 200, револьверов – 3.

б) Тунды (на карте Шунды 10 в. ю/з Н. Кия).

Общее число населения – 158.

Оружие: винтовок – 25, патрон – 500, револьверов – 6.

в) Бурты (6 в. Восточнее Н. Кия).

Общее число населения – 177 чел.

Оружие: винтовок – 30, патрон – 600, револьверов – 9.

г) Таймарой (по карте Тимрой 4 в. Ю/В Н. Кия).

Общее число населения 149 чел.

Оружие: винтовок – 45, патрон – 500, револьверов – 6.

Нач. 1-го отделения (Павлов).

Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Галанчожский район

АНКЕТА
Общество Пешхой

Карта 5 верст в дюйме.
10 в. ю/в Хайбах.

1. Население: об. пола – 375 чел., из них мужчин – 173, число домов – 59.
2. Власть: Предсовета Газимагоматов Тута, средняк, 38 лет, популярный, бездействует, способствует укрывательству бандэлемента из коренных жителей села Пешхой.
3. Топографические отметки: Удобные без больших препятствий подходы со стороны Нашхоя – Хайдах и Шагоя через Харсенной, а также через Ушкалой и Бейтароевского общества (последний путь тяжелее), общество небольшое, несколько разбросано по склонам. Может действовать кавалерийская часть. Общество отличалось бандитизмом, не раз давало приют Шепшеву и его компании, преобладают последователи Солса Хаджи. При операции требуется осторожность и выдержка в подходах к населению. Удаленные в горы, ближе к плоскости – мелкие Пешхоевские хутора, не включены в анкеты.
4. Оружие: винтовок – 50, патрон – 1000, револьверов – 10.
5. Отселок хутор Чедырь Ар (на карте нет), душ обоего пола 113. Оружие – 15, патрон – 200, револьверов – 5.

Нач. 1-го отделения – Павлов.
Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.
г. Грозный.

3-й район
Итум-Калинский район

АНКЕТА
На общество Эзихой
(входят в состав Тусхороевского общества)

Карта 5 верст в дюйме.
7 ч. с/з Итум-Кале.

1. Общая численность населения – 194 чел., из них мужчин – 117, число хозяйств – 42.
2. Власть: Уполномоченный Тусхороевского с/с Шова Борщиков, деятельностью не отличается.

3. Мусдуховенство: мулла не учтен. В ауле преобладают последователи секты Кунта-хаджи, мюридов – 26, тамада Мутасв Иса сочувствует власти.

4. Родовое устройство: преобладает значением фамилии Хажмусаева – 50 чел., глава Мусаев Джабраил.

Ф[амилия] Хакаева – 80 чел., глава Егасв Гаде, фамилии ни с кем не враждуют, к власти относятся сочувственно. Общество считается лояльным к совласти. Сопредседатель отсутствует. В подходах требуется такт.

5. Топографические заметки: – подходы со стороны Галанчожа, по выючной, идущей местами на возвышенностях, дороге, через Нашхоевское общество (Мазарай Хилой) удобный путь так же через Хустарой из Итум-Кале.

6. Количество оружия: винтовок – 35 шт., патрон – 700 шт., револьверов – 9 шт.

Нач. 1-го отделения (Павлов)

Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Галанчожский район.

АНКЕТА

Общества Ялхорой – Верхний и Нижний.

Карта 5 верст в дюйме.

12 верст вост. Мереджой.

1. Численность населения – 369 чел., из них мужчин – 196, число дворов – 86.

2. Сельская власть: Председателя – Мальсагоров Шамиль, крупный кулак, имеет много крупного рогатого скота и до 500 шт. баранов. Реакционно настроен к совласти.

3. Мусдуховенство: Общ. мулла – Казильков Ахмат, личность реакционного течения, занимается пророчеством, предсказывая скорую кончину совласти и т. д., преобладают Кунта-Хаджинцы, в меньшинстве Солса-Хаджинцы и Дени Арсановцы. Общество отличается религиозностью.

4. Топографические заметки: Подходы удобны со стороны Мереджой Халхорой. Дорога со стороны Мереджой Берем (из Шалажи) заканчивается тяжелым перевалом. Предпочтительнее первый путь. Само общество раскинуто на высотах. Некоторые хутора удалены значительно (Банчи, Гурчи) на действия по ближайшим отселкам, можно рассчитывать на кавалерию. Политическая физиономия аула характеризует – информацией политдоброжелательной к власти. Советское влияние отсутствует.

5. Количество оружия: винтовок – 60 шт., патрон – 1200 шт., револьверов – 15 шт.

6. Отселки села Ялхорой:

а) Велах (5 верст ю/в Ялхороя).

Общее число населения – 81, мужчин – 46, число дворов – 23.

Оружие: винтовок – 15, патрон – 300 шт., револьверов – 4.

б) Амко (2 версты южнее Ялхороя).

Общее число населения – 56, мужчин – 24, число хозяйств – 9.

Оружие: винтовок – 8, патрон – 160, револьверов – 2.

в) Джанчи (на карте нет).

Общее число населения – 40, мужчин – 23, число дворов – 11.

Оружие: винтовок – 8, патрон – 160, револьверов – 2.

г) Бунчи (на карте Банчи), (7 верст с/в Ялхороя).

Общее число населения – 133, мужчин – 61, число дворов – 12.

Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.

д) Гурчи (5 верст с/в Ялхороя).

Общее число населения – 223, мужчин – 118, число дворов – 300.

Оружие: винтовок – 35, патрон – 700, револьверов – 47.

е) Коды (на карте Талы, 1 в. юж. Ялхороя).

Общее число населения – 61, мужчин – 35, число дворов – 17.

Оружие: винтовок – 12, патрон – 240, револьверов – 3.

ж) Гилечи (на карте нет).

Общее число населения – 47, мужчин – 24, число дворов – 8.

Оружие: винтовок – 8, патрон – 160, револьверов – 2.

Нач. 1-го отделения (Павлов).

Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.

г. Грозный.

3-й район
Итум-Калинский район.

АНКЕТА Общество Тухарой

Карта 5 верст в дюйме.
4 версты ю/з Итум-Кале.

1. Общая численность населения – 650 чел., из них мужчин – 339, число хозяйств – 114.

2. Сельская власть: Предсовета – Илагасв Мота, из рода «Дышни», популярный средняк, 47 лет, Кунта-Хаджинец, бывший старшина селения царского времени, бездействует. К совласти относится лояльно.

3. Мусдуховенство: В селении два представителя Эльдихаджиев Меджид, общественный мулла, 26 лет, рода Хачиева, секты Доку Шептукаева, личность весьма популярная в обществе. К совласти относится враждебно. Большой защитник шариаатов и арабской грамоты. Кубовой мулла Алдаев Меджид, 27-ми лет, рода Хачиева, секты Кунта-Хаджи. Популярен. К власти относится лояльно. В гражданскую войну был пассивен. Мюридов Кунта-Хаджи 200 чел. Тамада Мутиев Мусса, популярен. К власти сочувствует.

4. Родовое устройство: фамилия

1) Хагиева – 120 чел., глава Хабаев Косум;

2) Узуева – 60 чел., глава Исаак Желоча;

3) Хамазова – 80 чел., глава Матиев Бислан.

Общество в прошлом себя не зарекомендовало, информацией отмечается сочувствующим совласти.

5. Топографические заметки: подходы со стороны Итум-Кале и Эзихоя, дороги вьючные. Селение расположено на возвышенности. При операции базой должно служить Итум-Кале. Можно действовать кавалерийским отрядом.

Количество винтовок – 105, патрон – 2100, револьверов – 25.

Отселки:

1) Басхой 2-й (2 в. Итум-Кале).

Общая численность населения – 134 чел., из них мужчин – 71, число дворов – 33.

Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.

2) Сатурчи.

Общая численность населения – 67, мужчин – 38, численность дворов – 18.

Оружие: винтовки – 18, патрон – 240, револьверов – 3.

Нач. 1-го отделения (Павлов).

Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Галанчожский район.

АНКЕТА Общества – Аккит

Карта 5 верст в дюйме.

7 верст ю/з Н. Ялхоя.

1. Численность населения – 149 чел., из них мужчин – 81, число дворов – 36 (следует иметь ввиду возможность преуменьшения цифр статист.).

2. Сельская власть: Предсельсовета – Мартен Куркаев, тип полит-неблагонадежный, имеет тесную связь с порочным элементом и укрывает изв-

стных бандитов Ингушетии по фамилиям Нейба и кабардинского князя Иноркасава.

3. Общество – коренной родоначальник большого аккинского племени, выслившегося на плоскость в Ингушетию и Дагестан (ауховцы). Имея ввиду отсутствия всякого советского влияния, в подходах требуется осторожность и такт. Аккинское общество убежище для всякого скрывающегося от власти.

4. Топографические заметки. Общество разбросано по обрывам и склонам. Отселки сильно удалены от центрального пункта. Подходы со стороны Ялхория и Цори (Ингушетия), выючные дороги исключительно тяжелы. Кавалерия в действиях не применима. Не исключается возможность засад. Требуется постоянное внимание к высотам и соответствующие меры к их обследованию при движении.

5. Количество оружия: винтовок – 25 шт., патрон – 500 шт., револьверов – 6 шт.

6. Отселки – хутора:

а) Теймошки (на карте нет).

Общее число населения – 141.

Оружие: винтовок – 25, патрон – 500, револьверов – 6.

б) Веурги (на карте вместе с Акки).

Общее число населения – 49.

Оружие: винтовок – 10, патрон – 200, револьверов – 2.

в) Хаш (на карте нет).

Общее число населения – 107.

Оружие: винтовок – 12, патрон – 240, револьверов – 3.

г) Тайсту (на карте нет).

Общее число населения – 197.

оружие: винтовок – 30, патрон – 600, револьверов – 7.

д) Гийгиль-Хой (3 в. ю/в Акки).

Общее число населения – 152.

Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 4;

е) Бузун-Хой (на карте нет).

Общее число населения – 107 чел.

Оружие: винтовок – 15, патрон – 300, револьверов – 5;

ж) Иторкале (на карте нет).

Общее число населения – 121 чел.

Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.

Отселки не значащиеся по карте, возможно носят другие названия.

Нач. 1-го отделения (Павлов).

Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Галанчожский район.

АНКЕТА
На селение Галанчож (на карте нет)

Карта 5 верст в дюйме.
2 версты Южнее х. Арбели,
25 верст с/з Итум-Кале.

1. Общая численность населения – 183 чел., из них мужчин – 103, число хозяйств – 47 дворов (по инфданым 145 дворов и 700 чел. нас.).

2. Сельская власть: Предсельсовета – Актемиров Идик, популярен, средняк, Кунта Хаджинец, к обязанностям относится удовлетворительно.

3. Родовое устройство: Главенствующей фамилией в обществе является Турпаловы, до 40 дымов, считается лояльно настроенным. Имеются мюриды Кунта-Хаджи, в меньшинстве Солса-Хаджинцы и Дени-Арсановцы.

4. Топографические заметки: Общество имеет 5 отселков, разбросанных друг от друга на расстоянии 2–3 версты, от центрального селения, расположение последнего на правом берегу «Гехи», местность сильно пересеченная, дороги тяжелые и только вьючные. Кавалерии можно двигаться с риском для себя, в действиях не применима и может служить лишь для демонстрации. Рассчитывать необходимо только на пехоту. Характер местности свойствен всему району. Дороги лучшего состояния и легче проходимы со стороны Мереджоя, за Галанчожем делаются хуже. Разоружение отселков следует производить путем выделения отрядов, оставляя за собой опорной базой центральное селение.

5. Количество оружия: винтовок – 30, патрон – 600, револьверов – 8.

6. Отселки – хутора:

а) Кербеты (Кербеты-Ам на карте 4 версты ю/з х. Арбели).

Общее число населения 151 чел.

Оружие: винтовок – 20, патрон – 420, револьверов – 4.

б) Корш (на карте нет).

Общее число населения – 157 чел.

Оружие: винтовок – 22, патрон – 440, револьверов – 5.

в) Ами (2 версты Ю/З х. Арбели).

Общее число населения – 147 чел.

Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 4.

г) Кербечи (на карте нет).

Общее число населения – 141 чел.

Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 4.

д) Марчи (Маччихой на карте нет, 3 версты ю/з х. Арбели).

Общее число населения – 98 чел.

Оружие: винтовок – 17, патрон – 340, револьверов – 4.

Нач. 1-го отделения (Павлов).

Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Галанчожский район

АНКЕТА
Общества Мереджой

Карта 5 верст в дюйме.
12 верст зап. Ялхарой

1. Численность об/пола – 152 чел., из них – 93 мужчин, число хозяйств – 47.
2. Сельская власть: Предсельсовета – Белаев Жанбор, б. старшина селения, кулак...
3. Топографические заметки: наиболее удобный подход со стороны Ингушетии, через Алкун и Цсча-Ахки, отселок Мереджоя. От последнего пункта дорога выючная. Расположение аула сильно разбросанное, по скалам главным образом, следует рассчитывать на действия пехоты. Движение в глубь района выгодно рассчитывать так, чтобы одна часть на время движения другой занимала последний пункт. Владения общества граничат с Ингушетией. Аул отличается бандитизмом. Хутора служат одной из баз укрывательства Шишпева и его банды. Следует опасаться засады.
4. Количество оружия: винтовок – 30 шт., патрон – 600, револьверов – 8.
5. Отселки хутора:
 - а) Н. и В. Гареты (на карте Гарят) 3–4 версты ю/з Мереджоя.
Общее число населения – 129 чел.
Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 6.
 - б) Дохиц-Бух (на карте нет), 3 версты от Мереджоя.
Общее число населения – 97, мужчин – 53, хозяйств – 23.
Оружие: винтовок – 15, патрон – 300, револьверов – 4.
 - в) Колг (на карте нет), 3 версты от Мереджоя.
Общее число населения – 112 чел.
Оружие: винтовок – 18, патрон – 360, револьверов – 5.
 - г) Мучиген (на карте нет), 3 версты от Мереджоя.
Общее число населения – 108 чел.
Оружие: винтовок – 15 патрон – 300, револьверов – 4.
 - д) Халха-Рой (на карте Хайхи, 4 версты с/в Мереджоя).
Общее число населения – 132 чел.
Оружие: винтовок – 25, патрон – 500, револьверов – 6.
 - е) Цсф[ч]ой.
Общее число населения – 116 чел.
Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.

Нач. 1-го отделения (Павлов).

Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Итум-Калинский район.

АНКЕТА
На Бенгароевское общество

Карта 5 верст в дюйме.
10 верст с/з Итум-Кале.

1. Численность населения об./пола – 192 чел., из них мужчин – 103, число дворов – 53.

2. Сельская власть. Предсельсовета Актемиров Гами, в обществе пользуется весом, отличается бездеятельностью.

3. Мусдуховенство: общественный мулла – Эйдиев Генец, популярная личность, к власти лоялен. Кунта-Хаджинцев – 120 чел. Тамада – Голев Хорум...

4. Родовое устройство: Общество принадлежит к Чентийскому племени, в общем лояльно.

5. Топографические заметки: Единственная удобная дорога по ущелью, как со стороны Пешхоя, так и Ушколоя. Общество сильно разбросано. Отличительных особенностей местность не имеет. Дорога для частей вообще тяжела.

6. Количество оружия: винтовок – 30 шт., патрон – 600, револьверов – 8.

7. Отселки:

а) Джаины, (4 версты с/з Бенгароя),

Численность населения об./пола – 136 чел., мужчин – 72 чел., число дворов – 31.

Количество оружия: винтовок – 20 шт., патрон – 400 шт., револьверов – 5.

б) Катты (2 Версты с/з Бенгароя).

Численность населения об./пола – 120 чел., мужчин – 68 чел., число дворов – 28.

Количество оружия: винтовок – 20 шт., патрон – 400 шт., револьверов – 5.

в) Кашгарай, (1–2 версты с/в Бенгарой).

Численность населения об./пола – 77 чел., мужчин – 42 чел., число дворов – 17.

Количество оружия: винтовок – 10 шт., патрон – 200 шт., револьверов – 3 чел.

г) Газыркалой, (1–2 версты ю/з Бенгарой).

Численность населения об./пола – 90 чел., мужчин – 49 чел., число дворов – 16.

Количество оружия: винтовок – 15 шт., патрон – 300 шт., револьверов – 4 чел.

д) Хирхой, (на карте Хирхуя, 1 верста ю/з Белгароя).

Численность населения об./пола – 155 чел., мужчин – 75 чел., число дворов – 29.

Количество оружия: винтовок – 25 шт., патрон – 500 шт., револьверов – 6 шт.

е) Баурхой, (1 верста вост. Бенгарой).

Численность населения об/пола – 209 чел., мужчин – 114, число дворов – 48.

Количество оружия: винтовок – 35 шт., патрон – 700 шт., револьверов – 9.

Нач. 1-го отделения (Павлов).

Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Итум-Калинский район

АНКЕТА
Общества Терлоевского
(сел. Терлой на карте Тюнхой)

Карта 5 верст в дюйме.
15 в. с/з Итум-Кале.

1. Общее число населения – 131, из них мужчин – 72 чел., число хозяйств – 29 (по инфданном число дворов – 170, мужчин – 280, считается возможно с ближними отселками).

2. Власть: Председатель Совета – Акаев Дуки, бездействует. К соввласти относится безразлично.

3. Мусдуховенство: Общ. мулла Бибулатов Шаама – 40 лет, популярен, бедняк, к соввласти относится враждебно.

4. Родовое устройство фамилии:

1) Керенахоевский, глава фамилии Алоев Мускат.

2) Ворасвцы – Омаров Таштемир.

3) Ушницы – Аспасев.

4) Идалбайцы – Абдулаев.

5. Керечуевцы – Абдула Гатаев.

6) Нижбасоевцы – Матаев Ахмат, политическая физиономия почетных стариков общества неизвестна.

5. Топографические отметки: со всеми отселками общество разбросано на значительной горной площади. Подходы к центральному селению многообразны. Со стороны Галанчожа через Мажихой, Ашни (уже Терлоевского об-ва, Эльгаде, Котты, дорога выючная с тяжелыми подъемами и спусками. Со стороны Итум-Кале через Бечи-Юрдыхой, выючная и тяжелая дорога. Со стороны Шатоя через Харсенной и Пешхой пользующейся Терлоевцами преимущественно, как более удобная по проходимости. Сам Терлой, узел дорог, на все примыкающие к нему об-ва в расположении характерная разбросанность аула. Общество одно из самых значительных в горной полосе, экономически очень сильное (сдает в аренду пастбища), местами сеет кукурузу и ячмень. Считается мирным обществом. Преобладают

Кунта-Хаджинцы... В действиях частей необходима осторожность и осмотрительность.

6. Количество оружия: винтовок – 25, патрон – 500, револьверов – 6.

7. Отселки:

1) сел. Баулой, 1 верста от Терлоя.

Население – 913, мужчин – 490, число дворов – 110. Предсовета – Дерих Хирхоев, 60 лет, средняк, бывший старшина селения царского времени, бездействует. Общественный мулла Муртазов Сугаип. К совласти относится враждебно. Общество представляет из себя отдельный аул. Входит в состав Терлоя по родственным связям.

Оружие: винтовок – 15, патрон – 300, револьверов – 40.

2) Идирхой, 2 версты сев. Терлоя.

Население – 131, мужчин – 75, число дворов – 29.

Оружие: винтовок – 25, патрон – 500, револьверов – 6.

3) Сенахой, 2 версты ю/з Терлоя.

Население – 70, мужчин – 43, число дворов – 22.

Оружие: винтовок – 15, патрон – 300, револьверов – 4.

4) Каттой, 3 версты зап. Терлоя.

Население – 106, мужчин – 61, число дворов – 31.

Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.

5) Джелашки, 3 в. зап. Терлоя.

Население – 145, мужчин – 86, число дворов – 32.

Оружие: винтовок – 25, патрон – 400, револьверов – 5.

6) Басхой, 6 в. ю/з Терлоя.

Население – 92, мужчин – 47, число дворов – 17.

Оружие: винтовок – 15, патрон – 300, револьверов – 4.

7) Кугичой, 5 в. ю/з Терлоя.

Население – 113, мужчин – 50, число дворов – 30. Роды: Чентой, 30 домов, тамада глава Куштамиев Бата, 57-ми лет, мюрид Юсуп-Хаджи Махкетинского, популярен, к совласти относится лояльно, вражды ни с кем не имеет.

Оружие: винтовок – 10, патрон – 300, револьверов – 2.

8) Острахой, 2 версты ю/з Терлоя.

Население – 52, мужчин – 30, число хозяйства – 11.

Оружие: винтовок – 10, патрон – 300, револьверов – 2.

9) Хеньхой, 2 версты зап. Терлоя.

Население – 136, число хозяйств – 28, мужчин – 72. Уполномоченный хутора – Алаев Муссог.

Оружие: винтовок – 25, патрон – 500, револьверов – 6.

10) Башты, 6 в. сев. зап. Терлоя.

Население – 178, мужчин – 90, число хозяйств – 29.

Оружие: винтовок – 25, патрон – 250, револьверов – 7.

11) Ошни, 6 в. с/з Терлоя.

Население – 189, мужчин – 102, число дворов – 43.

Оружие: винтовок – 35, патрон – 709, револьверов – 9.

12) Мацарой, 5 в. с/з Терлоя.

Население – 46, мужчин – 38, число дворов – 16.

- Оружие: винтовок – 15, патрон – 300, револьверов – 4.
- 13) Верхние и Нижние Вагры, 4 и 5 в. с/з Терлоя.
Население – 268, мужчин – 129, число дворов – 47.
Оружие: винтовок – 40, патрон – 800, револьверов – 10.
- 14) Отгы, 6 версты с/з Терлоя.
Население – 211, мужчин – 121, число дворов – 54.
Оружие: винтовок – 37, патрон – 740, револьверов – 10.
- 15) Эльтепа (Энсилишки), 4 версты ю/з Терлоя.
Население – 138, мужчин – 69, число дворов – 33.
Оружие: винтовок – 33, патрон – 660, револьверов – 9.

Нач. 1-го отделения (Павлов).

Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Галанчожский район.

АНКЕТА На селение Нашхой (Хенбах)

Карта 5 верст в дюйме.

3 вер. ю/в Н. Ялхорой

1. Общее количество населения – 213 чел., из них мужчин – 112, число хозяйств – 50.
2. Сельская власть: предсельсовета – Заев Хату.
3. Топографические отметки: подходы со стороны Галанчожа. Дороги выючные, значительные подъемы и спуски. Само село несколько разбросано. Отселки удалены, разоружение их производить удобно путем выделения специальных отрядов, опирающихся на часть в Нашхое. Кавалерия в действии применима как морально действующая сила. Расчеты следует строить, главным образом, на действии пехоты.
4. Количество оружия: винтовок – 35 шт., патрон – 700, револьверов – 9.
Общество рассматривается враждебным соввласти. Полагается базой Шипшева и его сотрудников, черпающего здесь живую силу, укрывающегося и находящего сбыт награбленного. Имея ввиду отсутствие советского влияния, требуется особая выдержка в подходах к населению.
5. Отселки:
 - 1) Мазарой (8 в. ю/в Н. Ялхорой).
Общее число населения – 147, мужчин – 180, число дворов – 29.
Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.
 - 2) Кейч-Аха (1 в. от Нашхой их на карте нет).
Общее число населения – 123, мужчин – 65, число хозяйств – 22.

- Оружие: винтовок – 18, патрон – 360, револьверов – 5.
- 3) Чермахой (1 в. с/в Макажоя).
Число населения – 139, мужчин – 78, число хозяйств – 26.
Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.
- 4) Халахой (2 версты с/в Макажоя).
Общее число населения – 193, мужчин – 112.
Оружие: винтовок – 35, патрон – 700, револьверов – 10.
- 5) Санги-Жали (3 версты от Нашхоя, на карте нет).
Общее число населения – 127, мужчин – 71, число хозяйств – 27.
Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.
- 6) Ахич-Яра, (3 версты от Нашхоя, на карте нет).
Общее число населения – 167, мужчин – 89, число хозяйств – 38.
Оружие: винтовок – 25, патрон – 500, револьверов – 8.
- 7) Зархи (4 в. от Нашхоя, на карте нет).
Общее число населения – 139, мужчин – 72, число хозяйств – 30.
Оружие: винтовок – 25, патрон – 500, револьверов – 6.
- 8) Магусты, (5 верст от Нашхоя, на карте нет).
Общее число населения – 132, мужчин – 70, число хозяйств – 26.
Оружие: винтовок – 20, патрон – 500, револьверов – 6.
- 9) Мушичу, (6 верст от Нашхоя, на карте нет).
Общее число населения – 189, мужчин – 98, число хозяйств – 37.
Оружие: винтовок – 30, патрон – 600, револьверов – 10.
- 10) Келибас, (7 в. от Нашхоя, на карте нет).
Общее число населения – 193, мужчин – 112, число хозяйств – 39.
Оружие: винтовок – 35, патрон – 700, револьверов – 10.

Нач. 1-го отделения (Павлов).

Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Итум-Калинский район

АНКЕТА
На селение Гухой (Гухоевское общество)

Карта 5 в. в дюйме,
6 верст сел. Итум-Кале.

1. Количество – 630 чел., из них мужчин – 386, число дворов – 153.
2. Сельская власть: Предсельсовета – Исламбаев Гучик, из рода Чинахой, популярен в своем роду, средняк, 30 лет, слывет честным и исполнительным работником, к советской власти относится лояльно.

3. Мусдуховенство: Общественный мулла – Сулейманов, 30 лет, из рода Хенис, секты Доку Шептукаева, популярен, к власти лоялен. Кубовый мулла Излеманов Юсуп, 35 лет, средняк, из рода Кахай, Кунта-Хаджинец, сочувствует совласти.

4. Родовое устройство: Все народонаселение этого общества принадлежит к Чантинскому племени, в целом враждебности к совласти не проявляет. Народы и фамильное деление с почетными стариками данных нет.

5. Количество оружия: винтовок – 115 шт., патрон – 2300, револьверов – 30 шт.

6. Топографические заметки: удобные подходы со стороны Пешхоя, через Бенгароевское общество, дорога выючная по ущельям со стороны Ушкалая по ущелью (продолжение Бенгароевского), удобно действовать пехотным частям.

7. Отселки:

а) Конжухой, (4 версты юж. Гухоя).

Численность населения об./пола – 150 чел., мужчин – 90, число дворов – 32.

Количество оружия: винтовок – 30, патрон – 600 шт., револьверов – 7 шт.

б) Сайрой (с Гухоем сличается с востока).

Общее число населения – 163, мужчин – 97, число хозяйств – 34.

Количество оружия: винтовок – 30, патрон – 600, револьверов – 7.

в) Узмат-Кале (на карте нет, одна верста от Гухоя).

Численность населения об./пола – 358 чел., мужчин – 170, число дворов – 158.

Количество оружия: винтовок – 60, патрон – 1200 шт., револьверов – 15 шт.

г) Чавхарой, (на карте нет, одна верста от Гухоя).

Численность населения об./пола – 208 чел., мужчин – 111, число дворов – 42.

Количество оружия: винтовок – 30, патрон – 600 шт., револьверов – 7 шт.

д) Тумуракхи (4 версты ю/з Гухоя).

Численность населения об./пола – 73 чел., мужчин – 40, число дворов – 13.

Количество оружия: винтовок – 15, патрон – 30 шт., револьверов – 4 шт.

е) Каскалой, (Какадой, 6 верст от Гухоя).

Численность населения об./пола – 192 чел., мужчин – 111, число дворов – 42.

Количество оружия: винтовок – 30, патрон – 600 шт., револьверов – 7 шт.

ж) Баухой (Багатой, одна верста от Гухоя).

Численность населения об./пола – 44 чел., мужчин – 27, число дворов – 12.

Количество оружия: винтовок – 10, патрон – 200 шт., револьверов – 2 шт.

Нач. 1-го отделения (Павлов).

Нач. ИРО – Сабанцев.

Верно:

02.08.25 г.

3-й район
Итум-Калинский район

АНКЕТА
На Бечикское общество

1. Общая численность населения – 329, мужчин – 170, хозяйств – 76.
2. Сельская власть: Дундуев Магомед Предсельсовета, глава Цацахоевской фамилии, в ауле имеет большое влияние, средняк, Кунта-Хаджинец.
3. Мусдуховенство: Общественный мулла – Магамасв Абдурахман, 50 лет, тавлинец, бедняк, популярная личность в селении, отношение к власти удовлетворительное, секты Кунта-Хаджи.
4. Родовое устройство: в селении имеются две фамилии: 1. Доркаков, 140 чел. глава – Сетитов Ахмед, имеет влияние на население, отношение к власти лояльное. Вторая фамилия – Цацаков – 60 чел., глава рода Дундуев Магомед. Мелкие фамилии не учтены. Общество в целом враждебности к соввласти не питало. Советское влияние отсутствует.
5. Топографические заметки: подходы со стороны Терлоевского общества (Басхой, Юрдыхай), выючные, тяжелыми спусками дороги, удобнее дорога от Итум-Кале по Чанты-Аргун, главным образом используемой жителями. Главные отселки вблизи от общества. Разоружение их удобно произвести высылкой отдельных отрядов из Бечик.
6. Число оружия: винтовок – 50 шт., патрон – 100 шт., револьверов – 15 шт.

II. Цацах

2 версты южнее Бечик.

1. Общая численность населения – 177 чел., из них мужчин – 80, Хозяйств – 37.
2. Сельская власть: Председатель сельисполкома – Дундаев Магомед.
3. Мусдуховенство: Общественный мулла ф.н. Кунтахаджинец. 120 чел., тамада – Ибрагим Мусаев, популярен, сочувствует соввласти.
4. Родовое устройство: Род Цацахо – руков. Докаев Зуси, популярная личность.
5. Число оружия: винтовок – 25 шт. патрон – 500, револьверов – 6.

III. Сел. Аскалой

2 версты с/в Бечик.

1. Общая численность населения – 135 чел., мужчин – 68, хозяйств – 40.
2. Сельская власть: Председатель – Дундуев Магомед.
3. Мусдуховенство: муллы нет, Кунтахаджинцев – 55 чел. тамада – Вудаев Умар.
4. Родовое устройство: фамилии Карташова – 70 чел. Г. Л. Гишкаев Дода Бургалева – 65 чел. Глава Умаев Межи.
5. Число оружия: винтовок – 200, патрон – 400. Револьверов – 5.

IV. Сел. Пежидорой (на карте Пежбусарой)

1. Общая численность населения – 80 чел., из них мужчин – 44, хозяйств – 20.
2. Оружие: винтовок – 15 шт., патрон – 300, револьверов – 4.

Верно:

02.08.25 г.

IV-й район
Итум-Калинский район

АНКЕТА**На Хельдихороевское общество*****A) Селение Перой.***

1. Численность населения – 330 чел., из них мужчин – 175 чел., число дворов – 68.
2. Сельская власть: председельсчета – Бершев Эдес, 35 лет, из рода Хельдихорой, популярная личность, бедняк.
3. Мусдуховенство: общественный мулла – Бисултан Ф. кунтахаджинцев – 181 чел., тамада – Ухуев Альдаль, пользуется популярностью в ауле...
4. Родовое устройство: 1. Фамилия – Хасаева – 180 чел., глава – Мусасев Гунерк. 2. Берташева – 125 чел., глава – Янаев Гачу.
5. Количество оружия: винтовок – 55, патрон – 1100, револьверов – 13 шт.
6. Топографические заметки: Владения общества доходят до границы с Грузией. Селения разбросаны по ущелью по прямой на 20 верст, в свою очередь дробясь на мелкие хутора. Операция здесь в этом отношении ставит большие трудности. Единственный удобный подход со стороны Итум-Кале через общество – Бечик. Дорога выючная и крайне тяжелая, имеются большие подъемы и спуски. Селения разбросаны главным образом на склонах гор.

Б) Селение Сакенхой (в 6 верстах от Перой).

1. Численность населения – 118 чел., из них мужчин – 65 чел., число дворов – 30.
2. Фамилии: 1) Алхановы, глава Арцу Алханов – 12 дворов. 2) Мелинов, глава Сжайки и Мелинов – 18 дворов. Фамилия бандитская.
3. Количество оружия: винтовок – 20 шт., патрон – 400 шт., револьверов – 5 шт.

В) Селение Пажеуерой (в 4 верстах от Перой).

1. Численность населения – 30 чел., из них мужчин – 18 чел., число дворов – 7.
2. Количество оружия: винтовок – 6, патрон – 120, револьверов – 1.

Г) Селение Чамгой (Чамрой).

1. Численность населения – 47 чел., из них мужчин – 27 чел., число дворов – 10.

2. Фамилии: 1) Хаддаровы, глава Джегир Бешиев, 2) Башевы, глава Гдачу Опасв.

Селение в бандитизме скомпрометировано меньше всех остальных.

3. Количество оружия: винтовок – 9 шт., патрон – 180 шт., револьверов – 2 чел.

Д) Селение Кангихой.

1. Численность населения – 171 чел., из них мужчин – 89 чел., число дворов – 38.

2. Количество оружия: винтовок – 25 шт., патрон – 500 шт., револьверов – 6 шт.

3. Глава Кангихоевцев – Кили Хандоров. Село не особенно отличается бандитизмом.

Е) Селение Пожехой (в 4 верстах от Перой).

1. Численность населения – 69 чел., из них мужчин – 40 чел., число дворов – 38.

2. Количество оружия: винтовок – 18 шт., патрон – 260 шт., револьверов – 3 шт.

Ж) Селение Користхой (в 6 вер. от Перой).

1) Численность населения – 88 чел., из них мужчин – 51 чел., число дворов – 18.

2) Фамилии: Керестовых – глава Раниш Сурхантов. Отличается бандитизмом.

3) Количество оружия: винтовок – 15 шт., патрон – 300 шт., револьверов – 4 чел.

З) Селение Душеш – Хой (Душой, в 7 в. от Перой).

1) Численность населения – 87 чел., из них мужчин – 49 чел., револьверов – 3 чел.

И) Селение Цейлой (8 в. ю / з Итум-Кале).

1) Численность населения – 63 чел., из них мужчин – 37 чел., число дворов – 15.

2) Фамилии: а) Баштоевы, глава Джулин Дадаев, б) Ухуевы, глава Алдал Адамов. Селение отличается бандитизмом.

3) Количество оружия: винтовок – 12 шт., патрон – 240 шт., револьверов – 3 чел.

К) Хутор Курой.

1) Численность населения: – 20 чел., из них мужчин – 12 чел., число дворов – 4.

IV-й район
Итум-Калинский район

**АНКЕТА
На общество Зумсой**

А) Селение Зумсой (на карте нет).

Карта 5 верст в дюйме.

1. Численность населения об/пола – 513 чел., из них мужчин – 231 чел., число хозяйств – 129.

2. Сельская власть: председельсовета – Хажиев Хежим, из рода Зумсой, популярен во всем ауле, середняк, Узум-Хаджинец, бездействует, враждебно относится к членам РКП(б) и ответработникам. К соввласти также враждебен, 30 лет.

3. Мусдуховенство: общественный мулла – Жаватхан Мурта-Залиев, из рода Ясхой, 40 лет, популярен, Кунта-Хаджинец. Один из близких советников и укрывателей Гоцинского (в оригинале – Гоцинского. – *Прим. сост.*), личность к-р.

4. Родовое устройство:

- 1) Мужнорхойцев – 30 домов, тамада – Мурад Дабаев.
- 2) Хельдыхороевцев – 20 домов, тамада – Магомед Тутакаев.
- 3) Каштархоевцев – 20 домов, тамада – Гада Янаев.
- 4) Кумарт-Калинцев – 40 домов, тамада – Мамади Батаев.
- 5) Исмакелой – 20 домов, тамада – Лорса Вицалов.

Список важнейших фамилий общества рассматривается условным, точное фамильное деление не известно.

Общество входит в сферу влияний Гоцинского и Атаби (в оригинале – Атоби. – *Прим. сост.*) Шамилева здесь скрывающихся. Настроение крайне враждебное к соввласти (убийство на днях студента Бальшина «газоват»).

Общество количественно одно из сильнейших в районе, прекрасно вооружено.

5. Количество оружия: винтовок – 90, патрон – 1800, револьверов – 22.

6. Топографические заметки: подходы со стороны Ушкаля и Итум-Кале через Тазбичи, Цамдой (в последнем случае лишний день пути). Во втором случае выгода та, что хотя и тяжелая дорога, – дорога идет по высотам. В первом случае дорога идет под ущельем, где следует опасаться засад.

7. Отселки:

1) Селение Кумурт-Кале (на карте нет), большой отселок.

Численность населения – 542 чел., мужчин – 290, число дворов – 180.

Количество оружия: винтовок – 90, патрон – 1880, револьверов – 22.

В селении проживает тамада Зумоевского племени – Марама Ахаев, пользующийся огромным влиянием на все общество.

2) Эн-Кале (7 верст ю/в Ушкаля).

Численность населения – 106, мужчин – 58, число дворов – 22.

Количество оружия: винтовок – 19, патрон – 380, револьверов – 4.

3) Махти-Кали (Мунжира, 7 верст ю/в Ушкаля).

Численность населения – 140 чел., мужчин – 85, число дворов – 21.

Количество оружия: винтовок – 25, патрон – 500, револьверов – 6 шт.

4) Исмаил-Кале (6 верст ю/в Ушкаля).

Численность населения – 264, мужчин – 179, число дворов – 42.

Количество оружия: винтовок – 56, патрон – 1120, револьверов – 14.

5) Кашты (Гудерхой, 6 верст ю/в Ушкаля).

Численность населения – 224, мужчин – 121, число дворов – 60.

Количество оружия: винтовок – 40, патрон – 800, револьверов – 10.

6) Гензи-Кади.

Численность населения – 17, мужчин – 10, число дворов – 5.

Количество оружия: винтовок – 3, патрон – 60, револьверов – 1.

Хутор является местожительством Атаби Шамилева. Главное место укрывательства Гоцинского.

Хутор расположен по склону горы, приблизительно по местной дороге в 7 верстах от Зумсоя. Со стороны последнего дорога к хутору с большим подъемом.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Итум-Калинский район

АНКЕТА
На Тазбичинское общество

Карта 5 верст в дюйме.

4 в. зап. Итум-Кале.

I. Сел. Тазбиги-Гуда.

1. Общее число населения – 777, мужчин – 392, число дворов – 122.

2. Сельская власть: предсельсовета – Саралиев Азис, 42 года, из рода Чан-ти, весьма популярная личность, средняк, мюрид секты Солса-Хаджи Яндарова.

3. Мусдуховенство: общественный мулла – Чупалаев Исмаил, 48 лет, из рода Чан-ти, со средним арабским образованием, средняк, служит 18 лет, популярен, Кунта-Хаджинец.

В гражданскую войну был в рядах армии Узум-Хаджи, тамада местной общины мюридов Кунта-Хаджи, к власти лоялен.

4. Родовое устройство:

Общество входит в состав Чантийского племени. Главой племени в Тазбичинском обществе является Саралиев Азис – предсовета общества. Аул Цамадой составная часть Тазбичинского общества, входит в сферу влияния Гоцинского.

5. Топографические заметки: подходы со стороны Итум-Кале. Дорога хорошего состояния, проходит, хотя и с трудом арба. Общество сильно разбросано. Расположение аулов по склонам высот.

6. Число оружия: винтовок – 125, патрон – 2500, револьверов – 25.

II. Сел. Бабаги-Гуда, 4 в. зап. Итум-Кале.

1. Общее число населения – 95, мужчин – 48, число дворов – 20.

2. Родовое устройство: фамилия – Бахамадовых, глава Яскиев Юсуп.

Оружие: винтовок – 15, патрон – 300, револьверов – 3.

III. Сел. Гондолой, (на карте Гардарой, 6 в. зап. Итум-Кале).

1. Общая численность населения – 61, мужчин – 32, число дворов – 14.

Оружие: винтовок – 10, патрон – 200, револьверов – 2.

IV. Цамадой (13 верст от Итум-Кале).

1. Общая численность населения – 287, мужчин – 151, число дворов – 72.
2. Мусдуховенство: общ. мулла – Султанов Даут, популярен, секты Докку Шептукаева (реакционно настроен), к власти относится враждебно, один из близких Гоцинскому. Второй мулла Гелакаев Юсуп, средняк. В настоящее время не служит, популярен, секты Докку Шептукаева, к власти враждебен, имеет связь с Гоцинским.
3. Количество оружия: винтовок – 50, патрон – 1000, револьверов – 12.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА
На селение Кюри

Карта 5 верст в дюйме

1. Общая численность населения – 482 чел., из них мужчин – 254, число хозяйств – 197.
2. Сельская власть: председельсовета – Исаев Гайда, рода Керой, популярен, бедняк.
3. Полит. окраска общества: аул входил в среду влияния Гоцинского. Имеется преобладающее количество последователей реакционного шейха из Дая – Ансалтинского. Отличается и сейчас бандитизм в сторону Дагестана (грабят проезжающих главным образом). Основной род – Кероевский. Авторитеты нам не известны.
4. Топографические заметки: аул является важным промежуточным пунктом для Дагестана – дорога в Чеберлоевский район и дальше на плоскость, неудобнейшая для провоза дагестанцами хлеба. В обществе есть своего рода постоянные дворы, извлекающие немалые доходы от движения дагестанцев. Подходы одинаково удобны со стороны Цеси и Чухакенерой (Чеберлоевский район).
5. Количество оружия: винтовок – 80, патрон- 1600, револьверов – 20.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА
На общество – Шикарой

Карта 5 верст в дюйме

1. Численность населения – 644 чел., из них мужчин – 341, число дворов – 112.
2. Сельская власть: председельсовета – Туртазалиев Магомед, из рода Шарой, популярный середняк, 37 лет, Кунта-Хаджинец, отношение к совласти лояльное. Зам. председельсовета – Дангаев Кетим.
3. Политическая окраска общества: аул считается одним из богатых в районе, имеет хорошие пастбища. Входит в сферу влияния Гоцинского, имеющего здесь своих последователей, не раз укрывался у них...
4. Топографические заметки: подход удобнее со стороны Шатоя одна дорога. Есть дороги трудные даже для пешехода со стороны Хачароевского общества (Гангой). Общество разбросано по склонам высот.
5. Количество оружия: винтовок – 160, патронов – 2200, револьверов – 25 шт.

Нач. 1-го отд. – Павлов.
Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район.

АНКЕТА
На селение Чадыры

Карта 5 верст в дюйме

1. Общая численность населения – 296 чел., из них мужчин – 160, число хозяйств – 68.
2. Сельская власть: председельсовета Кадилов Болхад. Последними данными выяснено, что Кадыловым власть присвоена самовольно, играющим на темноте и абсолютным отсутствием понимания совласти в этом районе. Кадилов крупнейший ростовщик и кулак, жмуший весь Шароевский район как характерный факт недавно он был избит за грабилевские [грабительские] проценты с баранов.
3. Политокраска аула: аул до 23 года входил в состав Дагестанской республики. В своей среде имеет большой % дагестанцев. Считается мирным аулом, очень удален от всякого культурного центра. Отношения с соседями дагестанцами – самые мирные. Авторитеты нам здесь не известны.

4. Топографические заметки: подходы со стороны Химоя. Дорога исключительно тяжелая, большие непроходимые для частей подъемы: со стороны Кюри дорога еще тяжелее.

5. Количество оружия: винтовок – 50, патрон – 1000, револьверов – 12.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА
На общество Куанхи

Карта 5 верст в дюйме

1. Общая численность населения – 136 чел., из них мужчин – 71, число дворов – 24.

2. Политокраска аула: общество небольшое, по своему характеру совершенно аналогичное Чадыры, Бути. В числе этих сел также ранее входило в состав Дагреспублики. Общество сильно удалено от центра района и округа. Власть отсутствует совершенно. Порядок жизни регулируется почетными стариками общины. Общество считается мирным. Бандитизма нет. Отношения с Андийским округом наилучшие, в следствии экономической заинтересованности Куанхи.

3. Топографические заметки: подходы со стороны Кюри. Дорога выючная, трудно проходима. Селение расположено на большой возвышенности.

4. Количество оружия: винтовок – 22, патрон – 440, револьверов – 5.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА
На селение Киселой

Карта 5 верст в дюйме

1. Общая численность населения – 354 чел., из них мужчин – 183, число хозяйств – 86.

2. Политокраска аула: общество небольшое и составляет один тейп – род – Джюжар.

«...»

3. Топографические заметки: расположение на высотах по склонам возвышенности. Подходы только со стороны Шароя. Дорога как и везде в районе трудная.
4. Количество оружия: винтовок – 60, патрон – 1200, револьверов – 15.

Нач. 1-го отд. – Павлов.
Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА
На общество Бутти или Бутти

Карта 5 верст в дюйме.

1. Численность населения – 448 чел., из них мужчин – 230 чел., число дворов – 115.
2. Сельская власть:
3. Мусдуховенство: общественный мулла – Абдулаев Иса, 50 лет, кулак, из арабского рода, Ансалтинского. На должности муллы 19 лет. Большая часть населения принадлежит к секте Узум-Хаджи и меньшая – Ансалтинского.

4. Родовое устройство:

- 1) Род Кураши Ичана, 41 дым.
- 2) Араби – 40 дым. 3. Кицало – 22 дыма.

На почве постоянных неурядиц меж собой, обществом выбран руководитель, являющийся, как бы главой всего населения с. Бутти, из рода Араби, 50 лет, Хадуриев Витучи – Паша, являющийся большим авторитетом в обществе.

«...»

Обыкновенно порядок жизни общества регулируется советом старшин и муллы. Председательствует Хадуриев Витучи – Паша.

Общество до 25 г. входило в состав Дагестанской республики, отойдя по желанию Кецелоевцев (самостоятельный, а потому сильный род, несмотря на свою малочисленность в Чечне). Общество до сих пор экономически больше связано с Андийским округом, с которым у него сохраняются самые добрососедские отношения. Дагестанцы говорят, что Буттинцы самое честное население.

В Чечне: Информация отмечает тяготение общества установить советский порядок, но лишено, благодаря своей удаленности от центра района, округа и области, всякого руководства. Молодежь общества по примеру Шатоя и Хакмадоя пытается организовать ячейку комсомола и стремится для учебы в Грозный.

5. Количество оружия: винтовок – 70, патрон – 1400, револьверов – 1.

6. Топографические заметки: аул разбросан на склоне значительной возвышенности, вдоль по ущелью. Подходы со стороны Кюри по единственной дороге, идущей местами на большой высоте, на значительном расстоянии, покрытой круглый год льдом (глетчер с «Хинда-лам»).

Зимой общество совершенно отрезается от Чечни. Дорога от Бути на Ансолты лучшего состояния.

Нач. 1-го отд. – Павлов.
Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА
На селение Бугуроевское

Карта 5 верст в дюйме.
8 верст с/в Итум-Кале.

Селение Бугурой.

1. Численность населения об./пола – 209 чел., из них мужчин – 105 чел., число дворов – 55.

2. Сельская власть: предсовета – Хлаев Эдиль, популярен, как руководитель одного из крупных родов.

3. Мусдуховенство: общественный мулла – ф. н. тавлинец, Кунта-Хаджинцев – 120 чел., их тамада – Албастов Кагерма, популярное и влиятельное лицо.

4. Родовое устройство:

1) Фамилия – Хубасва – 70 чел., глава Эдиль Элаев.

2) Четуровец – 80 чел., глава Албастов Катерма.

3) Газиева – 59 чел., глава Сунаев Вутучи. Общество не скомпрометировано в глазах соввласти.

5. Количество оружия: винтовок – 35, патрон – 700, револьверов – 8.

6. Топографические заметки: подходы со стороны Ушкалая. Дорога по ущелью, имеются подъемы. Общество разбросано по склонам высот.

7. Отселки с хуторами:

а) Санкале, (3 версты вост. Ушкалая).

Численность населения – 196, мужчин – 107, число хозяйств – 48.

Количество оружия: винтовок – 35, патрон – 700, револьверов – 8 шт.

б) Дугурой, (6 верст вост. Ушкалая).

Численность населения – 140, мужчин – 79, число хозяйств – 32.

Количество оружия: винтовок – 25, патронов – 500, револьверов – 6 шт.

в) Царен-Кале, (9 верст ю/в Ушкалая).

Численность населения об./пола – 115, мужчин – 70, число хозяйств – 21.

Количество оружия: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.

Нач. 1-го отд. – Павлов.
Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА
На селение Какадой

Карта 5 верст в дюйме.

1. Общая численность населения – 192, мужчин – 112, число дворов – 43.
2. Сельская власть: председатель сельского совета – Эльдиев.
3. Мусдуховенство: общественный мулла – Зурабов Рожай, популярен, к власти внешне относится лояльно, средняк.
4. Родовое устройство: весь аул состоит из одного рода – Хаматоевского, глава рода – Эльдиев Юсуп, личность популярная и влиятельная, из рода 100 чел. Кунта-Хаджинцев, тамада секты – Гидсев Эти.
Общество раньше отличалось бандитизмом.
5. Топографические заметки:
6. Число оружия: винтовок – 35, патрон – 700, револьверов – 8.

Нач. 1-го отд. – Павлов.
Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Итум-Калинский район

АНКЕТА
На общество Ушкалой

Карта 5 верст в дюйме.
7 в. сев. Итум-Кале.

Селение Ушкалой и Денгал.

1. Население об./пола – 642 чел., мужчин – 351, число дворов – 150.
2. Сельская власть: предсельсовета – Янгажаев Мирза из рода Чинахой. Средняк, 32 года, служил в войсках Узум-Хаджи и отряде Гикало, работал на нефтепромыслах...
3. Мусдуховенство: общественный мулла Бетиев Абдурахмат, 40 лет, Тердлоевского рода, образование высшее, секты – Докку Шептукаева, популярен, в политику не вмешивается. Кунта-Хаджинцев – 200 чел. Тамада – Таасв Тавлах.
4. Родовое устройство:
 - 1) Сангутый, 200 чел., глава Косум Зурабов – предокрисполкома. Является нашей опорой.
 - 2) Таашев – 280 чел., тамада – Шовлах Таасв и Мамед-Хаджи Мадырханов. Общество входит в состав племени Чинахоевцев, держит сторону соввласти...

5. Топографические заметки: подходы со стороны Шатоя, общество разбросано по обе стороны Аргуна, на скалах небольших высот. Основные аулы пересекаются Итум-Калинским трактом. В действиях применима пехота, преимущественно для отселков в сторону Бугороя и Зумсоя, вдаль ущелья может действовать кавалерия.

6. Количество оружия: винтовок – 115, патрон – 2300, револьверов – 28.

Отселки с хутарами:

а) Бежантхой.

Население об./пола – 78, мужчин – 41, число дворов – 16.

Оружие: винтовок – 12, патрон – 240, револьверов – 3.

б) Хавхорой (3 версты ю/з Ушкаля).

Население об./пола – 103, мужчин – 58, дымов -16.

Оружие: винтовок – 18, патрон – 360, револьверов – 4.

в) Атхой (3 версты юж. Ушкаля).

Население об./пола – 76, мужчин – 27, дворов – 13.

Оружие: винтовок – 9, патрон – 180, револьверов – 2.

г) Тутумячкой (на карте нет, 2 версты от Ушкаля).

Население об./пола – 132, мужчин – 68, дворов – 32.

Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.

д) Алдан (3 версты вост. Ушкаля).

Население об./пола – 98, мужчин – 45, дворов – 21.

Оружие: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 6.

е) Высугой (Сыскале, 4 версты юж. Ушкаля).

Население об./пола – 196, мужчин – 117, дворов – 63.

Оружие: винтовок – 35, патрон – 700, револьверов – 8.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

(Начало отсутствует, пропущен лист)

2) Почетным стариком является Акбуестов Лука, крупный кулак, барановод, реакционно настроен и весь отличается наличием бандитского элемента и укрыательства такового.

3) Количество оружия: винтовок – 4 шт., патрон – 80, револьверов – 2.

Л) Селение Лунькихой (на карте нет)

1. Численность населения – 66 чел., из них мужчин – 36, число дворов – 17.

2. Почетными стариками являются:

1) Багарги-Хаджи, 60 лет.

2) Почетный старец Пари ф.н., у которого сыновья до сего времени по инфданним, занимаются бандитизмом. Аул отличается бандитизмом.

3. Количество оружия: винтовок – 10 шт., патрон – 200 шт., револьверов – 2.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

V-й район
Шатосевский округ

АНКЕТА
На общество Хачарой

Карта 5 верст в дюйме.

I. Сел. Хачарой

1. Численность населения – 724 чел., мужчин – 390, хозяйств – 125.
2. Сельская власть: предсовета – Тахошев Мирза, пользуется популярностью, считается сторонником соввласти.
3. Мусдуховенство: общественный мулла – Магоматов Шахбулат, популярен, к соввласти относится враждебно.
4. Родовое устройство:
 - 1) Машуевский – тамада Мирза Тахошев
 - 2) Ахмаевский – тамада Магомет Ечаев.
 - 3) Халхароевский – тамада Хасанов Шедип.
 - 4) Зезиевский – тамада Итиев Косум.

В обществе преобладают Кунта-Хаджинцы. До последнего времени входило в сферу влияния Гоцинского, отличается бандитизмом.

5. Топографические заметки: подходы со стороны Итум-Кале. Дорога выючная идет по высотам, трудно проходимая для кавалерии (имеется ввиду не приспособленности лошадей к местности).
6. Количество винтовок – 320, патрон – 6400, револьверов – 80.

II. Сел. Гамгой

1. Численность населения – 652, мужчин – 362, хозяйств – 139.
2. Сельская власть: предсельсовета – Атаров Магомет, бездеятельная личность, имеет большой вес в обществе.
3. Мусдуховенство: общественный мулла – Муцаев Ахмат-Хан, 33 лет, бедняк, с высшим образованием. Кунта-Хаджинец, популярен, в гражданскую войну был у Узум-Хаджи. Кунт-Хаджинская группа небольшая – тамада Зураев Баша.
4. Родовое устройство:
 - Род Витийнский, глава – Салаев Хажы, популярен.
 - Род Багаевский, глава – Багманов Идрис.
5. Число оружия: винтовок – 120, патрон – 2400, револьверов – 30.

III. Атембаум

1. Численность населения – 645 чел., мужчин – 347, хозяйств – 124.
2. Сельская власть: предсовета – Вудуев, из рода Хача[рой], средняк, популярен, секты Кунта-Хаджи, слывет честным и исполнительным чел.ом, к соввласти относится лояльно.
3. Число оружия: винтовок – 100, патрон – 2200, револьверов – 22 чел.

IV. Ведуги

1. Численность населения – 580, мужчин – 312, хозяйств – 120.

2. Мусдуховенство: общественный мулла – Магомадов Джабраил, 30 лет, средняк, Кунта-Хаджинец, был в рядах Узум-Хаджи, к совласти лоялен.

3. Число оружия: винтовок – 100, патрон – 2000, револьверов – 25.

V. Машпорой

1. Число населения – 255, мужчин – 147, хозяйств – 157.

2. Мусдуховенство: общественный мулла – Ракахажиев, 36 лет, средняк, кунта-хаджинец, популярен, к власти относится сочувственно.

3. Число оружия: винтовок – 45, патрон – 900, револьверов – 10.

VI. Селеты

1. Число населения – 723, мужчин – 393, хозяйств – 156.

2. Мусдуховенство: Тераев Власи Хаджи, общественный мулла, 30 лет, Бакажисвец, средняк, популярен, Кунта-Хаджинец, к власти лоялен.

3. Число оружия: винтовок – 125, патрон – 2500, револьверов – 31.

VII. Пелашхой

1. Число населения – 176, мужчин – 90, хозяйств – 63.

2. Число оружия: винтовок – 30, патрон – 600, револьверов – 8.

VIII. Маза.тахной

1. Число населения – 71, мужчин – 39, хозяйств – 31.

2. Число оружия: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5.

IX. Коик

1. Число населения – 112, мужчин – 63, хозяйств – 18.

2. Число оружия: винтовок – 20, патрон – 400, револьверов – 5 шт.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

01.08.25 г.

г. Грозный.

IV-й район
Итум-Калинский район

Анкета
На селение Башин-Кале
(составная часть Гучум-Кале)

Карта 5 верст в дюйме.

3 версты ю/з Шатоя.

1. Общая численность населения – 687, мужчин – 405, число дворов – 186.

2. Сельская власть: предисполкома – Шабиков Назир, 38 лет, рода Гатын-Калинского, средняк, популярен, служил у Гикало.

3. Политокраска аула: сказывается в сильной мере влияние Зумсоевского общества с отголоском сопротивления властям. Семейное устройство аула нами не установлено. Преобладают Гучум-Калинцы.

4. Топографические заметки: расположение – правая сторона Итум-Калинского ущелья, подходы доступны со стороны Шатоя. Итум-Калинский тракт пересекает аул к западу большие высоты. Аул расположен на небольшом плоскогорье.

5. Число оружия: винтовок – 130, патрон – 2600, револьверов – 30.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Итум-Калинский район

АНКЕТА На общество Гучум-Кале

Карта 5 верст в дюйме.

9 в. ю/з Шатоя

1. Общее число населения – 859, мужчин – 456, число дворов – 182, площадь пахотной земли – 2006.

2. Сельская власть: председатель сельского совета – Мудаев Магомед, средняк, 30 лет, в обществе пользуется достаточным влиянием.

3. Политокраска аула: аул входит под влияние шейха Джабраила Вичиева. Несколько сказывается близость антисоветски настроенного Зумсоя... Аул несколько скомпрометирован бандитизмом.

4. Топографические заметки: расположение – левая сторона Итум-Калинского ущелья в небольшой котловине, аул окружен лесами, разбросан на порядочных высотах. Подходы со стороны Шатоя через Гуруш-Корт. Дорога идет в подъем и почти все время лесом.

5. Число оружия: винтовок – 150, патрон – 3000, револьверов – 30.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА
На Хакмадовское общество

Карта 5 верст в дюйме.

1. Численность населения – 1142 чел., из них мужчин – 567 чел., число хозяйств – 239.

2. Сельская власть: предсельсовета – Вакаев Амир, работает совместно с общественным муллоу, реакционно настроен к соввласти, принимал участие в закрытии сов. школы и разогнал ячейку РКСМ.

3. Мусдуховенство: общественный мулла – Шамсуд Борзоев, реакционер, разогнал школу и притеснял комсомол.

4. Родовое устройство:

1) Ветаевский – 50 дым, тамада – Берсаев Паду, 76 лет, стражник царского времени, приверженец Гоцинского и обещает при моменте выступить в защиту, весьма популярен, реакционно настроен к соввласти. В его лице род является базой Гоцинского. В роду 61 мюридов Али Митаева. Тамада сын Берсаева.

2) Хакмадовский – 55 дворов, – тамада – Хакмадыев Осман, Кунта-Хаджинцев, несколько человек служило в отряде Гикало, один в Красной армии, есть работающие на промыслах и состоят в партии РКП(б), к группе Гоцинского не расположены, хотя усиленно и склонялись к тому членами противоположной группировки. Сейчас род слабеет под влиянием молодежи этого рода, организовавшей в обществе советскую школу (ныне разогнанной) и комсомол...

3) Семироевцы.

4) Чулкоевцы – небольшое родовое объединение...

Ячейка комсомола состоит (официально на учете не значится) из 7 чел., 4 из Хакмадовского, 2 из Семироевского и 1 из Чулкоевского рода...

5. Количество оружия: винтовок – 18, патрон – 3600, револьверов – 45.

6. Топографические заметки: подходы со стороны Шатоя. Характер местности расположения аула одинаково с аулами Гатоевскими. особенностей в подходах нет.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Итум-Калинский район

АНКЕТА
Итум-Калинское общество

1. Сел. Итум-Кале

Карта 5 верст в дюйме.
13 в. ю/з Шатоя.

1. Общая численность населения – 603 чел., из них мужчин – 328, число хозяйств – 86.

2. Сельская власть: предсовета – Закаев Зами...

3. Мусдуховенство: общественный мулла – Садаев Сулейман, 50 лет, род Пудухарой, средняк, со средним арабским образованием, служит муллой 22 года, секты Узум-Хаджи. В гражданскую войну сотрудничал с Гикало. Популярная личность, к совласти лоялен.

«...»

Кубовый мулла Авециев Джабраил, 33 года из Терловского рода, бедняк, популярен, Кунта-Хаджинец, в настоящее время муллой не служит.

В селении мюридов Кунта-Хаджи – 160 чел., – тамада Алисултан Хаджи, считается тамадой Кунта-Хаджинцев для всего района, друг шейха Юсуп-Хаджи Махкетинского, большой авторитет.

4. Родовое устройство: В ауле преобладают своим большинством два рода.

1) Чинаховский, сюда входит фамилия – Барзоева – 200 чел., глава Алисултан Хаджи, Муртазова – 150 чел., глава Хаджи-Мурад, ф.н.

2) Чартоевский – 450 чел., глава – Магомет-Хаджи Шахаджиев, 60 лет, Кунта-Хаджинец, мюрид Юсуп-Хаджи Махкетинского... Фамилия Подукурова – 180 чел., – глава Акажиев Магомет.

Аул – важный экономический центр для района. Население преимущественно кулацкое, занимающееся торговлей и ростовщичеством. В сопротивлении ни в кой мере не заинтересовано. Может считаться вполне обеспеченной базой для операции в районе.

«...»

5. Топографические заметки: селение важный стратегический пункт района, узел дорог с Галанчоожского, южной части Итум-Калинского и Шароевского районов, исходный пункт хорошего тракта на Шатой и на плоскость. Селение расположено на берегу Чангы-Аргун (левая сторона), несколько разбросано.

От бывшего укрепления Евдокимовского – остались стены, могущие служить некоторым прикрытие.

6. Общая численность оружия: винтовок – 105, патрон – 2100, револьверов – 26.

II. Дзамятхи

Карта 5 верст в дюйме.
10 в. с/з Итум-Кале.

1. Общая численность населения – 18 чел., из них мужчин – 10 чел., число хозяйств – 6.
2. Оружие: винтовок – 3, патрон – 60, револьверов – 1.

III. Мудановиз

Карта 5 верст в дюйме

1. Общая численность населения – 35 чел., из них мужчин – 20 чел., число хозяйств – 8.
2. Оружие: винтовок – 7, патрон – 140, револьверов – 2.

IV. Мухамяхой

Карта 5 верст в дюйме.
1 в. с/в Итум-Кале.

1. Общая численность населения – 108, из них мужчин – 400, револьверов – 5.

V. Харагой (Цикалхой на карте)

Карта 5 верст в дюйме.
2 версты зап. Итум-Кале.

1. Общая численность населения – 60 чел., из них мужчин – 36 чел., число хозяйств – 17.
2. Оружие: винтовок – 10, патрон – 200, револьверов – 2.

VI. Ченагой

Карта 5 верст в дюйме
(на карте нет)

1. Общая численность населения – 32 чел., из них мужчин – 18 чел., число хозяйств – 6.
2. Оружие: винтовок – 6, патрон – 120, револьверов – 1.

VII. Сесой

(на карте нет)

1. Общая численность населения – 184 чел., из них мужчин – 108 чел., число хозяйств – 44.
2. Оружие: винтовок – 35, патрон – 700, револьверов – 7.

VIII. Суник

(на карте нет)

1. Общая численность населения – 64 чел., из них мужчин – 37 чел., число хозяйств – 14.

2. Оружие: винтовок – 10, патрон – 200, револьверов – 2.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА На общество Цеси

Карта 5 верст в дюйме

1. Общее число населения – 306 чел., из них мужчин – 163, число хозяйств – 71.

2. Сельская власть: данных не имеется.

3. Политокраска аула: общество входит в сферу влияния Гацинского. Отличалось участием банд – налетов на Тушетию и иногда на Дагестан. Экономически одно из отсталых и бедных обществ.

4. Топографические заметки: Общество – важный для Шароевского района узел дорог на Зумсой, Хочарой, Шарой, Химой и Кюри. Подходы удобные со стороны Зумсоевского общества (движение с Ушкалоя). Дорога выгодна. Значительные подъемы и спуски непрерывные.

5. Количество оружия: винтовок – 51, патрон – 1000, револьверов – 12.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

Анкета На Сацдхоевское общество (Сантхоевское на карте)

Карта 5 верст в дюйме.

18 в. ю. Итум-Кале

Сел. Сандухой.

1. Численность населения – 685, мужчин – 417, число хозяйств – 179.

2. Власть: предсовета – Пироев Байза, из рода «Весниг», популярен, 32 года, бывший стражник царского времени, Кунта-Хаджинец, к совласти относится безразлично, кулак.

3. Роды:

- 1) Пеской – 50 дворов, тамада – Мудасев Сари, 60 лет, Кунта-Хаджинец.
- 2) Бештык – 45 дворов, тамада – Батаев Докуш, 55 лет, Кунта-Хаджинец.
- 3) Вестиг – 55 дворов, тамада – Хасанов Бушей, 65 лет, Кунта-Хаджинец, род поддерживал отряд Гикало, каждый род образует свой отселок. Сохранился строго общинный порядок жизни, – «один за всех, все за одного» – регулируемый перечисленными стариками. О совласти представления не имеется. В подходах к обществу требуется такт, что будет иметь большое агитационное значение.

4. Количество оружия: винтовок – 115, патрон – 2300, револьверов – 25.

5. Топографические заметки: расположение у подножья снегового хребта. Общество разбросано тремя пунктами на склонах больших высот. Дороги исключительно тяжелые. Верховой лошадей местами пользуются для того, чтобы держаться за хвост при больших подъемах. Подходы удобны со стороны Шароя. Дороги со стороны Итум-Кале, через села Хачароевского общества, для частей непроходимы.

6. Хутора:

1) Кебасы – в 2 в. от Сантхоя.

Население – 89, мужчин – 47, число хозяйств – 15.

Оружие: винтовок – 15, патрон – 300, револьверов – 3.

2) Харчаха – в 2 в. от Сантхоя.

Население – 287, мужчин – 156, число дворов – 60.

Оружие: винтовок – 50, патрон – 1000, револьверов – 12.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА На Хашалдаевское общество

Карта 5 верст в дюйме

1. Общая численность населения – 2452, из них мужчин – 1315, число хозяйств – 543.

2. Власть: Предсельсовета – Хожасев Малча, из рода «Шарой», популярен, средний, Кунта-Хаджинец.

Зам. предсовета – Муратов Кута, он же является уполномоченным от хуторов.

3. Родовое устройство: общество входит в состав Шароевского племени, по существу заполняющего весь район, племя по формам своего хозяйства считается самым отсталым в Чечне. Сохраняется в строгих формах родовой быт.

4. Оружие: винтовок – 430, патрон – 8600, револьверов – 105.
5. Топографические заметки: общество расположено в нижней части притока Шаро-Аргуна и «Хошейчуах». Само общество разделяется на три населенные группы: Верхний и Нижний Хашелдой и Малохчаты [Молчхите]. Расположение по склонам высот. Подходы со стороны Шароя по ущелью. Дороги тяжелы по подъемам и неудобны по проходимости. Может действовать только пехота.
6. Хутора: 1) Джангулдой, в 1–2 в. от Хашелдоя – Хацедой (на карте нет), 2) Дукой – Корт, 3) Геванжой, 4) Чехалдой.
Население – 360, мужчин – 180, число хозяйств – 74.
Цифровые данные всех хуторов в общей показной цифре.
7. Оружие: винтовок – 60, патрон – 1200, револьверов – 15.

Нач. 1-го отд. – Павлов.
Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА
На общество Химой

Карта 5 в. в дюйме.

1. Население – 883, мужчин – 514, число хозяйств – 168.
2. Власть: предсовета – Магомадов Абдул. Зам. предсовета – Эльмурзаев Бетик. Личности обоих нами не установлены.
3. Политокраска аула: общество входит в сферу влияния Гоцинского, почти целиком сочувствующего. По характеру своей экономики и быту – аналогично остальным обществам района. Имеется много последователей Ансалтинского – реакционной секты. Местный тамада Кунта-Хаджинец Алиев Магома-Али-Хаджи, близкий друг шейха Махкетинского...
- В подходах к обществу требуется осторожность и такт.
4. Оружие: винтовок – 170, патрон – 3400, револьверов – 40.
5. Топографические заметки: расположение по правой стороне ущелья реки Шаро-Аргуна. Подход со стороны Цеса, дороги выючные и тяжелые по проходимости и подъемам.

Нач. 1-го отд. – Павлов.
Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

Анкета
На Хулацкое общество

Карта 5 верст в дюйме.

1. Численность населения – 446, из них мужчин – 239, число хозяйств – 108.
2. Власть: председельсовета – Мусаев Пери, 33 года, рода Хулацкой, популярен, средняк, в старое время и в Гражданскую войну занимался бандитизмом, на должности предс. с 23 года, имеет связь с бандитизмом и укрывает его. К власти относится враждебно, в работе бездействует.
3. Родовое устройство и окраска аула: общество входит в состав Шароевского племени, характерная особенность которого – хозяйственная и культурная отсталость. В обществе преобладает значением Хулацкой род. Аул представляет из себя цельную спаянную общину. Входит в сферу влияния Гоцинского, не раз находившего здесь приют. Отдельные авторитеты нам не известны. Общество отличается бандитизмом, как внутри Чечни, так и главным образом пограничным (грабят дагестанцев). Общество враждует с Гакоевским обществом Андийского округа из-за покосной горы Хиндилам, делают налеты и на Тушетию. В подходах к населению требуется осторожность и такт. Возможно спровоцирование их к сопротивлению.
4. Оружие: винтовок – 40, патрон – 1400, револьверов – 17.
5. Топографические заметки: Аул разбросан по склонам высот, несколько удален от главной дороги, ведущей от Шароя в Дагестан. Подходы со стороны Кислой по этой дороге, имеющей большое экономическое значение для Дагестана и Шароевского района (движение на Цеси и дальше на Шарой и плоскость, движение на Кюри и дальше на Чеберловский район). Состояние дороги для движения частей тяжелое.

Нач. 1-го отд. – Павлов.
Нач. ИРО – Сабанцев.

IV-й район
Шароевский район

АНКЕТА
На общество Шарой

Карта 5 верст в дюйме

1. Численность населения – 2452 чел., из них мужчин – 1319, число хозяйств – 412.
2. Власть: пред. исполкома – Хаджиев Хаважи, 45 лет, из рода – Шарой, средняк, популярен, секты – Кунта-Хаджи, отношение к совласти сочувственное.

3. Политокраска: Общество административно и географически является центром района. Экономически тяготит и связано с Итум-Калинским районом. Все общество входит в состав Шароевского племени; культурно и экономически наиболее отсталое. Входило в сферу влияния Гоцинского, теперь вышло из него (отказ в приюте в конце прошлого года). Советское влияние крайне слабое, но постепенно проникает. В обществе организовалась ячейка РЛКСМ (линия руководства со стороны обкома и не признана им) в числе 58 чел. Ее организатор и секретарь Хажик Умаров. Актив молодежи подлежит использованию.

Общество враждует на почве земельной с Сантохоем и Киселем. Имеются ремесленники, кузнецы и оружейники.

4. Оружие: винтовок – 430, патрон – 8600, револьверов – 100.

5. Топографические заметки: Наиболее удобны подходы со стороны Цеси.

Состояние дорог для движения частей тяжелое. Общество несколько разбросано.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

III. Итум-Калинский

Тройка.

1. Ацаев – председатель, член ЧечЦИКа и Чечорг – бюро.

Члены: Узаров, Ошасев.

К ним:

1. Варасев Цапу.

2. Гисаев Магомед (из Итум-Кале).

3. Ханчукаев.

4. Мусаев Махмут (из Итум-Кале).

5. Маймулов Ахмет (из Шатоя).

6. Айдемиров Решид (из Урус – Мартана).

7. Шамсадов Абу (из ст. Атагов).

8. Эзильханов Осман (из Бердыкеля).

9. Жабраилов Шафи (из Валерик).

10. Хаджиев Янок.

Нач. 1-го отд. – Павлов.

Нач. ИРО – Сабанцев.

*АУП ЧР, ф. Р-1299, оп. 1, д. 17, л. 47–98;
РГВА, ф. Р-25896, оп. 9, д. 277, л. 31 с об., 32, 33, 34 с об., 35–44, 45 с об.,
46, 47, 48–50 с об., 51–61, 62 с об., 63–65, 66 с об., 67–74*

(Продолжение следует, начало в предыдущем выпуске)

Публикацию подготовили: А. Р. Орсаханов, С. В. Садаев

ВОПРОСЫ ЛЕВИРАТА В ЧЕЧЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ (Ошибки в научных исследованиях: примеры и их последствия)

Общеизвестно, что одним из наиболее эффективных триггеров современной юридической науки является комплексное научное исследование с активным применением исторического и сравнительно-правового метода.

Стоит отметить, что на всем протяжении существования человечества, научное сообщество было вынуждено сталкиваться и активно бороться с некомпетентностью, околонучным вымыслом, использованием непроверенного и несоответствующего истинной исторической или правовой действительности материала, а также умышленному искажению исторической правды, в соответствии с действующей на тот период времени конъюнктурой (например, политической, военной, экономической и т. д.) как в государстве, так и в обществе.

Как представляется, особенно опасны эти искажения, переходящие во времени и впоследствии сами превращающиеся в первоисточник, что, по нашему мнению, ведет к дальнейшему более глубокому отклонению, а возможно и деформации целостного понимания существовавших правовых институтов в изучаемой правовой системе.

Безусловно, многим кавказоведам известны имена таких исследователей, как М. Ковалевский, Ф. И. Леонтович, Н. Семёнов, А. П. Берже и мн. др. Хотелось бы сконцентрировать внимание на одном из таких моментов, с которыми пришлось непосредственно столкнуться, при анализе их публикаций, которые были ими осуществлены начиная со второй половины XIX в. В своих трудах многие из них указывают на то, что среди чеченского общества имел большое распространение институт левирата [1–4].

Согласно Большому энциклопедическому словарю левират – это (от *лат.* *levir* – деверь – брат мужа), обычай, по которому вдова обязана или имеет право выйти замуж за брата своего мужа, что было распространено у многих народов в эпоху родового строя, сохранялся и позднее (у народов на Кавказе, в Ср. Азии, у евреев и др.) [5]. В последующем многие ученые-историки и этнографы советского и постсоветского периода продолжили исследования, ссылаясь на работы вышеуказанных авторов [6, 7], превратив их предположения (по-иному это нельзя назвать) основанные на примерах обычаев других народов в устоявшуюся догму.

Однако существовали и исследователи, которые придерживались исторически правильной точки зрения о том, что левират в чеченском обществе – это не норма, а скорее единичное отклонение от нее, дефект в общественной жизни народа [8]. Левират – это право, а не обязанность. Так, по мнению С. М. Израиловой, директора Национальной библиотеки Чеченской Республики, адат четко регламентировал что дозволено и что не дозволено чеченцу, так как обычай, как правило поведения, был единственной нормой, регулировавшей взаимоотношения людей в чеченском обществе. Огромный массив информации из существовавшей практики применения и соблюдения адатов, ею был получен в результате общения с одним из старейшин их рода Домбаевым Якубом (1908 г. р.), и отцом матери Пхакалашвили Теймуразом (1903 г. р.). Во все времена несоблюдение или игнорирование норм адата у чеченцев порицалось, более того, сами долгожители никогда в своих историях не упоминали о существовании левиратного брака.

Так, по мнению проректора Российского исламского университета, кандидата философских наук С. А. Денильханова и кандидата юридических наук В. Ю. Муртазалиева несмотря на то, что шариат не запрещал вступление в левиратные браки, в чеченском обществе данная форма брака не была распространённой, поскольку, шла вразрез с существовавшими и имеющимися в настоящее время положениями адата, хотя единичные случаи в указанный период действительно и встречались.

Данная форма брака не имела реальных «перспектив» на существование (за исключением редких случаев, больше связанных с чувствами мужчины и женщины) по нескольким причинам:

- во-первых, вдова пользовалась почетом в семье покойного мужа и была на полном ее иждивении (хотя это и не исключало ее лично-

го участия в ведении совместного хозяйства);

- во-вторых, дети умершего мужа всегда были подвластными своим родственникам по линии отца, которые были обязаны заботиться о них;

- в-третьих, по нормам адата (которые противоречили нормам шариата), женщина не могла претендовать на наследственное имущество, оставшееся после смерти мужа.

Из всего вышеуказанного следует, что экономической необходимости, как об этом принято говорить, в заключении данного брака среди чеченцев не было.

В исследуемом традиционном обществе считалось из ряда вон выходящим событием возжелать жену своего брата (хотя бы даже умершего). Более того, в подтверждение этого вывода, авторы и все информаторы указывают на существование у чеченцев адата, не позволяющего горцу жениться на сестре своего лучшего друга (которые можно встретить в фольклоре народа и литературных произведениях), не говоря уже о том, чтобы жениться на вдове брата.

Ни для кого не секрет, что адат – это исторически сложившееся в народе правило поведения, закрепившееся в нем в результате его длительного применения, причем, в данном случае речь идет о достаточно длительном промежутке времени. Российская империя, а затем и советская власть боролись с проявлениями норм обычного права среди горцев. Правовой обычай, даже связанный с заключением брака в форме левирата не мог одномоментно исчезнуть из жизни народа по велению государственного аппарата, поскольку, для этого также необходим длительный период времени, причем именно с возможным противодействием со стороны населения на протяжении долгого этапа, жившего и ныне отчасти живущего по «законам предков». До настоящего времени среди чеченцев сохранились наиболее изве-

стные всем адаты, регулирующие процедуры, связанные с заключением брака, похищением невесты, кровной мстью, медиаторством и многие другие. Однако нет ни одного мало-мальски известного дошедшего до информаторов упоминания о существовании такой узаконенной среди чеченцев формы брака. Напротив, им известны лишь единичные случаи, порицаемые народом.

Данное обстоятельство подтверждается не только информаторами, но и письменными источниками, датируемыми более ранними годами, чем указанные нами исследования кавказоведов второй половины XIX в. Так по результатам путешествия в 1797 г. по Кавказу Яном Потоцким была написана книга «Путешествие по Астраханским степям и по Кавказу», в которой упоминается, что у соседей чеченцев существовал левират, и последние часто упрекали первых этим постыдным обычаем [9, 287].

Таким образом, можно вполне обоснованно предположить, что ранее изданные труды кавказоведов второй половины XIX в. должны быть использованы лишь в контексте с другой проверенной источниковедческой базой. В дореволюционный период изучением Кавказа в основном занимались публицисты, военные чиновники и офицеры русской армии [10], мнение которых нельзя принимать за аксиому или догму.

Данный тезис прослеживается и в научных работах современных историков и правоведов, которые ставят их под сомнение и вступают в довольно сложную и трудную полемику [11].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что левират как одна из основных форм брака отсутствовала среди чеченцев.

Должны быть подвергнуты более глубокому критическому изучению и анализу уже существующие работы в области кавказоведения, чтобы «отделить зерна от плевел».

При проведении научного исследования целесообразно опираться на уже проверенные (защищенные) в научных кругах труды или разрабатываемые на их основе работы, а не рассматривать в качестве авторитетов в историческом и правовом плане субъективное мнение отдельных ученых и людей, далеких от науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Леонтович Ф. И.* Адаты кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа: [в 2 вып.] / [сочинение] Ф. И. Леонтовича, орд. проф. Императорского университета в Одессе. – Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882–1883 [Электронный ресурс // Президентская библиотека им/ Б. Н. Ельцина]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/396735> (Дата обращения: 24.08.2020).
2. *Ковалевский М.* Закон и обычай на Кавказе. – Т. 1. – М., 1890 [Электронный ресурс // Национальная электронная библиотека]. – URL: https://rusneb.ru/catalog/001908_000036_CFEFF81C-23AC-4888-89A3-9F729C979B9C/viewer/ (Дата обращения: 25.08.2020).
3. *Берже А. П.* Чечня и чеченцы. – Тифлис, 1859. – С. 140.
4. *Семенов Н.* Туземцы Северо-восточного Кавказа. – СПб, 1895. – С. 488.
5. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/big-encyclopedic/fc/slovar-203-8.htm#zag-34754> (Дата обращения: 24.08.2020).
6. *Смирнова Я. С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX вв.). – М.: Наука, 1983. – С. 263.
7. *Кокурхаев К.-С. А.-К.* Общественно-политический строй и право чеченцев и ингушей. – Грозный: Чечено-Ингушское издательско-полиграфическое объединение «Книга», 1989. – 112 с.
8. *Гантемирова Ф. А.* Общественно-политический строй и обычное право чеченцев и ингушей (XVIII–XIX вв.). – М., 1972.

9. Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII вв. / Сост. В. Аталиков. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. – Вып. III. – 304 с.
10. Мухаджиев С.-Х. Х. Ислам и освободительное движение на Северном Кавказе, конец XVIII – первая половина XIX вв. // Дисс. ... кандидата исторических наук. – Майкоп, 2000.
11. Абдулмажидов Р. С., Тупцокова Л. К. Адат и шариат в наследственном праве народов Дагестана XVII–XIX вв. // История, археология и этнография Кавказа. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 586–601.

СПИСОК ОПРОШЕННЫХ:

1. **Муртазалиев Ваха Юсупович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и административное право» юридического факультета Чеченского государственного университета.

2. **Денилханов Султан Абуевич** – историк, кандидат философских наук, проректор Российского Исламского университета имени Кунта-Хаджи.

3. **Исраилова Сацита Магомедовна** – директор ГБУ «Национальная библиотека Чеченской Республики им. А. А. Айдамирова».

Т. С. Габазов

ВЫЯВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ПУТЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИСТИНЫ В ИСТОРИКО- ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА (XIX – начало XX века)

В предыдущей статье нами была предпринята попытка опровергнуть утверждение о левиратного брака в традиционном чеченском обществе [5].

Теперь возникает необходимость развеять еще один научный вымысел, приписывающий чеченскому обществу несуществующие нормы обычного права (адата) в сфере семейных отношений и брака.

Для раскрытия этой темы вновь обратимся к сравнительно-правовому и историческому подходу к исследованиям в юриспруденции, а также к рационализму и прагматизму.

Исторический метод помогает уточнить смысл правовой нормы исходя из той исторической ситуации, в которой она первоначально сформировалась [6, с. 100].

Само сравнение как метод познания является одним из общенаучных методов. Однако специфика предмета исследования и в данном случае наложила свой отпечаток на формирование соответствующего правового метода познания. Многие мыслители на протяжении веков прибегали к методу сравнения

однородных и разнородных правовых явлений.

Существуют разные уровни сравнения: макросравнение (изучение правовых систем) и микросравнение (изучение отдельных отраслей, институтов и стандартов в правовой системе). Сочетание временных и пространственных границ позволяет выделить в исследовании синхронный метод (сопоставлять разные явления как во временной последовательности, так и в пространственном измерении) [6, с. 100, 101].

По мнению А. Ю. Токмачевой, среди нынешних поисковых парадигм занимает особое место... концепция, которая в общем виде представляет собой учение о толковании исторических текстов и фактов, норм позитивного права и жизненного опыта [6, с. 67].

Поэтому, по мнению Д. А. Матанцева, метод сравнения – это логический процесс сравнения двух или более объектов по одному или нескольким критериям [6, с. 74, 75].

Следующие два направления исследований, которые будем применять, – прагматизм и рационализм – они дополняют друг друга. Поэтому в первом

случае человек хочет для себя только положительных результатов, а во-втором он достигает этого, используя свой интеллект (у каждого человека эти показатели индивидуальны).

В середине XIX века было создано Русское географическое общество (Императорское Русское географическое общество с 1850–1917 гг.), основной задачей которого был сбор и распространение достоверных географических сведений.

После окончания Кавказской войны (1817–1864) члены вышеуказанного научного сообщества (или только их фантазии) устремились на Кавказ, чтобы получить полевые материалы из первоисточника. Действительно, социальная, экономическая, правовая жизнь народов Северного Кавказа в исследуемый период, с точки зрения научного познания, в своей первозданности отождествлялась научным сообществом с коренными общинами североамериканских индейцев.

К сожалению, при ближайшем рассмотрении складывается ощущение, что эти произведения написаны не на основе полевых материалах, а не выходя из собственных кабинетов и на основе сведений, не совсем соответствующих действительности. Вопрос об истинных намерениях этих искажений остается открытым и, скорее всего, станет предметом исследования историков.

Это обстоятельство можно проследить и по предисловию к труду А. П. Берже «Чечня и чеченцы», изданном в 1859 г. в Тифлисе, где он сам указал, что использовал в качестве источников архивные данные Кавказской армии, а также сведения из трудов четырех российских офицеров и бывшего Качкальковского наиба Бата [3, с. 99]. То есть понятно, что как таковые полевые материалы, основанные на информаторах, непосредственных носителях адата, ученым не использовались.

Объектом критического исследования в данной статье как раз и являются отдельные положения упомянутой выше монографии А. П. Берже.

Сам ученый признавал несовершенство своего исследования, т. к. это была достаточно основательная и систематизированная научная работа, и он обоснованно ожидал критики. Он не претендовал на правдивость и аксиоматичность своей работы в вопросах изучения правовых обычаев чеченцев. А. П. Берже оставил будущим исследователям возможность исправить, внести что-то новое в свои научные изыскания по этому вопросу.

Есть ряд утверждений, с которыми невозможно согласиться и которые требуют исправления и модификации. В частности, рассмотрим следующее предложение.

Случаи супружеской неверности могли иметь место в изучаемый нами период в горских обществах, на что указывают различные письменные источники [8] и даже художественные произведения [2].

В анализируемом исследовании говорится о том, что если жена неверна, муж не имеет права ее убивать. Он мог выгнать ее из своего жилища, но при этом нанести физиологический вред – отрезать ей ухо или нос [3]. Следует отметить, что упоминание об этом (даже в более извращенной форме – мужу приходилось зубами откусить ухо) можно найти и у других исследователей того периода, которые предположительно, в основу положили работу А. П. Берже [7], [11, с. 24, 25].

Действительно, могут быть отдельные случаи девиантного поведения со стороны мужа, узнавшего об измене жены, что может выражаться в причинении вреда здоровью прелюбодейки или даже в ее убийстве. Но, как мы указали, это исключения из общего правила, т. к. это приводило к кровной мести с родственниками искаленной или убитой супруги, даже и уличенной в измене.

Не секрет, что в рассматриваемый период существовал обычай убийств «чести». Это связано с умышленным причинением смерти женщине ее собственными родственниками мужского пола с целью восстановления чести семьи в связи с реальным фактом или

подозрением в «проступке» или «неподобающем» поведении женщины, нарушившей нормы в области нравственности и гендерных отношений, разрешенных адатским правом [1].

Самым главным порочащим семью деянием со стороны женщины в первую очередь являлась супружеская измена, т. е. запретные действия сексуального характера.

Убийство женщины, считавшейся в семье опозоренной, могли совершить в первую очередь ее братья или отец [9]. В их отсутствие круг потенциальных «защитников чести» мог расширяться. Муж и его родственники не входили в число лиц, имеющих право на убийство «чести», т. к. жена не являлась их когнатской родственницей.

Этот правовой обычай существовал и в более изученных античных обществах, например, в Древнем Риме [4], и регионы Северного Кавказа не были исключением в своем историческом цивилизационном развитии. Принципиальное отличие состоит в том, что в первом случае эти общества смогли создать государственность и перейти к новой общественно-правовой формации, в то время как отдельные кавказские народы продолжали сохранять свою относительно военную демократию, построенную на системе сдержек и противовесов, выстроенную на совокупности норм обычного права в сочетании с религиозными канонами.

Как уже отмечалось в предыдущих исследованиях, если среди населения отсутствуют упоминания о левиратной форме брака [5], то в некоторых северокавказских республиках до сих пор совершаются убийства «чести». Об этом свидетельствуют материалы отчетов ряда правозащитных и международных организаций, расследования прессы, отрывочная информация в СМИ [1].

Любая уважающая себя чеченская семья в исследуемый период восстанавливала свою честь, за прелюбодеяние женщины, путем совершения предусмотренного адатом акта возмездия. Несокращенное убийство «чести» могло при-

вести к падению авторитета семьи, что чревато определенными негативными последствиями. К примеру, с членами этой семьи отказывались родниться, что весьма пагубно для:

- репродуктивной функции семьи и увеличения численности членов рода,
- возникновения новых союзов, основанных на свойстве между семьями, которые в последствии будут объединены общими детьми в родственные.

Женщина в чеченском обществе пользовалась особым охранительным статусом, что делало ее более защищенной и уважаемой по сравнению с мужчиной, «неприкосновенный статус чеченской женщины гарантирован в первую очередь родственниками». Эта гарантия традиционно проявляется на следующих переходных стадиях: до замужества за девушку отвечают ее родственники, а после замужества – муж и его родственники, при этом последние также постоянно несут ответственность перед родственниками женщины [10].

Даже если брак был расторгнут по инициативе мужа, семья жены могла возложить ответственность за необоснованный развод на бывшего мужа их женщины.

Из этого следует, что женщина, даже выйдя замуж, не теряла покровительства со стороны своих кровных родственников. Убийство замужней женщины, уличенной в супружеской измене, мужем или родственниками мужа, скорее всего, порождало возникновение кровной вражды между семьями, искупить которые могла лишь смерть одного из родственников мужа (в основном непосредственного убийцы) или выплата огромного выкупа. В различных чеченских обществах жизнь женщины приравнивалась к жизням нескольких мужчин.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что у мужа нет практической необходимости причинять вред жене, уже и так обреченной на смерть от рук родных, создавая при этом конфликтную ситуацию для себя и всех

членов своей семьи, рода и тейпа с членами семьи (рода) супруги.

По словам опрошенных информаторов – носителей чеченской культуры – в быту и их семейной истории нет упоминаний о существовании в чеченском обществе адата, предусматривающего членовредительство женщин за супружескую измену.

Вновь благодаря активному использованию научных методов удалось сделать обоснованную попытку устранить ошибку в историко-правовых исследованиях кавказоведов XIX – начала XX вв. и можно с уверенностью сказать, что цель исследования – направить науку в нужное русло, устранить мифы и слухи, в очередной раз полностью достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова Ю. А., Сиражудинова С. В. Убитые сплетнями. Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе. Отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация). – URL: https://www.srji.org/upload/iblock/681/Pravovaya_initsiativa_Otchet_UBITYE_SPLETNYAMI_2018.pdf (дата обращения: 23.01.2023).
2. Базоркин И. М. Из тьмы веков. – Грозный, 1982. – С. 616.
3. Берже А. П. Чечня и чеченцы. – Тифлис, 1859. – С. 99.
4. Быско Е. В. Насильственные преступления против женщин как часть национально-религиозных обычаев // В сб.: Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 103–105.
5. Габазов Т. С. Ошибки историко-правового исследования на примере проблемы левирата в чеченском обществе // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 2. – С. 33–35.
6. История и методология юридической науки: учебно-практическое пособие / Д. А. Матанцев, Ю. В. Рыжова, А. Ю. Токмачева. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 120 с.
7. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа: [в 2 вып.] / [сочинение] Ф. И. Леонтовича, орд. проф. Имп. Нов. унив. – Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882–1883 [Электронный ресурс // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/396735> (Дата обращения: 23.01.2023).
8. Народная казнь женщины в Калаках. Из горской криминалистики (извлечение из дел Кавказского Горского Управления) // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск I. Москва МНТПО «АДИР» 1992 (репринтное воспроизведение издания. – Тифлис, 1868).
9. Невская Т. А. Традиции кавказских горцев: пережитки или незыблемые основы этнической культуры // В сб.: Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Сборник научных статей. Министерство культуры Российской Федерации; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Южный филиал; отв. ред. И. И. Горлова. – 2015. – С. 397–409.
10. Сайдумов Д. Х., Нинциева Т. М., Алихаджиева А. С. Семейно-правовые отношения в чеченском обществе // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 45–52.
11. Семёнов Н. Туземцы Северо-восточного Кавказа. – СПб., 1895. – С. 24, 25.
12. «Убийство чести» в Ингушетии: брат убил сестру, якобы опозорившую семью. – URL: <https://belsat.eu/ru/news/ubijstvo-chesti-v-ingushetii-brat-ubil-sestru-yakoby-opozorivshuyu-semyu/> (дата обращения: 23.01.2023).

СПИСОК ОПРОШЕННЫХ

1. Бачаев Айса Вахаевич – житель сел. Новые Атаги Шалинского района Чеченской Республики.
2. Идрисова Яха Лечиевна – житель пос. Старая Сунжа Ахматовского района гор. Грозный Чеченской Республики.
3. Исраилова Сацита Магомедовна – директор ГБУ «Национальная библиотека Чеченской Республики им. А. А. Айдамирова».

Т. С. Габазов

НАШИ ИЗДАНИЯ

ЧЕЧЕНСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ

Книга «Чеченская автономная область» – это сборник документов и материалов, подготовленный в рамках празднования 100-летия чеченской государственности. Сборник охватывает период с образования 30 ноября 1922 г. Чеченской автономной области, до создания Чечено-Ингушской автономной области в 1934 г.

В сборник вошли документы и материалы из федеральных и региональ-

ных архивов Российской Федерации, также в нем подобраны интересные фотографии, отображающие повседневную жизнь и быт чеченского народа. В этом издании впервые вводится в научный оборот ряд архивных документов о становлении советской власти в Чечне. Книга предназначена для широкого круга читателей, историков и краеведов.

Архивное издание

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск 9

Историко-документальный бюллетень

Корректор *Т. М. Ачабаева*
Дизайнер *А. М. Иевлев*
Компьютерная верстка *О. Ф. Малюги*

ISBN 978-5-6049245-4-9

Подписано в печать 31.05. 2023. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,2.

Тираж 1000 экз. Заказ № 272

ООО «Фрегат»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Шогенова, 50
E-mail: Fregat009@mail.ru